

Дипломатическая Академия МИД России

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

**Актуальные вопросы, методы исследования
и проблемы преподавания**

Сборник научных статей

Москва
Квант Медиа
2023

УДК 372.881.1

ББК 81.2-9

Я41

Рецензенты:

Т.А. Болдова – доктор педагогических наук, профессор кафедры МОП-1, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва;

М.Б. Раренко – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела языкознания ИНИОН РАН, Москва

Члены редколлегии:

И.Е. Коптелова – кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка, ДА МИД России;

Г.Н. Насырова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, ДА МИД России;

И.Б. Русакова – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, ДА МИД России

Ответственный редактор:

И.Е. Коптелова

Я41 **Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания:** сб. науч. ст./ отв. ред. И.Е. Коптелова; Дипломатическая академия МИД России. – М. : Квант Медиа, 2023. – 206 с.

ISBN 978-5-6048376-5-8

Вниманию читателя представлен сборник статей преподавателей кафедр русского и иностранных языков Дипломатической академии МИД России. Он содержит разнообразный материал, посвященный исследованию актуальных проблем развития и функционирования иностранных языков. В сборнике нашли отражение вопросы развития культуры и общества стран изучаемых языков. В материалах сборника уделяется также внимание профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам.

Для специалистов, работающих или занимающихся исследованиями в соответствующих областях.

УДК 372.881.1

ББК 81.2-9

ISBN 978-5-6048376-5-8

© Коллектив авторов, 2023

© Дипломатическая академия МИД России, 2023

© Оформление. ООО «Квант Медиа», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Раздел 1. Вопросы филологии и преподавания языков	6
Бакина С.В. АНАЛИЗ ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ СУБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТИВНОГО ИНФИНИТИВНОГО ОБОРОТА И АБСОЛЮТНОЙ ПРИЧАСТНОЙ КОНСТРУКЦИИ В РАБОТАХ БАКАЛАВРОВ ФАКУЛЬТЕТА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»	6
Басинская М.В. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ БЛЕНДОВ-НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	15
Бурлак Т.А. ИНАУГУРАЦИОННЫЕ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТОВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ЧТО ОБЩЕГО В СТИЛИСТИКЕ И ЛЕКСИКЕ (2018–2021)...	21
Воронцова М.Д., Митрофанова О.А. VERT GRENOUILLE, JAUNE CITRON, LE ROSE BARBE À PAPA: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОЛОРОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)	28
Иващенко А.Б. ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	37
Казанцев С.В. ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА	48
Коптелова И.Е. О НЕКОТОРЫХ КОРРЕКЦИОННЫХ УПРАЖНЕНИЯХ ОРФОЭПИЧЕСКИХ ОШИБОК (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММ МАГИСТРАТУРЫ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»)	53
Косоплечева Т.А., Коротеева К.Е. ВОЗМОЖНОСТИ АСПЕКТА «ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ» В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	59
Ликунова И.Ф. ФОРМИРОВАНИЕ СЛОЖНОЙ ИНДИКАТИВНОЙ ФОРМЫ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ XII–XVI ВЕКОВ	69

Мочалова Т.С. КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА	79
Паневкина Е.И. ПОСТ-ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ: ТРУДНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ	87
Петрова Т.К. НОВОЕ И ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ В ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ И ПРИЧАСТИЕ)	93
Просвирина О.А. НАУКА ПРОТИВ МИФОВ: ПАВЛЕ ИВИЧ О СУДЬБЕ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА	100
Просвирина О.А. О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ.	110
Русакова И.Б. УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛА «СВЕРГАТЬ» И ЕГО СИНОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ.	116
Семенов А.В. О ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ КИТАЙСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.	134
Сыркова И.А. ИЗУЧЕНИЕ ТОПОНИМОВ НА УРОКАХ ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.	154
Ханян О.Р. АНГЛИЙСКИЙ БИЗНЕС-СЛЕНГ: КАК НАУЧИТЬ СТУДЕНТОВ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕГО ПРАВИЛЬНО.	161
ЩербакOVA О.Ю. МЕСТО И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВВОДНЫХ КОМПОНЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ.	167
Раздел 2. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО	173
Андроненко И.Ф. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА СОВРЕМЕННОЙ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: МЕЖДУ ЗАПАДОМ, ВОСТОКОМ И НЕЗАВИСИМОСТЬЮ	173
Афанасьевская Н.А. ДИНАМИКА ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ФРАНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.	185
Погодина Т.Ю. CITY UPON A HILL – ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕТАФОРЫ.	196

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник «Язык. Культура. Общество» включает в себя исследовательские и научно-методические статьи профессорско-преподавательского состава кафедр иностранных языков Дипломатической академии МИД России.

Сборник состоит из двух разделов. Первый раздел посвящен вопросам филологии и преподавания языков, второй – вопросам культурологии, социолингвистики и страноведения. В первом разделе представлены статьи, рассматривающие различные процессы развития и изменения, происходящие в языках, проблемы перевода или преподавания иностранных языков. Так, в статьях Мочаловой Т.С. и Петровой Т.К. исследуются проблемы современной грамматики польского и английского языков. Статья Ликуновой И.Ф. освещает процесс формирования грамматических категорий португальского языка в диахронии. Работы Русаковой И.Б. и Басинской М.В. посвящены лексике английского языка. В статье Воронцовой М.Д. и Митрофановой О.А. рассматривается вопрос использования метафор во французских художественных произведениях. Работы Семенова А.В. и Щербаковой О.Ю. посвящены проблемам перевода определенных явлений в китайском и английском языках. В статье Просвириной О.А. анализируется подход П. Ивичка к вопросу возникновения, развития и дальнейшей судьбы сербского языка. В статьях Бакиной С.В., Сырковой И.А., Иващенко А.Б. и некоторых других авторов излагаются методические приемы обучения тому или иному языку в Дипломатической академии.

Во втором разделе представлены статьи, касающиеся широкого круга вопросов, относящихся к культуре и обществу стран изучаемых языков.

В статье Андроненко И.Ф. дается широкая политическая панорама стран Латинской Америки. Работа Афанасьевской Н.А. прослеживает динамику изменений визуальной культуры современной Франции. В статье Погодиной Т.Ю. исследуются истоки возникновения известной метафоры «град на холме» (City Upon a Hill) и ее современное смысловое наполнение.

Сборник может представлять интерес для преподавателей, научных работников и аспирантов, а также широкого круга лиц, интересующихся вопросами филологии, педагогики, культурологии и социолингвистики.

Раздел 1. ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА

Бакина С.В.

Bakina S.V.

АНАЛИЗ ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ СУБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТИВНОГО ИНФИНИТИВНОГО ОБОРОТА И АБСОЛЮТНОЙ ПРИЧАСТНОЙ КОНСТРУКЦИИ В РАБОТАХ БАКАЛАВРОВ ФАКУЛЬТЕТА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

ANALYSIS OF TRANSLATION MISTAKES OF COMPLEX SUBJECT AND THE ABSOLUTE NOMINATIVE CONSTRUCTION IN BACHELORS' TESTS OF THE FOREIGN AFFAIRS DEPARTMENT

Аннотация. В статье рассматривается анализ ошибок при переводе субъектно-предикативного инфинитивного оборота и абсолютной причастной конструкции с английского языка на русский в текстах общественно-политического характера в работах бакалавров отделения «Международные отношения». Анализ основан на двух работах студентов, выполненных в апреле и сентябре 2023 г. Статья содержит виды ошибок студентов с различным уровнем знаний, частотность ошибок, а также информацию по изменению уровня знаний студентов в процессе обучения. В статье дается ряд рекомендаций для преподавателей.

Ключевые слова: субъектно-предикативный оборот; конструкция «именительный с инфинитивом»; абсолютная причастная конструкция; постпозитивный и препозитивный независимый причастный оборот; сложноподчинённое предложение; совершенные и несовершенные формы инфинитива; страдательный залог; причастие I; причастие II

Abstract. The article deals with the analysis of translation mistakes of Complex Subject and the Absolute Nominative Construction in political translations from English

into Russian. The tasks were carried out by bachelors of the Foreign Affairs Department. The article includes the analysis of the two tests which were written in April and in September of 2023. The article comprises the types of mistakes made by students with different knowledge of the language, the frequency of mistakes, as well as the information on the improvement of language skills during the studying process. Recommendations for teachers are also included in the article.

Key words: the Subjective Infinitive Construction; the Nominative-with-the-Infinitive Construction; Absolute Nominative Construction; postpositional and preposed Nominative Absolute Participle Construction; complex sentence; perfect and non-perfect forms of the Infinitive; the Passive Voice; Participle I; Participle II

Перевод инфинитивных и причастных конструкций, и особенно субъектно-предикативного инфинитивного оборота (так называемая конструкция «именительный с инфинитивом»), а также абсолютной причастной конструкции с английского языка на русский часто вызывает затруднения у студентов. Трудности и ошибки при переводе данных конструкций возникают вследствие отсутствия данных оборотов в русском языке в том виде, в котором они существуют в английском. Этим и обусловлен выбор темы данного исследования.

Тема данной статьи – анализ ошибок при переводе конструкций Absolute Nominative Construction и Complex Subject в работах бакалавров отделения «Международные отношения». Цель работы – определить типичные ошибки студентов при переводе данных конструкций с английского языка на русский в общественно-политических текстах и дать ряд методических рекомендаций. Материалом исследования послужили работы 24 бакалавров отделения «Международные отношения». Уровень знаний студентов – от «базового» до «неполного оперативного»: 9 человек имеют базовый уровень знания языка, у 9 человек – уровень «базовый +» и у 6 человек – «функциональный/неполный оперативный» уровень. Методы исследования – количественный и качественный анализ.

Проверочные работы были проведены с данными студентами дважды: в апреле и в сентябре 2023 г. Данные работы состояли из 7 предложений на английском языке: 4 предложения содержали конструкцию Complex Subject и 3 предложения – Absolute Nominative Construction. Среднее время выполнения работы составило 30 мин.

Рассмотрим результаты работы, проведенной в апреле 2023 г.

Для начала хотелось бы обратиться к особенностям перевода на русский язык данных конструкций. Прежде всего, обратимся к конструкции «именительный с инфинитивом».

Судя по названию данной конструкции, её компонентами являются подлежащее предложения и инфинитив, которые связаны вторичной предикативной связью [3, с. 339; 8, с. 313].

Во-первых, следует рассмотреть предложения, в которых сказуемое употреблено в страдательном залоге. В таких предложениях сказуемое выражено глаголами речи, умственной деятельности, чувственного восприятия и побуждения: *say, report, announce, know, believe, think, find, suppose, see, hear, make* [там же]. После сказуемого употребляется инфинитив, который в данной конструкции является частью подлежащего.

Now the public is expected to fend for itself (The Economist: Dec. 28, 2022). *Ожидается, что* теперь люди *будут заботиться о себе* самостоятельно.

Как правило, предложение с данным оборотом переводится на русский язык сложноподчиненным предложением, главное предложение которого представляет собой неопределённо-личное предложение типа: *говорят, сообщают, известно* и т. д. Придаточное дополнительное предложение в таких случаях вводится при помощи союзов *что* и *как* [5, с. 13–14]. Таким образом, перевод предложений данного типа на русский язык, как правило, необходимо начинать со сказуемого, выраженного глаголом в страдательном залоге.

Первое предложение данной проверочной работы содержало конструкцию «именительный с инфинитивом» и сказуемое в страдательном залоге.

Former US President Bill Clinton and Secretary of State Hillary Clinton are also expected to attend commemorative events in Northern Ireland this month (Bloomberg News: Apr. 5, 2023). *Ожидается, что* бывший президент США Билл Клинтон и госсекретарь Хиллари Клинтон *посетят* памятные мероприятия в Северной Ирландии в этом месяце.

подавляющее большинство студентов правильно перевели данное предложение. Была допущена ошибка лишь в 1 работе, что составляет 4,2% от всех работ.

Рассмотрим вторую группу предложений, содержащих конструкцию «именительный с инфинитивом». К данной группе следует отнести предложения со сказуемым в действительном

залог. В таких предложениях сказуемое чаще всего выражено глаголами *happen, seem, appear, prove, chance, turn out* [3, с. 340].

Для перевода студентам было предложено следующее предложение.

...Donald Tusk... *happens to have* partial German ancestry (The Economist: Jan. 5, 2023). *Оказывается*, некоторые предки Дональда Туска – немцы.

Ошибки при переводе данной конструкции были допущены в 4 работах, что составляет 16,7% от работ всех студентов.

При рассмотрении предложений с данной конструкцией следует обратить особое внимание на то, что инфинитив, который следует за сказуемым в предложении на английском языке, может иметь перфектные, неперфектные, а также продолженные формы [7, с. 243–246; 8, с. 313–315; 9, с. 197; 12, с. 306]. Это представляет дополнительную сложность для человека, изучающего английский язык.

Неперфектные формы инфинитива выражают действие, одновременное с действием глагола-сказуемого или последующее действие. Следовательно, данные конструкции переводятся на русский язык при помощи глаголов в форме настоящего и будущего времени. Следует отметить, что после глаголов *expect, announce, believe* неперфектные формы инфинитива выражают действие в будущем [7, с. 243–246]. Что касается перфектных форм инфинитива, напомним, что они выражают предшествующее действие и переводятся на русский язык глаголами в форме прошедшего времени.

Одно из предложений данной работы содержало предложение с перфектной формой инфинитива.

... *Brexit seems to have made* a bad situation worse (The Economist: Jan. 5, 2023). *Кажется, что Brexit усугубил* и без того сложную ситуацию.

Ошибки при переводе данной формы инфинитива были допущены лишь в 3 работах, что составляет 12,5% от всех работ испытуемых.

Обратимся к третьей группе предложений, которые имеют субъектно-предикативный оборот в своем составе. В таких предложениях сказуемое выражено сочетанием глагола-связки с прилагательными *likely, unlikely, sure, certain* и т. п. Прилагательные в таких конструкциях имеют значение степени вероятности или уверенности. За сказуемым следует инфинитивная кон-

струкция. После данных прилагательных действие, выраженное инфинитивом, обычно относится к будущему времени [5, с. 15]. Следовательно, при переводе на русский язык необходимо использовать глаголы в форме будущего времени.

Следующее предложение, включённое в проверочную работу, проведенную в апреле, как раз и содержало такую конструкцию.

The UN Security Council, however, *is unlikely to take any action against Iran...* (The Hill: Jan. 6, 2023). *Маловероятно*, однако, что Совет Безопасности ООН *предпримет* какие-либо действия против Ирана.

3 студента допустили ошибки при переводе данной конструкции на русский язык, что составляет 12,5% от всех работ. 1 работа содержала перевод, полностью искажающий смысл данного предложения.

Завершая разговор о предложениях, содержащих субъектно-предикативный инфинитивный оборот, следует отметить, что предложения на английском языке являются простыми и имеют существенно меньший объём. Данная конструкция позволяет сохранить простое предложение, усложнив лишь его подлежащее с помощью инфинитива. При переводе на русский язык, напротив, чаще всего необходимо употребить сложноподчинённое предложение, содержащее придаточное дополнительное. Следовательно, предложения на русском языке имеют гораздо больший объём и сложную структуру.

Далее обратимся к абсолютной причастной конструкции.

В отличие от зависимых оборотов, соотнесенных с подлежащим или дополнением глагола в личной форме, абсолютный причастный оборот имеет свой грамматический субъект и не зависит от других членов предложения [6, с. 81; 4, с. 133]. В русском языке такого оборота не существует. Наиболее употребительным в общественно-политическом стиле является абсолютный (независимый) причастный оборот, для образования которого используются причастие I или причастие II.

Первая часть конструкции – существительное в общем падеже, вторая – причастие I простое или перфектное, или причастие II [10, с. 152]. Существительное, не будучи подлежащим главного предложения, является субъектом действия, выраженного причастием. Данная конструкция может выполнять в предложении функцию обстоятельства времени, причины, условия или сопутствующего обстоятельства [5, с. 47]. Абсолютный (независимый)

причастный оборот отделяется от остальной части предложения запятой. Независимый причастный оборот часто вводится с помощью предлога *with*, который обычно не переводится на русский язык.

Постпозитивный независимый причастный оборот, т.е. причастный оборот, стоящий после главного состава предложения, имеет значение *сопутствующего обстоятельства* [6, с. 81–82]. Данная конструкция переводится на русский язык самостоятельным простым предложением или простым предложением, входящим в состав сложносочиненного предложения, и вводится при помощи союзов *а, и, причем*. [5, с. 47; 4, с. 134].

“We’re almost going through a period of US disinvestment, *with companies leaving the country*” (Bloomberg News: Apr. 19, 2023). Мы переживаем период почти полного отсутствия американских инвестиций, *при этом компании покидают нашу страну*.

К сожалению, ошибки при переводе данной конструкции были допущены 16 студентами (из 24), что составляет 66,7% от всех работ. Значение сопутствующего обстоятельства часто подменялось временным или причинным значением.

Препозитивный независимый причастный оборот, т. е. причастный оборот, стоящий перед главным составом предложения, может иметь как *причинное*, так и *временное значение*. Какое из них имеется в виду определяется контекстом [6, с. 82–83; 5, с. 47; 4, с. 133–134; 7, с. 180].

With all the ballots now counted, ND [New Democracy Party] took 40.8% of the vote... (The Economist: May 21, 2023). *Поскольку голоса всех избирателей уже подсчитаны*, можно утверждать, что НД [Новая Демократическая Партия] получила 40,8% голосов.

Проверочная работа, проведенная в апреле, содержала следующее предложение, включающее независимый причастный оборот.

China, meanwhile, has strengthened its ties with Russia, *with leader Xi Jinping using a three-day visit to Moscow this month to underscore his alignment with President Vladimir Putin* (Bloomberg News: March 29, 2023). Тем временем Китай укрепил свои связи с Россией, *при этом Си Дзиньпин воспользовался трехдневным визитом в Москву в этом месяце чтобы подчеркнуть свою солидарность с Владимиром Путиным*.

При переводе данной конструкции 13 студентов допустили ошибки, что составляет 54,2% от всех работ. Студенты неправильно

но определяли значение постпозитивного независимого причастного оборота.

Таким образом, следует отметить, что максимальное количество ошибок было допущено при переводе независимого причастного оборота. Предложения, содержащие субъектно-предикативный инфинитивный оборот, были переведены большей частью студентов правильно.

Обратимся к результатам работы, проведенной в сентябре 2023 г.

Как и работа, проведенная в апреле, данное задание состояло из 7 предложений: 4 предложения содержали конструкцию «именительный с инфинитивом» и 3 предложения – абсолютную причастную конструкцию.

Однако для перевода были предложены более сложные предложения. Например, в качестве глагола-сказуемого, употребленного в страдательном залоге с конструкцией Complex Subject, был предложен глагол *schedule*:

The US President is scheduled to meet Netanyahu in New York on Wednesday... (The Guardian: Sept. 17, 23). *Планируется, что президент США встретится с Нетаньяху в Нью-Йорке в среду.*

Более того, предложение, имеющее сказуемое в действительном залоге и употребленное с данной конструкцией, содержало модальный глагол:

... 2023 might prove to be some sort of turning point... (The Economist: Jan. 1, 2023). *Может оказаться, что 2023 год будет своего рода переломным моментом.*

Ошибки при переводе предложений, содержащих различные виды конструкции Complex Subject, были допущены в 1 работе на каждый вид конструкции, что составляет 4,2% от всех работ. В предыдущей работе 12,5% и 16,7% студентов допустили ошибки при переводе аналогичных предложений.

Самую большую трудность вызвало предложение, содержащее абсолютную номинативную конструкцию в постпозиции.

Saudi Arabia is also in talks with Italy about potential Saudi investment in Rome's new strategic fund, with the kingdom focusing on energy, sustainability, supply chains and sport... (The Guardian: Sept. 8, 23). *Саудовская Аравия также проводит переговоры с Италией о потенциальных инвестициях саудитов в новый стратегический фонд Рима, при этом королевство уделяет особое внимание энергетике, устойчивому развитию, логистическим цепочкам и спорту.*

К сожалению, 50% студентов (12 из 24) допустили ошибки при переводе этого предложения. В апреле ошибки при переводе данной конструкции были допущены 16 студентами (66,7% работ).

Однако в предложениях, содержащих препозитивный независимый причастный оборот, тоже были допущены ошибки: в 5 работах (20,8% работ) и в 7 работах (29% работ). Студенты неправильно определяли значение конструкции в препозиции. В предыдущей работе ошибки при переводе данной конструкции были допущены 12 студентами, что составило 50% работ.

Таким образом, следует отметить, что результаты работы, проведенной в сентябре, были лучше. 96% студентов безошибочно перевели предложения, содержавшие субъектно-предикативный инфинитивный оборот. Однако перевод независимого причастного оборота вызвал затруднения у многих студентов.

Выводы, сделанные после анализа ошибок студентов, позволяют дать ряд рекомендаций.

Во-первых, преподавателям, работающим со студентами более высокого уровня («функциональный» и «неполный оперативный» в данном исследовании), можно порекомендовать выбирать такие фрагменты статей общественно-политического характера для перевода с английского языка на русский, которые содержали бы как постпозитивный, так и препозитивный независимый причастный оборот. Данная конструкция характеризуется высокой частотностью употребления, а ошибки при её переводе были допущены большей частью студентов как в апреле, так и в сентябре.

Во-вторых, при работе со студентами более низкого уровня («базовый» и «базовый+» в данной работе) следует подробно изучить 3 вида конструкции Complex Subject, а также особенности перевода различных форм инфинитива, употребляющихся в данной конструкции. Кроме того, особое внимание необходимо обратить на абсолютную причастную конструкцию как в препозиции, так и в постпозиции, а также с предлогом with. Хотелось бы предложить начать изучение данных конструкций сначала в рамках общего аспекта, а затем при изучении общественно-политических текстов. Студенты, имеющие более низкий уровень знаний, допустили ошибки при переводе как конструкции Complex Subject (в работе, проведенной в апреле), так и абсолютной причастной конструкции (в апреле и в сентябре).

В-третьих, следует отметить важность повторения пройденного материала для студентов с любым уровнем знаний.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что при изучении текстов общественно-политического характера и разборе предложений, содержащих инфинитивные и причастные конструкции, следует проводить регулярные проверочные работы. Это позволит своевременно определить и устранить ошибки при употреблении данных конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Бакина С.В. Субъектно-предикативный инфинитивный оборот в английском языке и его перевод на русский язык в общественно-политических текстах// Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. М.: ДА МИД РФ, 2023. С. 676–681.
3. Блинова С.И., Чарекова Е.П., Чернышева Г.С., Синицкая Е.И. Практика английского языка. Сборник упражнений по грамматике. СПб.: Союз, 1998. 384 с.
4. Гришина Л.В. Совершенствование переводческих навыков будущими дипломатами. М.: Квант Медиа, 2023. 150 с.
5. Гуськова Т.И., Зиборова Г.М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский. М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 228 с.
6. Гутнер М.Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов. М.: Высш. школа, 1982. 158 с.
7. Данилина А.Е., Коробцева Н.Р., Толубеева Е.В. Learn to read and discuss politics. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. 356 с.
8. Дроздова Т.Ю., Берестова А.И., Маилова В.Г. English Grammar. Reference and Practice. СПб.: Антология, 2018. 464 с.
9. Крылова И.П., Гордон Е.М. Грамматика современного английского языка. М.: Книжный дом «Университет», 1999. 448 с.
10. Мыльцева Н.А., Жималенкова Т.М. Универсальный справочник по грамматике английского языка. М.: «Глосса», 1999. 280 с.

11. *Петрова Т.К.* Преподавание неличных форм английского глагола в магистратуре// Обучение иностранному языку: современность и перспективы. Сб. материалов конференции. ЮЗГУ. 2019. С. 350–360.
12. *Alexander L.G.* Longman English Grammar. Pearson Education Limited, 2005. 374 p.

Басинская М. В.

Basinskaya M. V.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ БЛЕНДОВ-НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF NEW ECOLOGICAL BLENDS IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Аннотация. Настоящая статья посвящена языковому феномену блендинга, представляющему собой один из продуктивных словообразовательных процессов в современном английском языке. В фокусе анализа находятся бленды-неологизмы, функционирующие в лексическом пространстве англоязычного экологического дискурса. Данные лексические единицы исследуются с точки зрения их структурных особенностей и семантических характеристик. На основе проведенного анализа делается вывод о структурном и семантическом разнообразии исследуемых единиц, а также важной роли блендинга, как словообразовательного механизма создания новых лексем, служащих способом номинации новых многоаспектных понятий в сфере современной экологии и защиты окружающей среды.

Ключевые слова: блендинг; бленд; экологический дискурс; структурные модели; семантика

Abstract. The article is devoted to blending as one of the most productive word-building means in the modern English language. The analysis focuses on new blends functioning in the English ecological discourse. The given lexical units are studied from the perspective of their structural features and semantic characteristics. On the basis of the conducted analysis it is shown that the units under investigation are diverse in respect of their structure and semantics, as well as that they perform an important role

of coining new lexical units designating new complex concepts of modern ecological and environmental studies.

Key words: blending; blend; ecological discourse; structural models; semantics

Многочисленные лингвистические исследования экологического дискурса различных языков [1; 2; 4; 5] свидетельствуют о том, что данный вид дискурса находится на этапе активного развития, обусловленного углублением знаний в сфере экологии и актуальностью природоохранной проблематики.

Активное пополнение лексического пространства экологического дискурса английского языка новыми словами происходит за счёт разнообразных словообразовательных и семантических механизмов. Одним из продуктивных способов пополнения лексики экологического дискурса является блендинг. Таким образом, объектом исследования в данной статье выступают новые лексические единицы англоязычного экологического дискурса, созданные при помощи блендинга. Цель исследования заключается в анализе структурных и семантических особенностей блендов-неологизмов, возникших в рамках экологического дискурса современного английского языка. Материалом для исследования послужили лексические единицы, отобранные из электронной базы неологизмов Wordspy.

Под блендингом понимается способ словообразования, при котором новое слово возникает из слияния полной основы одного исходного слова с усеченной основой другого или из слияния двух усеченных основ исходных слов. Значение нового слова включает в себя полностью или частично значения входящих в него структурных компонентов [3]. Термин бленд (от *англ.* blend 'смешение') имеет несколько синонимов таких, как, гибридное слово, телескоп или телескопное слово, слово-амальгама, «сверток», слиток, слово-портмоне [7]. В нашем исследовании мы будем придерживаться терминов «блендинг» и «бленд».

Блендинг, как способ словообразования, часто относят к второстепенным, однако, данный словообразовательный механизм активно обогащает словарный состав английского языка новыми словами, причем бленды-неологизмы служат для обозначения понятий важных сфер человеческой деятельности: науки, медицины, электроники и, в том числе, экологии. Продуктивность блендинга обусловлена наличием свойств, характерных

для таких словообразовательных процессов, как сокращение и словосложение, которые позволяют передать максимум смыслового содержания при минимуме формальных затрат. Таким образом, высокая степень компрессии информации, наблюдаемая при блендинге, ведет к продуктивности данного способа словопроизводства в современном английском языке [7]. При этом, обладая высоким креативным и экспрессивным потенциалом, блендинг как способ словообразования особенно востребован в медийном дискурсе, включающем сетевую или онлайн коммуникацию.

Сходство блендинга с такими словообразовательными процессами, как словосложение и аббревиация, ставит вопрос о разграничении данных словообразовательных процессов. Слова-бленды характеризуются морфонологической особенностью соединения компонентов на стыке – усечением, наложением и вставками морфов. Таким образом, наличие «осколочного» элемента, или квази-морфа, в структуре бленда отличает блендинг от схожих словообразовательных механизмов. Кроме того, ввиду того, что слова-бленды содержит квази-морфемы и, следовательно, характеризуются более низкой степенью мотивированности по сравнению со сложными словами, декодирование бленда вне контекста, а в ряде случаев и в контексте, может быть затруднительно [6].

Проведенный анализ позволил выявить следующие структурные модели блендов-неологизмов в англоязычном экологическом дискурсе: 1. слияние «осколка» с «осколком» (*biotecture* < *biological* + *architecture*); 2. слияние полной основы с «осколком» (*feebate* < *fee* + *rebate*); 3. слияние «осколка» с полной основой (*locapour* < *local* + *pour*); 4. слияние двух основ с элементом наложения на стыке этих основ (*blizzaster* < *blizzard* + *disaster*).

1. Примерами блендов, представляющих собой соединение начального фрагмента одного исходного слова с конечным фрагментом второго, могут служить следующие слова: *ecolonomics* (*ecology* + *economics*) – экологоориентированная экономика; *biotecture* (*biological* + *architecture*) – архитектура, которая включает в себя природные элементы (например, дом из растущих деревьев и растений); *plyscrapper* (*plywood* + *skyscraper*) – высотное здание, построенное из дерева.

2. Примерами слов-блендов, состоящих из полной основы первого исходного слова с фрагментом основы второго могут

служить следующие лексемы: *reducetarian* (*reduce* + *vegetarian*) – человек, придерживающийся диеты со сниженным содержанием мяса и других продуктов животного происхождения, по экологическим причинам; *feebate* (*fee* + *rebate*) – государственная программа, созданная с целью снижения потребления энергии и уровня загрязнения, путем взимания налога с автомобилей, неэффективно использующих топливо, и введения льгот для транспорта с низким расходом топлива; *rawprint* (*raw* + *footprint*) – «экологический след», оставляемый домашним питомцем; *snownado* (*snow* + *tornado*) – торнадо со снегом; *grasscycling* (*grass* + *recycling*) – естественная переработка скошенной травы.

3. Бленды, состоящие из усеченного фрагмента основы первого исходного слова с полной основой второго, представлены следующими неологизмами: *locarour* (*local* + *pour*) – человек, употребляющий напитки только местного производства с целью уменьшить загрязнение окружающей среды от транспортировки товаров; *Frankenfood* (*Frankenstein* + *food*) – генетически модифицированные продукты.

4. Образования, в которых на стыке обоих компонентов происходит наложение их друг на друга, обычно называют гаплогическими. Примерами могут служить следующие неологизмы: *blizzaster* (*blizzard* + *disaster*) – сильная метель; *farmageddon* (*farm* + *armageddon*) – спор по поводу безопасности для здоровья человека генетически модифицированных продуктов; *pharmer* (*pharmaceutical* + *farmer*) – ученый, создающий фармацевтические препараты путем введения модифицированной ДНК в клетки растения или животного; *voluntourism* (*volunteer* + *tourism*) – туризм с целью участия в волонтерских программах, в том числе по защите окружающей среды.

С точки зрения семантики, структурные элементы бленда вкладывают полностью либо частично свое значение в общее значение лексемы, таким образом, в них можно выделить следующие группы:

1) бленды, общее значение которых равно сумме значений компонентов (например, *plyscrapper* (*plywood* + *skyscraper*), *snownado* (*snow*+*tornado*));

2) бленды, значение которых не равно сумме значений компонентов, хотя и складывается на их основе. Подобные образования служат номинации сложных абстрактных понятий, в кото-

рых гибридизируется несколько явлений. Например, неологизм *ecolonomics* (*ecology* + *economics*) объединяет такие понятия, как экономика и экология, и служит наименованием новой экономической модели, которая предполагает минимизацию ущерба для окружающей среды;

3) бленды, в которых один компонент определяет другой. В подобных словах первый элемент дополняет значение второго, уточняет его. Например, неологизмы *biotecture* (*biological* + *architecture*) и *voluntourism* (*volunteer* + *tourism*) обозначают новые экологориентированные виды архитектуры и туризма.

Как было сказано выше, важной особенностью слов, образованных при помощи блендинга, является их зависимость от контекста – значение большинства слов трудно понять без объяснений, которые нередко даются прямо в тексте. Примером может служить бленд *pawprint*:

While the precise carbon pawprint of our pets is the source of scientific debate, one thing is becoming increasingly clear: lovable, they may be, cats and dogs have an impact on the planet.

Таким образом, с опорой на контекст можно определить данный неологизм как «экологический след», оставляемый домашним питомцем, т.е. объем ресурсов необходимый для его содержания.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод о том, что новые бленды, функционирующие в пространстве англоязычного экологического дискурса, разнообразны по своей структуре и семантике. Бленды-неологизмы служат средством номинации как конкретных артефактов, так и сложных абстрактных понятий, объединяющих в своем значении несколько концептов, что свидетельствует о расширении и усложнении представлений человека в области экологии и защиты окружающей среды. В целом, тенденция к появлению в современном англоязычном экологическом дискурсе неологизмов, представленных блендами, является одним из проявлений закона экономии речевых средств и отражает тенденцию к рационализации языка. Кроме того, бленды в силу неожиданности своей формы занимают особое место в языке медийных текстов экологического дискурса, в котором особенно ощутимо стремление к привлечению внимания за счет использования экспрессивных лексических единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Басинская М.В.* Современные номинативные процессы в англоязычном экологическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 222 с.
2. *Басинская М.В.* Новая лексика в современном политико-экологическом дискурсе английского языка// Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. Сб. научных статей. ДА МИД РФ. М.: Квант Медиа, 2021. С. 7–14.
3. *Бортничук Е.Н.* Словообразование в современном английском языке: учеб. пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков/ Е.Н. Бортничук, И.В. Василенко, Л. П. Пастушенко, под ред. проф. Ю.А. Жлуктенко. Киев: Вища школа, 1988. 261 с.
4. *Иванова Е.В.* Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 25 с.
5. *Зайцева А.В.* Типология текстов экологического дискурса ФРГ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2015. 25 с.
6. *Лаврова Н.А.* Контаминация и другие способы словообразования// Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ЧГУ, 2008/ Вып. 26. С. 75–78.
7. *Муругова Е.В.* Лингвокогнитивные механизмы интеграции контаминантов в современном английском языке// Вестник Курганского государственного университета. Ростов-на-Дону, ДГТУ, 2019, Вып. 1 (52). С. 57–60.
8. Wordspy [online resource] URL: <https://wordspy.com> (дата обращения 12.09.2023).

Бурлак Т.А.

Burlak T.A.

**ИНАУГУРАЦИОННЫЕ РЕЧИ
ПРЕЗИДЕНТОВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ:
ЧТО ОБЩЕГО В СТИЛИСТИКЕ И ЛЕКСИКЕ
(2018–2021)**

**LATIN AMERICAN PRESIDENTS'
INAUGURATIONAL SPEECHES:
COMMON STYLISTIC AND LEXICAL FEATURES
(2018–2021)**

Аннотация. Часто Латинская Америка воспринимается как нечто общее, единое, что, возможно, объясняется использованием испанского языка практически во всех ее странах. В предлагаемой статье выявляются и анализируются общие стилистические и лексические черты, характерные для инаугурационных выступлений президентов ведущих стран Латинской Америки.

Ключевые слова: Латинская Америка; президенты; инаугурация; инаугурационное выступление; единые стилистические приёмы; лексические средства

Abstract. Latin America is often perceived as something whole, unified, which may be explained by the use of Spanish in almost all of its countries. The article identifies and analyzes common stylistic and lexical features typical for the inaugural speeches of the presidents of leading Latin American countries.

Key words: Latin America; presidents; inauguration; inaugural speech; common stylistic devices; lexical means

Настоящая статья продолжает серию статей, посвященных латиноамериканскому политическому дискурсу, в частности инаугурационным выступлениям современных политических лидеров Латинской Америки. В предыдущей статье, опубликованной в международном научном журнале «Филологический аспект» (апрель 2023 г.), мной был предпринят анализ контента инаугурационных выступлений руководителей таких ведущих латиноамериканских стран, как Аргентина, Мексика, Чили, на предмет выявления характерных для них общих черт [1].

Представляется целесообразным на этот раз выявить и проанализировать те общие стилистические приёмы и средства, ко-

торами пользовались в своих выступлениях во время инаугурации упомянутые выше президенты.

1. Мы неоднократно отмечали, что латиноамериканские президенты активно используют *метод эмоционального воздействия на целевую аудиторию*. При этом необходимо подчеркнуть, что при применении данного метода латиноамериканские руководители пользуются довольно разнообразным арсеналом приёмов и средств.

Например, президент Мексики А.М. Лопес Обрадор не скупится на различные *клятвы и обещания*: «Обязуюсь не подвести вас»; «Скорее умру, чем предам вас»; «Обещаю не воровать и не злоупотреблять своим служебным положением»; «Буду руководить с полной отдачей»; «Буду уважать гражданские свободы»; «Будет покончено с безнаказанностью» [7].

При этом он использует такой приём как повторение глагольных форм «обещаю», «обязуюсь», «буду», «будет».

Президент Чили Г. Борич для большего эмоционального эффекта часто употребляет местоимения «Мы» и «Наш(и)»: «мы должны», «мы пойдем», «мы продолжим», «мы будем работать», «мы сможем», «мы будем применять», «мы знаем»; «наша страна», «наша земля», «наше общество», «наши задачи». Обращает внимание и неоднократное использование им в своём выступлении наречия «Вместе»: «работать вместе», «идти вместе», «строить вместе», «вместе продвигаться вперед» [10].

В арсенале эмоциональных средств воздействия на сограждан у латиноамериканских руководителей имеются пользующиеся популярностью в Латинской Америке всевозможные *призывы и лозунги*. Так, президент Аргентины А. Фернандес на протяжении всего своего выступления неоднократно прибегает к этим приёмам: «Призываю к единству всей Аргентины», «Призываю поднять Аргентину на ноги», «Приглашаю построить подлинно демократическое общество», «Призываю всех к ответственности и патриотизму», «Нет колониализму в 21-м веке», «Пробил наш час», «Не должно быть аргентинцев первого и второго сорта», «Больше лучшего образования для всех», «Начать с самых обездоленных, чтобы охватить всех», «Восстановим взаимное доверие», «Пробил наш час», «Встанем и возобновим наше движение вперед» [9].

У Лопеса Обрадора встречаем следующие лозунги и призывы: «Бедные прежде всего», «Поддержим сельское хозяйство», «Народ

ставит у власти, народ её и лишает», «Никогда не забудем, откуда мы произошли», «Между народом и властью не будет разлада», «Как говорил президент Хуарес: «С народом – всё, без народа – ничего!», «Давайте работать с оптимизмом» [7; 8].

Молодой лидер Чили Г. Борич также не отстаёт от старших коллег. «Давайте в Латинской Америке работать сообща, чтобы вместе идти дальше», – обращается он с призывом уже ко всему латиноамериканскому сообществу [10].

Произнесение традиционных *здравииц в честь своей страны и народа* также стало излюбленным приёмом у латиноамериканских президентов. Региональные лидеры обычно завершают ими свои выступления. Президент А.М. Лопес Обрадор, например, оба своих выступления заканчивает трёхкратной *здравиец* во славу Мексики: «¡Viva México!» («Да здравствует Мексика!») [7; 8]. Руководитель Чили Г. Борич также завершает свое выступление призывом и *здравиец* «Seguimos. ¡Viva Chile! («Продолжим (свой путь). Да здравствует Чили!») [10].

2. Для инаугурационных речей этих латиноамериканских лидеров характерно использование широкого и разнообразного арсенала *лексических средств*. Все упоминаемые в данной статье руководители в своих выступлениях употребляют самую разную терминологию: общественно-политическую, экономическую, юридическую, т.д.

Экономические термины присутствуют у всех троих президентов. В выступлении А. Фернандеса, например, который уделяет экономическому положению страны первостепенное внимание, можно услышать такие экономические понятия, как «реальная экономика», «домохозяйства», «макроэкономическая реальность», «дефолт», «внешний долг», «международные финансовые рынки», «малые и средние предприятия», «внутренний рынок» [9]. Речь А.М. Лопеса Обрадора, у которого экономический раздел также занимает значительную часть его выступления, отличается многообразием и широким употреблением экономической лексики: «инфляция», «падение производства», «государственный долг», «приватизация», «природные ресурсы», «экономическая модель», «экономический рост», «стабилизационное развитие», «реформа в сфере энергетики», «зона свободной торговли», «инвесторы» [7]. В речи Г. Борича встречаешь такие экономические термины, как «энергетический кризис», «малый и средний бизнес», «экономический рост» [10].

В своих инаугурационных выступлениях данные руководители активно используют *политическую терминологию*. Все три лидера прибегают к таким общеупотребительным, стандартным политологическим терминам, как «власть», «демократия», «политическая система», «государство». Затем можно увидеть интенсивное применение самой разнообразной политической лексики. В выступлении А.Фернандеса встречаем такие политические термины, как «диктатура», «институциональность», «республика», «голосовать», «правительственный кабинет», «политические акторы», «политические силы», «федеральная власть», «международные отношения», «дипломатия», «международное сообщество», «государственный переворот», «парламентский контроль» [9]. В речи А.М. Лопеса Обрадора можно услышать такие выражения, как «президентский мандат», «выборы», «политическая борьба», «политические сторонники», «верхние эшелоны власти», «политические элиты», «политические идеалы и принципы» [7; 8]. Президент Г. Борич пользуется терминами «президентский мандат», «правительство», «власти», «государственные институты», «оппозиция», «политические партии», «диктатура», «республика», «демократизация» [10].

Присутствует в их инаугурационных речах и *юридическая терминология*, в частности такие выражения, как «правовая база», «конституция», «закон», «законодательный статус», «правосудие», «соблюдать конституцию и законы», «правовое государство», «континентальный шельф», «судебная система», «законопроекты», «конституционный процесс», «права человека», «права женщин», «плебисцит», «реформа конституции» [7; 9; 10].

Следует отметить, что для инаугурационных выступлений этих руководителей типично употребление не только широко распространённых терминов и выражений, но и использование *современной лексики*. Например, в инаугурационной речи А.М. Лопеса Обрадора можно услышать такие модные в настоящее время термины, как «вызовы», «трансформация», «конфликты», «конфронтация», «миграция», «неолиберализм», «биоразнообразии», «преференции», «окружающая среда» [7]. Президент А. Фернандес использует такие актуальные выражения, как «современные вызовы», «инновационный критерий», «региональная интеграция», «амбициозная повестка дня», «модель устойчивого развития», «биоразнообразии», «инклюзивное развитие», «киберзащита», «плюрализм идей» [9]. Руководитель Чили Г. Бо-

рич употребляет следующую терминологию: «изменение климата», «миграционные процессы», «глобализация», «вызовы», «устойчивое развитие», «пандемия», «вакцинация», «гражданское общество», «гендер» [10].

Все три лидера активно используют и *глаголы*, которые отражают динамичность настоящих процессов и будущих преобразований. К ним относятся такие глаголы, как «реанимировать», «переориентировать», «переформатировать», «трансформировать», «придать импульс», «обозначить приоритеты», «реорганизовать», «совершенствовать», «инициировать», «трансформировать», «получить право», «функционировать», «задействовать», «запустить», «продвигать», «установить», «активировать», «добиться», «увеличить», «повышать», «развивать», «укреплять», «начинать», «двигаться вперед», «производить», «изменять», «идти вперед», «создавать», «строить», «вырабатывать», «восстановить», «культивировать» [7; 9; 10].

3. Общим стилистическим приёмом является *упоминание в инаугурационных речах исторических деятелей прошлого и современных политических и общественных деятелей*. Так, президент Аргентины А. Фернандес в своём инаугурационном выступлении приводит имена таких исторических фигур, как Сармьенто, Х. Доминго Перон, А. Фрондиси, а также своих предшественников, экс-президентов Р. Альфонсина, Н. Киршнера и К. Фернандес де Киршнер [9]. Руководитель Мексики А.М. Лопес Обрадор вспоминает национальных героев Латинской Америки С. Боливара, Х. Марти, Б. Хуареса, считая их «образцом патриотизма для руководителей», а также своих давних политических противников, бывших президентов В. Фокса и Ф. Кальдерона [7]. Молодой лидер Чили Г. Борич также использует этот метод: дважды упоминает в своей речи легендарного чилийского президента Сальвадора Альенде, погибшего в 1973 году в результате военного переворота, а в начале выступления – экс-президентов страны Э. Фрея, П. Эйльвина, М. Бачелет [10].

4. К единым стилистическим методам следует отнести и *метод цитирования*. Президент А. Фернандес приводит высказывание известного политического деятеля Аргентины А. Фрондиси, о том, что «с решимостью и смелостью надо завоёвывать будущее» [9]. Его мексиканский коллега Лопес Обрадор цитирует в ходе выступления известное изречение либеральных мыслителей XIX века «Вне закона – ничто, над законом – никто» [7].

Руководитель Чили Г. Борич, заканчивая свою речь, говорит о том, что «мы, патриоты, как и предсказывал почти 50 лет назад С. Альенде, снова прокладываем пути, по которым пойдут свободные мужчины и женщины для того, чтобы построить лучшее общество» [10].

5. Что касается *образных сравнений*, то мы считаем, что пока преждевременно включать этот приём в разряд общеупотребительных, поскольку им пока пользуются не все латиноамериканские руководители.

Проанализировав инаугурационные речи этих трёх лидеров Латинской Америки на предмет выявления в них единых стилистических приёмов и методов, можно прийти к однозначному выводу о том, что в этих выступлениях латиноамериканские президенты используют, как правило, одинаковые методы и схожий арсенал лексических средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлак Т.А. Общие черты инаугурационных речей современных лидеров Латинской Америки// Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 04(96). Режим доступа: URL: <https://scipress.ru/philology/articles/obshhie-cherty-inauguratsionnykh-rechej-sovremennykh-liderov-latinskoj-ameriki.html> (дата обращения: 23.07.2023).
2. Бурлак Т.А. Инаугурационная речь Г. Борича// Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. Сборник научных статей. М., 2022. С. 7–14.
3. Бурлак Т.А. Сравнительный анализ выступления президента Мексики А.М. Лопеса Обрадора на площади Сокало и его инаугурационной речи в Национальном Конгрессе// На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. Научно-методический журнал. Киров. № 1(22). 2022. С. 36–42.
4. Бурлак Т.А. Отличительные черты первого выступления А.М. Лопеса Обрадора в качестве главы государства// Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. Сборник научных статей. М.: Квант Медиа, 2021. С. 24–34.

5. Бурлак Т.А. Инаугурационная речь президента Аргентины А. Фернандеса как образец выступления зрелого политического деятеля// Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов конференции New World. New Language. New Thinking. М.: ДА МИД РФ, 2021. С. 17–23.
6. Коптелова И.Е. Конвенциональные темы в ритуализованном политическом дискурсе// Политика и культура: пространство игры. Сб. научных статей. Будапешт; Киров, 2020. С. 167–172.
7. Discurso completo del Presidente López Obrador en su toma de posesión en el Congreso de Diputados [online resource]. URL: [youtube.com/watch?v=InmcZEZ2aIGU](https://www.youtube.com/watch?v=InmcZEZ2aIGU) (дата обращения 10.09.2023).
8. Primer discurso de AMLO en el Zócalo [online resource]. URL: [youtube.com/watch?v=FQMkGOIBbg](https://www.youtube.com/watch?v=FQMkGOIBbg) (дата обращения 10.09.2023).
9. La exposición del Presidente tras la jura. El discurso completo de Alberto Fernández en el Congreso. 10 de diciembre de 2019 [online resource]. URL: <https://www.pagina12.com.ar/235729-el-discurso-completo-de-alberto-fernandez-en-el-congreso> (дата обращения 10.09.2023).
10. Primer discurso en el Palacio de La Moneda del Presidente Gabriel Boric Font 11.03.2022 [online resource]. URL: <https://prensa.presidencia.cl/discurso.aspx?id=188237> (дата обращения 10.09.2023).

Воронцова М.Д.
Митрофанова О.А.

Vorontsova M.D.
Mitrofanova O.A.

**VERT GRENOUILLE, JAUNE CITRON, LE ROSE BARBE À PAPA:
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОЛОРОНИМОВ
В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

VERT GRENOUILLE, JAUNE CITRON, LE ROSE BARBE À PAPA:
TO THE FUNCTIONING OF COLORONYMS
IN MODERN FRENCH
(BASED ON FICTION)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу цветообозначений во французском языке. Цель данной статьи – выявить и исследовать посредством сравнительно-сопоставительного и компонентного анализов семантические особенности колоронимов, их трансформационный потенциал и типы образуемых ими конструкций во французском языке. Материалом исследования послужили романы современных французских авторов: Мишеля Бюсси, Катрин Панколь, Эрика-Эммануэля Шмитта и Орели Валонь.

Ключевые слова: цвет; колороним; цветообозначение; конверсия; метафора; словообразовательный анализ; французский язык

Abstract. This article is devoted to the analysis of color terms in French. The purpose of this article is to identify and explore, through comparative and component analysis, the semantic features of coloronyms, their transformational potential and the types of constructions in French. The study was carried out on the materials of French modern authors such as: Michel Bussy, Katrine Pancol, Eric-Emmanuel Schmitt and Aurélie Valognes.

Key words: color; coloronym; color designation; conversion; metaphor; word-formation analysis; the French language

Концепция цвета существует на стыке нескольких наук (областей познания), таких как физика, антропология, физиология, психология и лингвистика. Тексты многих французских писателей включают в себе: «речемыслительную деятельность автора, рассчитанную на ответную деятельность адресата, на его восприятие» [7, с. 101]. Без преувеличения можно сказать, что изучение

цветообозначений получило широкое освещение в лингвистике в работах как отечественных, так и зарубежных учёных [2; 8–11]. Так, например, цветообозначения анализировались на синтаксическом и морфологическом уровне такими известными учёными-романистами, как Н.М. Васильевой и Л.П. Пицковой. Авторы справедливо указывают на тот факт, что: “Certains substantifs qui marquent la qualité d’un objet acquièrent des marques formelles d’adjectifs, notamment la possibilité d’être déterminés par les adverbes: *Au fond, elle avait des goûts très peuple.* (Simenon); *un bleu plus ciel* (Bazin), *ces yeux idéalement marron* (Sagan)” (Некоторые существительные, обозначающие качество объекта, приобретают формальные признаки прилагательных, в частности возможность определяться наречием) [3, с. 213]. В других работах лингвистов И.Е. Коптеловой, И.А. Фадеевой цветотермины изучались в русле экономики на материале английского языка [4–6].

В данной статье, вслед за Г.В. Овчинниковой наряду с закрепившимися в научном языке такими понятиями как «цветообозначение», «цветонаименование» и «оттенок», мы будем использовать термин колороним в качестве синонима к вышеназванным терминам, обозначающий «цвет, либо оттенок цвета, полученный неестественным, искусственным, химическим путем в результате смешения красок» [9, с. 98].

Колоронимы относятся к культурным кодам, они являются способом выражения менталитета народа, культурных ориентиров и ценностей, а также их изменение в течение определенной исторической эпохи. Их репрезентация лексемами отражает многовековой процесс развития культуры общества, запечатлевает и передает из поколения в поколение различные клише, образы и символы.

Зависят ли колоронимы от того, как человек воспринимает мир (может быть оно совершенно произвольное) или, наоборот, на то, как мы их воспринимаем влияет язык? В данном вопросе выделяют два подхода. Для релятивистов язык определяет восприятие. Последнее, в свою очередь, влияет на наше представление о концептуальном пространстве. В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением французского лингвиста Н. Дельбек, которая подчеркивает: “*Le monde n’est donc pas une réalité objective existant en et de par elle-même. Il nous apparaît toujours d’une façon ou d’une autre par le biais de notre activité qui consiste à catégoriser sur base de notre perception, de nos connaissances, de notre état d’esprit; bref,*

à partir de notre condition humaine". (Мир не есть объективная реальность, существующая сама по себе. Он всегда предстаёт перед нами тем или иным образом посредством нашей деятельности на основе нашего восприятия, знания и образа мышления, проще говоря состояния человека) [15, с. 32]. Универсалисты придерживаются гипотезе, согласно которой существует 11 основных категорий наименований цветов (черный, белый, красный, жёлтый, зелёный, синий, коричневый, серый, фиолетовый, оранжевый и розовый), которые являются общими для всех языков [12].

Во французском языке имеется несколько степеней классификации цветообозначений, выделяют следующие:

первичные/основные цвета (couleurs primaires) – *bleu, jaune, rouge* (синий, жёлтый, красный);

вторичные цвета (couleurs secondaires) – *vert, orange, violet* (зелёный, оранжевый, фиолетовый);

третичные цвета или оттенки (*couleurs tertiaires*) – полученные в результате смешения основного и вторичного цветов.

Для анализа цветообозначений были взяты два романа Мишеля Бюсси (*N'oubliez jamais; Nymphéas noirs*); роман Катрин Панколь (*Les yeux jaunes des crocodiles*); роман Э.-Э. Шмитта (*La femme au miroir*) и роман Орели Валонь (*Mémé dans les orties*).

Проведённый сопоставительный анализ позволил выделить следующие лексико-семантические классы колоронимов:

1) с дифференциальной семой «название страны»

Alors qu'Ellen tendait à Alina un kleenex dans un délicat emballage vichy bleu, Bastinet insista [13, с. 189]

Une cravate vichy en coton, signée Burberry [13, с. 251]

Elle faisait les vêtements de Marion et des trucs inutiles pour la maison, des torchons ou des nappes. Et chaque fois, avec le même tissu vichy rouge [18, с. 194]

2) с дифференциальной семой «историческая и культурная эпоха»

Le regard inquiet de Laurenç Sérénac embrasse les couleurs de la pièce, le tissu crème tendu au mur, le jaune vieilli de la parure du lit, le noir marbré de la cheminée, l'or des bourgeois, l'acajou du chevet [14, с. 236] (В данном примере речь идет о комнате, которая обставлена предметами старины. Такие колоронимы как *le noir marbré, l'acajou du chevet* также можно отнести в группу колоронимов с дифференциальной семой «название материалов, камней и минералов», а колороним *le jaune vieilli* «постаревший

жёлтый», образованный по модели “N+A” можно отнести в группу «описание одежды»)

Le conservateur change encore de pièce et jette un regard noir sur une gardienne qui semble plus occupée par la couleur rouge de son vernis à ongle que par celle de la robe du cardinal qui interroge Jeanne d'Arc dans la toile de Delaroche [14, с. 245] (В данном случае красный цвет лака у женщины сторожа ассоциируется у героя с цветом мантии кардинала, который допрашивал Жанну Д'Арк)

3) с дифференциальной семой «название растений, цветов, овощей, фруктов»

Sa peau de pêche semble avoir été ciselée dans la même étoffe que le châle de coton [14, с. 118] (У главной героини кожа оттенка цвета персика в точности такая же, как и её накидка)

Stéphanie Dupain a posé une veste de laine sur sa robe jaune paille [14, с. 137]

Le jour de son mariage, Chef arborait une veste en lurex vert pomme et une cravate en cuir écossaise [16, с. 81]

Iris, en long chemisier blanc et pantalon de lin bleu lavande, restait la plupart du temps silencieuse et n'intervenait dans la conversation que pour la relancer [16, с. 86]

Un jour, elle avait acheté des sandales en crocodile vert amande – vues aux pieds d'Iris –, et elle arpentait le couloir de l'appartement, attendant qu'Antoine la remarque [16, с. 92]

Ses plus beaux faits d'armes vont du bleu roi à l'orange carotte, en passant par le violet aubergine et le rose barbe à papa [18, с. 57] (В данном контексте колороним *bleu roi à l'orange carotte* «королевский синий с оранжево-морковным» также можно отнести и в группу с дифференциальной семой «историческая и культурная эпоха», а колороним *le rose barbe à papa* «розовый сахарной ваты» в группу с дифференциальной семой «название продукта»; однако, стоит отметить, что в данном случае на цвет, как и на сам вкус сахарной ваты влияют красители, так как упомянут розовый то это будут: *chewing-gum* «вкус жевательной резинки», *fraise* «клубники», *vanille* «ванильный», *grenadine* «гранат» и *pomme d'amour* «яблока на палочке в красной карамели»)

Sur le rebord du toit un papillon se jucha. Ses ailes, jaune citron à l'intérieur, vertes à l'extérieur, oscillaient, telle une respiration [17, с. 22]

4) с дифференциальными семами «название животного/насекомого», «форма предмета»

Dans l'autre pièce, les Anglais n'étaient pas trop de deux pour tenter de faire ingurgiter à leur bébé un pot de légumes vert grenouille [13, с.118]

À l'aide d'une pince en inox, elle attrapa les deux cuisses de canard confites. **Rouge carmin** [13, с. 225] (Данный колороним **rouge carmin** появился от пигмента кармин, получаемый из вещества самок таких насекомых, как кошениль или кошенильного червеца, поэтому был отнесен нами в данную группу)

Elle a enfilé une veste froissée qui jure avec sa jupe vert bouteille [14, с. 326]

5) колороним с дифференциальной семой «название горных пород, драгоценных камней, строительных материалов»

Ellen pointa un doigt émeraude, bague et ongle coordonnés, pour signifier à Bastinet de ne pas intervenir et précisa [13, с.191] (цвет камня совпадает с лаком для ногтей, а именно изумрудным)

Elle s'était elle aussi enroulée dans un peignoir Calvin Klein. Couleur rubis [13, с. 228]

Vêtue de noir elle aussi, mais court vêtue. Un blouson de cuir coupé à la taille posé sur une robe de velours anthracite [13, с. 402]

Ils enroulent leurs dix doigts autour de la balustrade de fer forgé vert [14 с. 240]

C'est là aussi qu'un beau jour d'octobre 1970, il avait vu arriver René Lemarié, un jeune gars, de dix ans son cadet, dont la taille étranglée de jeune fille s'évasait jusqu'à des épaules de cariatide ; le crâne rasé, le nez cassé, le teint **rouge brique**, un sacré gaillard ! [16, с. 214]

La reine Elisabeth avançait, vêtue d'une longue robe du soir turquoise, un sac noir pendant à son bras [16, с. 396]

Une petite pièce, baptisée Powder Room en lettres roses sur la porte grise, faisait office d'antichambre où s'ouvraient quatre autres portes gris perle encadrées de filets de peinture rose [16, с. 546]

D'une main lourde, elle poudre son teint olivâtre de Terracotta, puis ses paupières d'ombre assortie à sa tenue [18, с. 48]

Avec sa mâchoire carrée, ses yeux bleu acier et cette coupe trop courte sur les côtés, il ressemble à un militaire [18, с. 61]

Par chance, les nuages s'effilochaient et laissaient place à la lune. Une lumière minérale, dure et grise, délimitait des formes sans couleur sur la terre [17, p. 133]

6) колороним с дифференциальной семой «явление природы, поверхность и пространство над поверхностью Земли» + «предмет одежды» с данной дифференциальной семой

*La lune peignait la nuit en **clair-obscur*** [13, с. 132]

*Myrtille Camus était vêtue d'une robe d'été **bleu ciel, colorée de grosses fleurs d'hibiscus mauves*** [13, с.148]

*Du sang bouillonnait de sa poitrine, inondant son pull **vert marécage*** [13, с. 372]

*Je n'avais presque pas dormi depuis trois jours, mais ce n'était pas seulement la fatigue qui m'aspirait dans une sorte de trou **blanc cotonneux*** [13, с. 400]

*Ferdinand est ébloui, il ne distingue plus très bien le scintillement de l'océan qu'il fixe depuis des heures. **Le ciel est d'un bleu de carte postale*** [18, с. 172]

*Ces deux êtres arboraient les mêmes teintes, vert tendre et **jaune ensoleillé...*** [17, с. 414]

7) колороним с дифференциальной семой «название продукта» при описании человека или окружающей среды

*Joséphine contempla le visage si pur, si doux de son amie, les minuscules taches de son nez court et légèrement retroussé, **les yeux miel brûlés de vert étirés en masque** et secoua lentement la tête* [16, с. 46]

*Ses plus beaux faits d'armes vont du bleu roi à l'orange carotte, en passant par le violet aubergine et le **rose barbe à papa*** [18, с. 57]

***Le ciel laiteux** distillait une lumière enveloppante, dépourvue d'ombres* [17, с. 453]

8) с дифференциальной семой «неоновые, флуоресцентные оттенки и другие»

*Les lueurs de la plage déserte dansaient sur Mona. **Le rouge néon** du casino, le jaune sable des halogènes* [13, с. 132]

*Le plastique brille de toutes les couleurs, du **jaune fluorescent au rouge pompier**, même si le **classique vert kaki verni** domine* [14, с. 186] (**rouge pompier** – «пожарный красный» распространённый оттенок гоночных машин; **le classique vert kaki verni** – классический лакированный зелёный хаки)

*Elle quitta la piste pour rejoindre le bar à la lumière **bleue d'aquarium*** [17, с. 35] (**bleu d'aquarium** – аквариумный синий)

*Anny était donc passée prendre la vieille actrice, laquelle avait enfilé une robe qui créait de faux volumes sur son corps informe : un popotin et une brassière en mousse **vert fluo** se greffaient au fourreau en velours noir* [17, с. 300] (**vert fluo** – флуоресцентный зелёный)

В отдельную группу отнесены колоронимы, входящие в состав фразеологизмов:

а) с компонентом “*blanc, blanche*”

Ou, glissa Alina d'une voix blanche, il y a une troisième hypothèse... [13, с. 389]. Использование данного сочетания “*une voix blanche*” с глаголами говорения переводится как глухой, беззвучный/бесстрастный голос, иногда и вовсе бесцветный

Vous êtes blanc comme un linge, encore plus pâle que tout à l'heure [18, с. 183] “*être blanc comme un linge*” – белый или бледный как полотно/простыня

Bref, à leurs yeux, je suis passée d'oie blanche à femme coupable [17, с. 105] (Короче, по их мнению, я из простушки (наивной девушки) стала преступницей)

б) с компонентом “*noir*”

Joséphine fronça les sourcils, elle lui jeta un regard noir [16, с. 383] **Jeter (lancer) un regard noir** – смотреть/бросить на кого-либо злой, недобрый взгляд

в) с компонентом “*jaune*”

Arrivée dans la rue, elle tourna vers Anne un visage jaune de colère [17, с. 376]

д) с компонентом “*vert*”

Le froid vert, piquant, du printemps la glaçait [17, р. 470] **Le froid vert** в данном контексте обозначает холод, который свойственен весеннему периоду

C'était ma femme qui avait la main verte [18, с. 109] “*Avoir la main verte*” – быть тем человеком, у которого растёт всё как на дрожжах; быть прекрасным садоводом от природы.

Необходимо добавить, что, например, Мишель Бюсси в одном из своих романов, а именно “*Nymphéas noirs*” наделяет одну из героинь не только фиалковым цветом глаз, но ещё и голосом:

Les yeux mauves se posent sur lui. Elle ajoute : – Pas forcément un peintre tchèque... Juste quelqu'un... Même sa voix a la couleur mauve [14, с. 69, 238]. Употребление автором такого рода метафоры свидетельствует о том, что М. Бюсси наделил свою героиню запоминающейся и яркой внешностью, а также голосом, которые читатель не забудет.

В свою очередь, Катрин Панколь в романе “*Les yeux jaunes des crocodiles*”, взаимодействуя с читателем, применяет метод ассоциации, предлагает им догадаться, о каком времени года идёт речь, используя целую палитру колоронимов:

Elle lui faisait ses vitrines, s'occupait de mettre en valeur la promotion du mois – flûtes à champagne, gants de cuisine, tabliers, lampes,

abat-jour, photophores –, participait à la sélection des commandes, lançait la « note » de la saison, saison bleu, saison fauve, saison blanche, saison dorée... [16, с. 66].

Данные, собранные в этом исследовании, позволяют увидеть определённые тенденции в семантике цветообозначений. Так, на наш взгляд, наиболее продуктивными и преобладающими на сегодняшний день в современной французской художественной литературе являются колоронимы с дифференциальными семами с «названием растений, цветов, овощей, фруктов» и «названием горных пород, драгоценных камней и строительных материалов».

«Идентичность проявляет себя на многих уровнях человеческого бытия. Наряду с культурой, язык также участвует в процессе самоидентификации» [1, с. 502].

Сегодня современные французские авторы делают выбор в пользу цвета как элемента идентичности и через него наделяют своих главных героев ярким образом и характером. Данное решение вполне обоснованно и логично: читатель тем самым находит схожий с собой стиль (одежды), цветовую палитру и путь, по которому он будет следовать, подчеркивая свою индивидуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьевская Н.В.* Образ идентичности как ключевое понятие взаимодействия культур // *New World. New Language. New Thinking: Материалы III ежегодной международной практической конференции.* М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. С. 501–504.
2. *Василевич А.П.* Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ // *Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания.* М.: КомКнига, 2007. 320 с. (С. 9–28).
3. *Васильева Н.М., Пицкова Л.П.* Теоретическая грамматика, морфология, синтаксис. Учебник для вузов. 3-е изд., перераб., и доп. М.: Юрайт, 2022. 473 с.
4. *Коптелова И.Е.* Бумажки бывают разные: синие, белые, красные... // *Русский лингвистический бюллетень.* 2022. № 1 (29). С. 139–143.

5. *Коптелова И.Е., Фадеева И.А.* Разноцветная экономика// *New World. New Language. New Thinking.* Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции. Дипломатическая академия МИД РФ. М., 2018. С. 348–352.
6. *Коптелова И.А., Фадеева И.А.* Цветные воротнички// *Язык. Культура. Общество.* Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. М.: ДА МИД РФ, 2018. С. 24–34.
7. *Нечаева Н.А., Антропова С.Ю.* Текстуальные коннекторы и графические маркеры французского научно-публицистического текста// *Типологическое исследование романских языков (диахрония и синхрония).* Межвузовский сб. научных трудов. Московский государственный областной университет. М., 2021. С. 100–106.
8. *Овчинникова Г.В.* Семантическая трансплантация конверсиров с ядерной семьей цвет во французском языке// *Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы.* Материалы XVIII Международной конференции школы-семинара имени Л.М. Скрединой. Сб. трудов конференции. Московский городской педагогический университет. М., 2017. С. 196–199.
9. *Овчинникова Г.В.* Словопроизводственный анализ дериватов-косметонимов лексико-семантического поля цвета (на примере французского и русского языков)// *Романские языки в синхронии и диахронии.* Межвузовский сб. научных трудов. М., 2017. С. 97–102.
10. *Петрова Е.Ю.* Цветообозначение как ключ к интерпретации сюжета// *Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и лингводидактики.* Межкафедральный сборник научных статей. М., 2013. С. 129–140.
11. *Цыбова И.А.* Языковые особенности цветопередачи в романе А. Камю «Посторонний»// *Верхневолжский филологический вестник.* 2019. № 2 (17). С. 129–132.
12. *Berlin B., Kay P.* Basic color terms, their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969.
13. *Bussi M.* N'oubliez jamais. P.: Pocket, 2021. 543 p.
14. *Bussi M.* Nymphéas noirs. P.: Pocket, 2016. 503 p.
15. *Delbeque N.* Linguistique cognitive. Comprendre comment fonctionne le langage. Bruxelles: De Boeck&Larcier, 2002. 404 p.

16. *PancolmK.* Les yeux jaunes des crocodiles. P.: Le livre de poche, 2020. 671 p.
17. *Schmitt E.-E.* La femme au miroir. P.: Le livre de poche, 2017. 478 p.
18. *Valognes A.* Mémé dans les orties. P.: Le livre de poche, 2018. 262 p.

Иващенко А.Б.

Ivashchenko A.B.

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ
СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА
В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

INTERCULTURAL COMPETENCE
IN THE LANGUAGE TRAINING
OF A MODERN EXPERT IN INTERNATIONAL RELATIONS

Аннотация. В статье автор рассматривает необходимость формирования межкультурной компетенции у студентов Дипломатической академии МИД РФ. В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования межкультурной компетенции при изучении иностранных языков. Автор рассказывает о причинах возникновения необходимости владения межкультурной компетенцией, а также рассматривает области применения межкультурной компетенции. Также приводятся данные проведенного автором опроса среди студентов факультета «Международные отношения», подтверждающие выводы о необходимости не только преподавания иностранных языков специалистам по международным отношениям, но и обязательному формированию у них межкультурной компетенции.

Ключевые слова: межкультурная компетенция; специалист в области международных отношений; иностранные языки

Abstract. In the article, the author considers the need to develop intercultural competence among students of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. The article discusses key aspects of the formation of intercultural competence in the study of foreign languages. The author points out the reasons for the need to possess intercultural competence, and also considers the areas of application of intercultural competence. The author also provides data from a survey

conducted by the author among students of the Faculty of International Relations, confirming the conclusions about the need not only for teaching foreign languages to specialists in international relations, but also for the mandatory development of intercultural competence in them.

Key words: intercultural competence; specialist in international relations; foreign languages

Современное высшее образование ориентировано на подготовку высококвалифицированных специалистов, обладающих не только профессиональными навыками, знанием иностранных языков, но и межкультурной компетенцией.

Объектом научной статьи о формировании межкультурной компетенции являются дипломаты, менеджеры, специалисты международных организаций, студенты и другие люди, занимающиеся деятельностью в межкультурной среде и стремящиеся развить межкультурную компетенцию. В данной статье мы фокусируемся на студентах Дипломатической академии МИД РФ, изучающих международные отношения, для которых межкультурная компетенция играет важную роль.

Предметом исследования о формировании межкультурной компетенции современного специалиста в области международных отношений является тот комплекс знаний, навыков и способностей, которые необходимы для успешного взаимодействия и решения дипломатических задач в контексте международных отношений с учетом культурных различий и текущей международной ситуации.

Целью данной научной статьи является расширение понимания процесса формирования межкультурной компетенции, выявление факторов успешного развития этой компетенции и предложение рекомендаций и ресурсов для ее усовершенствования и применения в практической деятельности.

Вопросам межкультурной компетенции специалиста в области международных отношений посвящены труды таких авторов, как Томас Баумер [4], Т.Г. Грушевицкая [2], Герхард Малецке [6], Штефани Ратье [7] и др.

Актуальность статьи связана с развитием глобальных связей и международных отношений, международного сотрудничества в бизнесе, межкультурного взаимодействия в образовании, а также с культурным разнообразием в обществе. В современной глобализированной общественно-экономической среде люди все

чаще сталкиваются с представителями разных культур и национальностей. Межкультурная компетенция позволяет эффективно взаимодействовать с людьми из различных культур, учитывая их ценности, обычаи и коммуникативные стили. Международные отношения играют важную роль в политической, экономической и социальной сферах. Для успешного разрешения международных конфликтов, достижения соглашений и развития международного сотрудничества необходимо понимание и уважение культурных особенностей других стран. Многие страны, в том числе и Россия, сталкиваются с многообразием населения и культур внутри своих границ. Межкультурная компетенция помогает управлять этим разнообразием, создавать гармоничные и инклюзивные общества, где люди разных культур могут жить и работать вместе. В сфере бизнеса и экономики международное сотрудничество становится все более важным. Межкультурная компетенция способствует установлению эффективных деловых отношений, пониманию особенностей бизнес-культуры разных стран и успешному ведению международных проектов. Растущий международный туризм и образование позволяют людям путешествовать и учиться в других странах. Межкультурная компетенция позволяет адаптироваться к новым культурным средам, устанавливать контакты и полноценно погружаться в местную культуру.

Под межкультурной компетенцией понимается компетенция в общении с представителями других культур, способность эффективно общаться с представителями разных культур и национальностей. Сюда относятся:

- 1) общие культурологические и культурно-специфические знания;
- 2) практическое общение;
- 3) межкультурная психологическая восприимчивость.

Межкультурная компетенция формируется через комбинацию знаний, навыков и осознанности, необходимых для эффективного взаимодействия с представителями других культур. Вот некоторые ключевые аспекты формирования межкультурной компетенции в современном преподавании иностранных языков специалистам по международным отношениям, которые должны быть учтены:

1. Релевантность и целевая направленность: преподавание иностранных языков для специалистов по международным от-

ношениям должно быть ориентировано на их специфические потребности и задачи. Учебные материалы, темы и упражнения должны быть связаны с дипломатической сферой, международными отношениями и специализированной лексикой.

2. Коммуникативная компетенция: основной целью преподавания языка для специалистов по международным отношениям является развитие их коммуникативной компетенции. Это включает развитие навыков говорения, понимания на слух, чтения и письма, необходимых для эффективной коммуникации в международной среде.

3. Адаптация к различным контекстам: специалисты по международным отношениям должны быть готовы к работе в различных культурных и контекстуальных условиях. Преподавание должно помочь им развить гибкость и умение адаптироваться к различным коммуникативным стилям, нормам и ожиданиям в разных странах и культурах.

4. Специализированная лексика и терминология: дипломатическая работа требует знания специализированной лексики и терминологии. Важно, чтобы преподаватели уделяли внимание этим аспектам и помогали будущим дипломатам овладеть терминологией, связанной с международными отношениями, правом, политикой и другими сферами, с которыми они работают.

5. Культурная осведомленность: преподавание языка для специалистов в области международных отношений также должно включать развитие культурной осведомленности. Они должны быть готовы к работе с представителями разных культур и понимать особенности их менталитета, обычаев, этикета и коммуникативных паттернов.

6. Практическое применение: важно, чтобы преподавание языка было ориентировано на практическое применение знаний в реальных ситуациях. Дипломаты должны иметь возможность тренироваться в ролевых играх, симуляциях переговоров и других упражнениях, которые помогут им применить свои навыки в реальных сценариях.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению «международные отношения», в рамках общекультурных компетенций, выпускники бакалавриата должны владеть политически корректной корпоративной культурой международного общения и методами делового общения в ин-

тернациональной среде, уметь адаптироваться к условиям работы в составе мультиэтнических и интернациональных групп, использовать особенности местной деловой культуры зарубежных стран. К профессиональным компетенциям специалиста-международника относится умение решать следующие профессиональные задачи: ведение деловой переписки по вопросам организации международных мероприятий, проведение предварительных обсуждений и участие в рабочих переговорах на иностранных языках в рамках своей компетенции; выполнение устной и письменной переводческой работы в рамках своей компетенции; участие в работе по организации международных переговоров, встреч, конференций, семинаров; рациональная организация и планирование своей профессиональной деятельности в соответствии с требованиями работодателя и умение грамотно применять полученные знания; участие в реализации групповых проектов международного профиля в качестве исполнителя; оказание профессионального содействия в установлении международных контактов, налаживании и развитии международных связей; координация работы персонала, сопровождающего делегации; выполнение обязанностей референта и переводчика материалов с иностранного языка на русский и с русского на иностранный язык; поиск и обработка необходимой профессионально ориентированной информации при помощи электронных средств; ведение референтской, вспомогательной научной, научно-организационной работы в исследовательских и аналитических учреждениях и организациях с использованием материалов на иностранных языках; ведение первичной аналитической работы под руководством опытного специалиста с использованием материалов на иностранных языках; применение полученных навыков владения основами международно-политического анализа; поддержание профессиональных контактов на иностранных языках [1].

Вышеперечисленные задачи предполагают знание социокультурных норм и традиций других стран, изучение иностранных языков с учетом социокультурных норм иноязычных обществ, развитие толерантности, что, в конечном счете, означает подготовку специалистов, способных работать в поликультурной среде.

Язык, являясь неотъемлемой частью культуры, отражает как видимые, так и скрытые ее формы. Люди, говорящие на разных

языках, не только принадлежат к разным культурам, но и по-разному воспринимают мир. Культура одновременно формируется под воздействием природных и социальных факторов, исторических предпосылок и экономических характеристик. Культурно-историческая среда, лингвистические и социокультурные характеристики иноязычного социума оказывают непосредственное влияние на формирование мировосприятия, изучающего язык и способы осуществления им профессиональной деятельности в условиях иноязычного социума.

Изучение иностранных языков занимает центральное место в подготовке специалистов-международников к межкультурной коммуникации. Представители компаний, занимающихся международной торговлей, отмечают, что, людям, принадлежащим к разным культурам, трудно вести переговоры на иностранном языке, даже при отличном владении им, если они при этом не владеют навыками межкультурной коммуникации. Сегодня успех в международном бизнесе зависит от их способности преодолевать языковые и культурные барьеры, создавать систему отношений, которая устраивала бы все стороны переговорного процесса. Психологи утверждают также, что язык, речь и поведение оказывают значительное влияние на исход переговоров, в том числе и грамматические, фонетические, лексические и экстралингвистические элементы языка.

В последние годы изменились требования к уровню и качеству профессиональной подготовки международных экспертов. В результате усилены специальные научно-практические исследования в области подготовки международных экспертов и межкультурных аспектов с целью преодоления препятствий в межкультурном диалоге в условиях глобализации. Мировая дипломатическая практика подразумевает наличие у специалистов в области международных отношений таких качеств как коммуникативные навыки, способность нестандартно мыслить, умение расположить к себе людей, возможность занять такое положение в обществе страны пребывания, которое позволит влиять на людей, участвующих в формировании внешней политики данной страны.

Важным элементом профессиональной деятельности специалистов в области международных отношений является повседневное общение и коммуникативные особенности в социально-политической сфере, система ценностей. Важнейшими компо-

нентами системы ценностей любой страны являются национальное самосознание, личность и общество, семейный строй, индивидуализм, индивидуализм и социальные институты. Профессиионал в области международных отношений должен обладать знаниями об особенностях языкового и неязыкового поведения, индивидуальности и общества в стране пребывания.

Особенности профессиональной деятельности студентов, изучающих международные отношения, требуют коммуникативной и социокультурной компетенции. Формирование последней неразрывно связано со спецификой межкультурной коммуникации. Это явление как проблема привлекло к себе внимание в 50–60-е годы прошлого века. Американские специалисты, работающие за рубежом, столкнулись с явными и неявными противоречиями. Речь идет о неприятии определенных моделей политического, экономического и социокультурного характера. Привычные для них социокультурные модели отвергались представителями других обществ. Это приводило к внутренним конфликтам и проблемам в профессиональной коммуникации. Постепенно стало ясно, что специалистов-международников необходимо обучать не только иностранным языкам, но и межкультурной коммуникации, т.е. обычаям, традициям и особенностям повседневной культуры. Культура – это проводник к пониманию различных культур (мультикультурализм, культура труда, деловая культура и т.д.). Теория межкультурной коммуникации возникла на стыке многих наук, включая лингвистику, антропологию, психологию, историю и географию, антропологию, психологию, историю, географию, социологию, бизнес и деловую коммуникацию.

Проблема взаимодействия обучаемого и обучающего в процессе академической коммуникации и языкового образования становится все более актуальной в контексте инновационных подходов к формированию профессионально значимых компетенций. В этом виде деятельности решающее значение имеет характер и практический опыт преподавателя, который несет ответственность за уровень и качество приобретаемых студентом компетенций, а также способность преподавателя формировать у обучаемых профессиональные компетенции. Образовательный процесс – наиболее сложный вид коммуникативного взаимодействия, в котором личность преподавателя является доминирующим фактором.

Одним из основных направлений подготовки современного специалиста в области международных отношений является формирование компетенций, связанных с работой в международной среде.

Нами был проведен опрос студентов 3 курса (2022/23 и 2023/24 годов обучения) факультета Международные отношения с целью выявить, насколько они осознают необходимость не только изучения иностранного языка профессиональной деятельности, но и овладение межкультурной компетенцией. Этот опрос показал, что только 71% студентов имеет представление о том, что такое межкультурная компетенция (см. рис. 1).

Я имею представление, что такое межкультурная компетенция

 Копировать

14 ответов

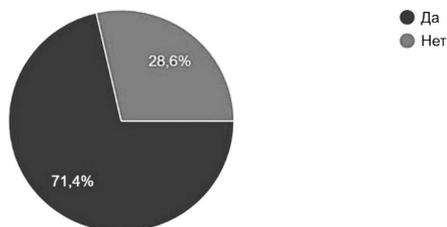

Рис. 1

На второе утверждение «Я понимаю роль межкультурной компетенции в моей профессиональной жизни» положительный ответ дали лишь 64% студентов (см. рис. 2).

Я понимаю роль межкультурной компетенции в моей профессиональной жизни

 Копировать

14 ответов

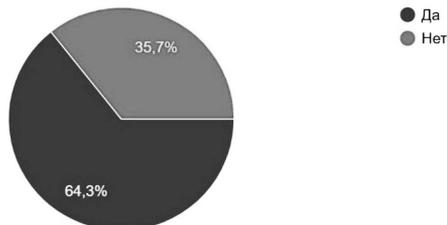

Рис. 2

На предложение выбрать одно из двух утверждений в третьем пункте опроса, 7% студентов уверены в том, что для успешного профессионального развития нужны только знания по специальности (см. рис. 3).

Выберите одно из следующих утверждений:

 Копировать

14 ответов

Рис. 3

На основании данного опроса видно, что преподавателю необходимо разъяснять студентам необходимость овладение межкультурной компетенцией, так как не все обучаемые считают это необходимым, либо не имеют четкое представление.

Особое внимание следует уделять изучению традиций и особенностей культур преподавателям, работающим с восточными языками, так как разница в восточной и западной культуре большая, и в свете последних событий основными долгосрочными партнерами России становятся восточные страны. В то время как в некоторых восточных культурах предпочитают минимизировать зрительный контакт, в западных культурах зрительный контакт является неотъемлемой частью общения. Или, например, немцы считают невежливым опоздание, в то время как испанцы не считают это нарушением этикета.

Лингвокультурные черты проявляются как на языковом, так и на неязыковом уровнях. Они проявляются на невербальном уровне. В то же время навязчивое влияние родной или первой культуры часто мешает коммуниканту-партнеру установить адекватное понимание и вести успешный диалог между культурами. Вмешательство первой культуры часто не позволяет коммуниканту-партнеру добиться взаимопонимания и наладить диалог между культурами.

В изучении международных отношений межкультурная компетенция требует обучения, практики и саморазвития. Это мо-

жет быть достигнуто через специализированные курсы, обмены студентами, участие в международных конференциях и практические проекты, где студенты имеют возможность погрузиться в межкультурные ситуации и применять свои знания и навыки. Существует несколько методов, которые можно использовать для изучения формирования межкультурной компетенции современного специалиста по международным отношениям. Вот некоторые из них:

1. Анализ кейсов и ситуаций: Этот метод включает изучение реальных кейсов и ситуаций, в которых дипломаты сталкиваются с межкультурными вызовами. Исследование таких случаев позволяет анализировать причины и последствия межкультурных конфликтов, искать стратегии решения и выработки межкультурной гибкости.

2. Межкультурные тренинги и симуляции: Этот метод предполагает проведение тренинговых сессий и симуляций, в ходе которых дипломаты могут взаимодействовать с представителями других культур и сталкиваться с различными межкультурными сценариями. Это позволяет развивать коммуникативные навыки, адаптивность и понимание культурных различий.

3. Межкультурные обмены и практики: Организация межкультурных обменов и практик, в том числе стажировок или работы за рубежом, предоставляет дипломатам возможность погрузиться в другую культуру и на практике применять свои знания и навыки. Это способствует развитию межкультурной чувствительности и улучшению межкультурного взаимодействия.

4. Исследования и академические программы: Участие в исследованиях и академических программах, связанных с межкультурной компетенцией и международными отношениями, позволяет дипломатам углубить свои знания в этой области. Это может включать изучение актуальных теорий, проведение эмпирических исследований и участие в семинарах и конференциях.

5. Рефлексия и самоанализ: Важным методом является рефлексия и самоанализ. Дипломаты могут регулярно анализировать свои межкультурные взаимодействия, выявлять свои сильные и слабые стороны, а также разрабатывать стратегии улучшения своей межкультурной компетенции.

Комбинация этих методов помогает дипломатам эффективно изучать и развивать межкультурную компетенцию, что, в свою очередь, способствует их успешной работе в международной среде.

В заключение можно сказать, что на сегодняшний день профессиональная подготовка специалистов в области международных отношений выходит на новый уровень. Она должна включать в себя не только непосредственное обучение иностранным языкам, но и развитие межкультурной компетенции для более успешного достижения поставленных целей на международной арене. Преподавание иностранных языков современным специалистам в области международных отношений должно быть практичным, целенаправленным и адаптированным к их специфическим потребностям и целям. Оно должно подготовить их к успешной коммуникации и работе в международной среде.

Также следует отметить, что область межкультурной коммуникации и дипломатии является динамичной и продолжает активно исследоваться и обсуждаться в научном сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационно-правовая система «Гарант» [online resource]: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения» (уровень бакалавриата). Москва. Министерство образования и науки. Приказ № 465. 21 апреля 2016 г./ ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2023. URL: [http:// www. base.garant.ru/71404484/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends](http://www.base.garant.ru/71404484/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends) (дата обращения: 04.10.2023).
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов/ под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
3. Персикова Т.Н. Развитие межкультурной компетенции как одна из задач обучения иностранному языку// Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сборник статей. М.: Дашков и К°, 2021. С. 120–135.
4. Baumer T. Handbuch Interkulturelle Kompetenz (2 Bände). Zürich: Verlag Orell Füssli, 2002. 223 S.
5. Maletzke G. Interkulturelle Kommunikation. Zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996. 226 S.

6. *Rathje S.* Interkulturelle Kompetenz — Zustand und Zukunft eines umstrittenen Konzepts, Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht, 2006. 21 S.

Казанцев С.В.

Kazantsev S.V.

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

BORROWING AS A TRANSLATION METHOD FOR TERMS OF INVESTMENT MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассматривается использование заимствования как метода перевода терминологии инвестиционного менеджмента на русский язык. Рассмотрены, в частности, случаи, когда предпочтительнее прибегнуть именно к этому методу: т.е. прежде всего когда какие-либо понятия отсутствуют или отсутствовали в российской деловой практике на момент перевода, вследствие чего отсутствуют или отсутствовали и соответствующие им термины в русском языке.

Ключевые слова: экономика; инвестиционный менеджмент; терминология; перевод; заимствование

Abstract. Borrowing as a method to translate investment management terminology into the Russian language is reviewed in this article. In particular, cases when such method is preferable are looked at: above all, these include when certain concepts are or were absent in the Russian business practice at the moment of translation, consequently, when the relevant terms are or were absent in the Russian language.

Key words: economics; investment management; terminology; translation; borrowings

Теория инвестиционного менеджмента, как отрасль экономической науки, первоначально возникла и преимущественно развивалась на американской экономической почве и, соответственно, на английском языке [напр., 1]. Поэтому, несмотря на многовековое существование в русском многого из того, чем она оперирует, и наличие многочисленных понятий из области предпринимательства и капиталовложений, некоторые из используемых ею терминов оказались новыми для русского языка.

Как известно, существует несколько способов перевода с одного языка на другой. В тех случаях, когда термины обозначают предметы, явления или понятия, существующие в обоих языках, применяются простой аналоговый перевод – когда же такие явления или понятия в языке-реципиенте отсутствуют, применяется ряд других способов. Помимо использования аналога с более широким спектром значений могут применяться калькирование и заимствование, для максимально корректной и краткой передачи смысла, а также, в редких случаях, описательный перевод [напр., 8; 4; 5]. Анализ случаев применения заимствования при введении в русский язык терминов и понятий инвестиционного менеджмента, как мне кажется, представляет интерес для понимания того, насколько активно в русский язык проникают инородные лексемы при современных процессах интернационализации науки, в том числе инвестиционного менеджмента. В анализ включены также заимствования при переводе терминов, относящихся к области финансовых инструментов и фондовых бирж, как часто напрямую связанных с процессом инвестиционного менеджмента.

В качестве иллюстративного материала использованы Большой англо-русский экономический словарь Иванова и Кочеткова [3], учебники «Экономический английский: теория и практика перевода и реферирования экономических текстов» и «Экономический английский: теория и практика перевода и реферирования экономических текстов» Пичковой и соавторов [6; 7], и учебное пособие «Инвестиционный менеджмент» Баженова [1].

Заимствованием является сам термин «инвестор», от *investor*, аналогов которому в русском языке нет. Заимствованием является и термин «менеджмент», от *management*, хотя в русском есть почти точный аналог – «управление». При этом в пособии по инвестиционному менеджменту аналог «управление» используется почти столь же часто, что и заимствование «менеджмент». Другим заимствованием является термин «деривативы» (от *derivatives*), иногда заменяемый на аналоги «производные финансовые инструменты», «вторичные финансовые инструменты», «срочные инструменты рынка ценных бумаг», которые в ряде случаев можно рассматривать и как описательный вариант перевода термина. Примерами деривативов являются «опционы», «фьючерские» и «форвардные» контракты – каждый из которых является заимствованием от терминов *option*, *futures*

и *forwards*, для передачи смысла которых пришлось бы использовать пространный описательный перевод.

Аналоги, используемые при изложении теории инвестиционного менеджмента, весьма многочисленны (это и «затраты», «издержки», «расходы», используемые при переводе термина *costs*, и термины «юридическое лицо», «предприятие» для обозначения, соответственно, *entity* и *enterprise*) – их перечень занял бы несколько страниц. При этом близкий по смыслу к последним двум термин «бизнес» представляет собой заимствование из английского (от *business*), уже давно и прочно вошедшее в русский язык.

Различные способы защиты от инвестиционных рисков именуется «хеджированием» (производные формы «хедж», «хеджер»), что представляет собой заимствование (от *hedging*). Когда говорят о двух типах инвесторов, снова прибегают к заимствованию: это акционер и «лендер» (от *lender*) (описательный перевод/определение: «инвестор, имеющий право на получение регулярного дохода, называемого в инвестиционном менеджменте процентом, и возврат номинала приобретенных в момент инвестирования ценных бумаг в случае наступления определенных условий» [1]).

Для обозначения торговли на бирже используется заимствование «трейдинг» (от *trading*), также в биржевой деятельности используются и другие заимствования: «брокер» (от *broker*) («посредник в операциях с валютой, ценными бумагами и пр.»), «дилер» (от *dealer*) («юридическое лицо, осуществляющее биржевое посредничество за свой счёт и от своего имени» [6; 7]). Еще одним заимствованием является «маркет-мейкер» (от *market-maker*) (т.е. «участник рынка, в результате сделок которого постоянно осуществляются котировки курсов валют или ценных бумаг» [6; 7]).

Особенно много заимствований среди терминов, относящихся к типам биржевой торговли: это и «рынок спот» (от *spot market*) (т.е. «рынок наличного товара, с возможной немедленной поставкой»), и «опцион» (от *option*) (т.е. «разновидность срочной сделки, которую необязательно исполнять»), и «опцион колл» (от *call option*) (т.е. «опцион покупателя на покупку»), и «опцион пут» (от *put option*) (т.е. «опцион продавца на продажу»), и «своп» (от *swap*) (т.е. «торгово-финансовая обменная операция, в которой заключение сделки о купле-продаже сопровождается заключением обратной сделки о продаже-купле того же товара через определённый срок на тех же или иных условиях» [6; 7]). Для обо-

значения покупки акций осведомлённым лицом используется заимствование «инсайдерская» торговля (от *insider trading*).

К заимствованиям, приводящим к усложнённой трактовке рода получившегося термина на русском, можно отнести «гудвилл», от *goodwill*, (что частично описывает русский термин «деловая репутация») и «ноу-хау» (от *know how*) (т.е., как определяет этот термин Гражданский кодекс РФ, «сведения любого характера ..., о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путём введения режима коммерческой тайны» [2]).

При этом надо заметить, что ряд заимствований, несмотря на их схожесть с английскими терминами, представляют собой заимствования из других европейских языков. Например, «инвестиции» – это заимствование из латыни через немецкий язык (от нем. *Investitionen*). Или термин «амортизация», который также является заимствованием из латыни через немецкий (от нем. *Amortisation*), в российской терминологии применяется для наименования как материальных, так и нематериальных активов, в то время как в английском для материальных активов используется термин *depreciation*, а для нематериальных активов – *amortization* [1]. Среди многочисленных других примеров можно назвать «дивиденд» (от фр. *dividende* или нем. *Dividende*) и др.

В целом же можно констатировать, что доля заимствований из английского языка в специальных терминах инвестиционного менеджмента относительно невелика, даже с учётом заимствований более давних, таких как «бизнес», «менеджмент» (от англ. *management*) или «вarrant» (от англ. *warrant*) (что означает «свидетельство, дающее право своему держателю купить акции по определенной цене в течение определённого периода»). При этом очевидно, что авторы пособий и учебников по мере возможности стараются использовать аналогичные русские термины и лишь в случае отсутствия аналога и неадекватности кальки или неясности её смысла прибегают к заимствованиям. Пространные описательные переводы применяются лишь для пояснения значения терминов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баженов И.А.* Инвестиционный менеджмент: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 232 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 1994 г. с поправками 1996, 2001 и 2006 гг.
3. *Иванов С.С., Кочетков Д.Ю.* Большой англо-русский экономический словарь. М.: Центрполиграф, 2005. 620 с.
4. *Казанцев С.В.* Как правильно: 'krai' или 'territory'? // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов V международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация). М., 2022. С. 642–645.
5. *Казанцев С.В.* К переводу термина «район», российской административно-территориальной единицы второго порядка // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. Сборник научных статей. М., 2022. С. 31–37.
6. *Пичкова Л.С., Бочкова Ю.Л., Гринева М.В., Пантюхина Л.В.* Экономический английский: теория и практика перевода и реферирования экономических текстов. Учебник в двух частях. Ч. 1. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2018. 382 с.
7. *Пичкова Л.С., Бочкова Ю.Л., Маслина И.Н., Пантюхина Л.В.* Экономический английский. Перевод, реферирование и аннотирование. Теория и практика. Учебник. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2008. 434 с.
8. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. 5-е изд. СПб.; М.: Филологический факультет СПбГУ/ Филология Три, 2002. 416 с.

Коптелова И.Е.

Koptelova I.E.

**О НЕКОТОРЫХ УПРАЖНЕНИЯХ
НА КОРРЕКЦИЮ ОРФОЭПИЧЕСКИХ ОШИБОК
(НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММ МАГИСТРАТУРЫ
«МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»)**

**ON SOME REMEDIAL EXERCISES
TO AVOID ORPHOEPIIC MISTAKES
(BASED ON INTERNATIONAL LAW MASTER PROGRAMMES)**

Аннотация. Проанализировав произносительные ошибки, которые фиксировались в течение ряда лет на занятиях у магистрантов программ «Международное право» и «Международное коммерческое право», на основе их классификации предлагаем ряд коррекционных упражнений. Понимание того, «где» необходимо исправить, облегчит работу студентов и преподавателей в отсутствие дополнительного времени, выделяемого на отработку произносительных навыков.

Ключевые слова: внутриязыковые и межъязыковые ошибки; сегментные и супер-сегментные единицы; ударение; интерференция языков

Abstract. After analyzing the orthoepic mistakes that have been recorded for a number of years in the English classes of undergraduates in the programs «International Law» and «International Commercial Law», some remedial exercises are offered on the basis of the classification of such mistakes. Understanding “where” to focus on will make it easier for students and teachers to practise when there is a lack of time.

Key words: intralingual and interlingual errors; segment and super-segment units; stress; language interference

Произношение – первое, что мы оцениваем у говорящего в процессе коммуникации. Оно влияет на «порог разборчивости» и может вызывать субъективную реакцию другого участника вербального общения (раздражение или симпатию) на подачу текста, отвлекать внимание от содержания сообщения. Поскольку цель обучения иностранному языку в Академии – подготовить специалиста-международника для работы в интернациональном окружении, то правильность произношения может напрямую влиять на карьерный рост будущего специалиста [2, с. 56].

Основываясь на накопленных за несколько лет примерах орфоэпических ошибок в речи магистрантов, осваивающих

программы международного права, на конференции в феврале 2023 г. мы попытались дать им классификацию [4] с целью разработки упражнений для их коррекции. Перед нами не стояла цель фиксации ошибок на уровне фонем. Под орфоэпическими ошибками в нашем исследовании мы понимали ошибки в произношении слов на уровне слога и в постановке ударения.

Словесное ударение – это ключ к пониманию беглой речи, основа ее ритмичности. Ошибки в постановке ударения, по свидетельству самих носителей, могут раздражать и мешать общению. К тому же, этот тип ошибок сами носители языка, при известной их толерантности к ошибкам иностранцев, исправляют друг у друга [5, с. 240]. «... для адекватного восприятия и производства речи важны не только сегментные единицы, коими являются звуки речи, но и суперсегментные – ударение и интонация, за них отвечают так называемые интонационные компоненты речевого слуха, они имеют много общего с музыкальным слухом и не зависят от фонематических особенностей речи». Интонационные компоненты важны также для «эмоционального слуха» – способности различать интонации речи, отражающие различное эмоциональное состояние [7].

Для категоризации орфоэпических ошибок использовалась их причина, что дало возможность разделить такие ошибки на межъязыковые (интерлингвальные), т.е. ошибки, вызванные интерференцией русского и английского языков, и внутриязыковые ошибки (интралингвальные), которые русскоязычные обучающиеся совершают независимо от родного языка. Каждый язык имеет свой собственный набор «фонологических понятий» (таких как фонемы, слоги, тона, долгие и краткие гласные, ударные и безударные части, твердые и мягкие согласные и т. д.), которые, в свою очередь, могут объяснить трудности, с которыми русскоязычные студенты сталкиваются при изучении английского языка [3; 6; 8].

Напомним, что в звуковом потоке необходимо различать сегментные и суперсегментные фонетические единицы. Сегментные (линейные) фонетические единицы являются сегментами, отрезками непрерывной цепи звучания в речевом потоке. К сегментным (линейным) фонетическим единицам относятся фраза, речевой такт (синтагма), фонетическое слово, слог, звук. В лингвистической литературе сегментные (линейные) фонетические единицы называются также фонетическими единицами. Суперсегментные

(надлинейные, просодические) фонетические единицы не являются сегментами, отрезками речевой цепи, не могут существовать сами по себе, а накладываются на сегментные единицы, определяя их. К суперсегментным (надлинейным, просодическим) фонетическим единицам относятся интонация и ударение (словесное, тактовое, фразовое) [1].

Как упоминали выше, ошибки произношения на уровне сегментов делятся на внутриязыковые и межъязыковые ошибки.

1а. К внутриязыковым ошибкам относится произнесение «немой» согласной в словах, многие из которых относятся к терминологии или профессиональному жаргону, например: *paradigm*, *fasten*, *indebted*.

Предлагаемые упражнения:

(а) отработайте произношение предложенных слов:

condemn – *condemnation*;

heir – *inherit*;

resign – *resignation*;

doubt – *doubting*;

assign – *assignment* – *assigination*;

exhibit – *exhibition*;

exhibit – *exhume*;

autumn – *autumnal*;

corps – *corpse* – *corpus*;

(б) выделите непроезносимые согласные в словах, где они есть:

debtor; *indict*; *malign*; *inheritance*; *coup*; *freight*; *exhaust*; *subtle*; *sovereign*; *malignant*; *receipt*; *condemn*; *whistleblower*; *indebted*

(в) Для запоминания правильного произношения иногда полезно объяснить этимологию термина, например:

debt – с. 1300, *dette*, “anything owed or due from one person to another, a liability or obligation to pay or render something to another,” from Old French *dete*, from Latin *debitum* “thing owed,” neuter past participle of *debere* “to owe” [Etymon]

Для корректировки произношения слов, значения которых легко спутать, можно сделать следующие задания:

(г) Напишите английские слова, основываясь на их произношении:

[ˈsel] – [ˈseɪlə] – [ˈlɪmpaɪə] – [seɪl] – [əˈfekt] – [ˈselə] – [ɪˈfekt] – [ˈɛmpaɪə]

(д) Сопоставьте подчеркнутые слова с их правильным произношением.

/ˈraɪzɪŋ/ – /reɪz/ – /reɪzd/ – /raɪz/ – /raɪz/ – /ˈraɪzɪŋ/

The Unions state that because the cost of living rose by 8% last year, management should raise wages by an equivalent amount. However, such a rise means that the prices of the company's products would have to be raised in order to maintain adequate profit margins. It should be clear that the Union's demands give rise to an inflationary spiral of rising costs, rising prices and further wage claims, ultimately to nobody's satisfaction [9, p. 94].

1б. Межъязыковые ошибки

Перенос русского произношения на английское приводит к межъязыковым орфоэпическим ошибкам. В науке (и в праве, как одной из отраслей гуманитарных наук) существует множество интернациональных слов, которые и являются источником ошибки. Подобные пары слов можно назвать фонологическими «ложными друзьями» русскоязычных студентов. Приводим ниже некоторые упражнения для корректировки ошибок сегментного уровня.

(а) Сравните произношение нижеприведенных пар слов:

легитимный – *legitimate*;

лизинг – *leasing*;

индустриальный – *industrial*;

юрисдикция – *jurisdiction*;

гомогенный – *homogeneous*;

лицензия – *licence*;

генеральный – *general*;

продукт – *product*;

монетарный – *monetary*

(б) Подчеркните слова, которые произносятся без звука [dʒ]:

legitimate; agent; target; justice; legalese; general; jurist; agenda;

(в) Прочтите следующие акронимы:

NATO; GATT; APEC; WIPO; OPEC; AUCUS; UNCTAD; ECOWAS

II. Ошибки надсегментного уровня также можно разделить на внутриязыковые и межъязыковые.

Во многих случаях неправильное словесное ударение приведет к большему количеству проблем, чем использование неправильной фонемы (звука) в слове. Это происходит, например,

потому, что словесное ударение иногда может изменить полное значение слова, превращая его из существительного в глагол, например, *present* (сущ.) вместо *to present* (гл.).

(а) В приведенных ниже предложениях поставьте ударение в подчеркнутых словах:

1. *Instead of subjecting them to torture most of those abducted have been interrogated and subsequently taken to the US for trial.*

2. *Sovereign states are not subject to the authority of another state in any respect and are fully independent.*

3. *A firm has won a \$7 million contract to build a pipeline.*

4. *The firm contracts out most of the basic building work.*

5. *A civilian object must not be attacked unless it is used in a way that renders it a military objective.*

6. *China and India formally object to the peace plan.*

7. *The company has a reasonably good safety record.*

8. *Coroners record all the verdicts passed.*

9. *Jess had been killed, and her husband was the obvious suspect.*

10. *Police suspect the three men of involvement in the bombing.*

11. *How many delegates does the each state have at the conference?*

12. *A good manager knows what tasks he can delegate to the others.*

13. *A shuttle buses transport all employees from their homes.*

14. *The article discussed the illegal transport and dumping of dangerous chemicals.*

(б) Поставьте ударение в следующих однокоренных словах:

1. *person – personal – personality – personalize*

2. *general – generality – generalization*

3. *legal – legality – legalese – legalize*

4. *nation – national – nationality – nationalization*

5. *transit – transitory – transition – transitional*

Единственный способ исправить межъязыковые ошибки над-сегментного уровня – предложить отработку чтения слов в контрастных парах «русское слово – английское слово», например:

(в) регистр – *register* [ˈredʒɪstə]

депозит – *deposit* [dɪˈpɒzɪt]

рапорт – *report* [rɪˈpɔ:t]

компонент – *component* [kəmˈpəʊnənt]

Преподавателю необходимо донести до студента, что правильное произношение – это их ценный актив при использовании иностранного языка. Для представителей многих профессий, а юристы – одни из них, есть определенная установка на соот-

ветствие сложившемуся образу, общепринятым представлениям о людях этой профессии. К социальным параметрам субъектов той или иной профессиональной деятельности обычно относят и их поведение, и их внешний облик, в том числе и правильность речи, которые в совокупности составляют некую модель целостно-синкретического образа [2, с. 59].

Совершенно очевидно, что произношение – невероятно сложная и важная область преподавания и обучения. В этой статье предложены лишь некоторые упражнения на коррекцию произношения, которые используются на занятиях. Произношение – это не только создание правильных звуков или ударение в правильных слогах, но и помощь учащимся понять то, что они слышат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андрейченко Л.Н.* Русский язык. Фонетика и фонология. Орфоэпия. Графика и орфография. М., 2003. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.textologia.ru/russkiy/fonetika-fonologia/fonetika/segmentnie-i-supersegmentnie-foneticheskie-edinici-foneticheskie-edinici-i-foneticheskie-sredstva/3974/?q=463&n=3974&ysclid=ld7ca76sla621875945> (дата обращения 08.01.2023).
2. *Гришина Л.В.* Произносительный акцент как показатель политических компетенций. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1 (869). С. 55–61. DOI 10.52070/2542-2197_2023_1_869_55.
3. *Карпова А.В.* Фонетическая грамотность и распространенные фонетические ошибки современных студентов неязыковых вузов (на примере английского языка) // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2020. № 04 (60). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/foneticheskaya-gramotnost-i-rasprostranennye-foneticheskie-oshibki-sovremennykh-studentov-neyazykovykh-vuzov-na-primere-anglijskogo-yazyka.html> (Дата обращения: 21.10.2023).
4. *Коптелова И.Е., Панёвкина Е.И.* О классификации произносительных ошибок (программы магистратуры «Юриспруденция») // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. М.: ДА МИД РФ, 2023. С. 200–203.

5. *Матюшечкина Г.Г.* Обучение английскому произношению в эпоху *lingua franca* – необходимо или необязательно?// Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. М.: ДА МИД РФ, 2023. С. 236–242.
6. *Степанова С.Ю.* Варианты нормативного британского произношения// Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. М.: Квант Медиа, 2022. С. 111–119.
7. *Хомская Е.Д.* Нейропсихология: учебник для вузов [Текст]/ Е.Д. Хомская. СПб.: Питер, 2003. – с.76
8. *Stepanova S.Yu., Grishina L.V.* Survival Phonetics. Пособие-справочник по фонетике английского языка. М.: ДА МИД РФ, 2015. 48 с.
9. *Silaški, N., Đurović, T.* An Increase in Imported Goods, Imports Have Increased – The Role of Teaching Pronunciation in an Esp Classroom// Romanian Journal of English Studies. 2013. № 10. Pp. 89–98.

**Косоплечева Т.А.
Коротеева К.Е.**

Kosoplecheva T.A.
Koroteeva K.E.

ВОЗМОЖНОСТИ АСПЕКТА «ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ» В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

HOMEREADING AND ITS INFLUENCE ON DEVELOPING STUDENTS' EMOTIONAL INTELLIGENCE WHEN LEARNING FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. Цель статьи – раскрыть возможности уроков «Домашнее чтение» в курсе «Иностранный язык» для формирования эмоционального интеллекта у студентов Дипломатической Академии МИД России. В статье авторы рассматривают эмоциональный интеллект как одну из профессиональных компетенций, необходимых для работы в области международных отношений. Даются некоторые конкретные примеры работы с литературным произведением, которые способствуют становлению духовно- нравственных ценностей, помогают развить эмпатию читателя.

Ключевые слова: эмпатия; компетенция; эмоциональный интеллект; домашнее чтение; профессиональная деятельность; международные отношения

Abstract. The article reveals the potential of the aspect "Home reading" in teaching foreign languages to help develop students' emotional intelligence. The authors stress the importance of emotional intelligence for the successful work in the sphere of international relations. Some practical examples of text analysis that help develop reader's empathy and appeal to their moral values are described.

Key words: empathy, competence, emotional intelligence, home reading, professional life, international relations

Высшая школа опирается на компетентностный подход в образовании, имея ввиду классическую триаду – знания, умения, навыки. В действительности, для того чтобы вырастить успешного специалиста, термин компетентность и компетенция должны быть привязаны к их истинному содержанию, а именно к дополнению уровня знаний и привязке их к будущей профессии. «Для дипломата это, прежде всего, знания в области политики и дипломатии, истории, права и экономики, или **КОГНИТИВНОГО ИНТЕЛЛЕКТА** (выделено авторами) и уровня навыков и умений говорения, перевода... уровнем комплексного подхода восприятия профессиональных ситуаций, способности и готовности реагировать на них, адекватно применяя полученные знания, освоенные умения и навыки. Этот сложный комплекс и представляет собой компетенцию, а их присутствие в конкретном человеке характеризует его компетентность» [1].

Важно помнить: чтобы компетентность будущего специалиста была полной и действительно привязана к специальности, при обучении нужно также обращать внимание на формирование эмоционально-коммуникативных и регуляторных способностей, на развитие **эмоционального интеллекта (ЭИ)** и эмпатии, как его ключевой составляющей.

Без умения осознанно распознавать и правильно интерпретировать эмоции, чувства и настроение людей, невозможно понимать состояния собеседника, строить эффективные взаимоотношения с коллегами, начальством, партнерами, налаживать общение в профессиональной сфере и находить выход из конфликтных ситуаций. Глоссарий журнала *Psychologies* дает следующее общепринятое определение эмпатии, которым авторы руководствуются: «Эмпатия (греч. *empathia* – чувствование, сочув-

ствование) – осознанное понимание внутреннего мира или эмоционального состояния другого человека» [5]. Там же отмечается, что эмпатом называют человека, имеющего способность определять настроение собеседника. Эмпатия помогает войти в логику собеседника, формирует умение выслушать и придать значение сказанному, а также уйти от собственных эмоций, чтобы понять окружающих. Отличительная особенность эмпатии заключается в том, что это свойство касается широкого спектра эмоций вне зависимости от их позитивного или негативного оттенка. Следовательно, эмпатия способствует не только повышению продуктивности, развитию компетентности в общении и созданию более глубоких и личных отношений, но и помогает избежать репутационных потерь и предотвратить возможный или разрешить уже существующий конфликт.

«Эмоциональный интеллект (ЭИ; англ. emotional intelligence, EI) – сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач. Относится к гибким навыкам... Гибкие или надпрофессиональные навыки (также заимствование англ. soft skills) – комплекс умений общего характера, тесно связанных с личностными качествами, так или иначе важных во всякой профессии. Гибкими считаются навыки критического мышления, решения задач, публичного выступления, делового общения, работы в команде, цифрового общения, организации деятельности, на которые также влияют уровень лидерских качеств, знания трудовой этики, дисциплины, чувство ответственности» [6]. Исходя из вышесказанного, формирование эмпатии как компетентности должно стать одной из важных задач в работе преподавателей и, в частности, в работе преподавателей иностранного языка.

Рассматривая специфику дипломатической службы и требования к будущим специалистам-международникам, нужно отметить, что их профессиональная деятельность многогранна и требует помимо общей качественной подготовки в области теории и практики международных отношений, международного права и отличной языковой подготовки, умения вести информационно-аналитическую работу, организовывать и осуществлять контакты с представителями зарубежных стран, вести переговоры, осуществлять функции референта, секретаря и при необходимо-

сти переводчика. В будущем выпускникам могут понадобиться навыки по организации рабочих встреч и переговоров, мероприятий по культурному обмену и гуманитарному взаимодействию. В ходе подготовки к профессиональной деятельности в Дипломатической Академии, особое внимание уделяется формированию профессионально значимых компетенций, к которым нужно отнести конфликтологию, этику профессионального общения, основы психологии.

К важным качествам будущих специалистов-международников нужно отнести внимательность, умение слушать и слышать, адекватно понимать сказанное, проницательность, умение составлять психологический портрет собеседника, стрессоустойчивость, толерантность и уважение к культуре партнеров, умение жить и работать за рубежом в условиях «закрытого коллектива». Все выше перечисленное должно прививаться студентам в процессе обучения в вузе. Необходимо обращать пристальное внимание на профессиональное воспитание студентов, на формирование личностных качеств с опорой на развитие эмоционального интеллекта.

Гуманистическая составляющая образования формирует нравственный стержень человека, его отношение к себе и другим, к окружающей среде, своему делу, государству, родине. Очень многое зависит от преподавателя: мы можем вырастить профессионала, специалиста с низким уровнем гуманистической зрелости – человека эмоционально глухого, не способного сопереживать, осознавать гуманитарную проблему, помогать тем, кто нуждается в помощи, в котором эгоизм и антигуманное отношение к людям берут верх над человеческим отношением. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы воспитать специалиста с высоким уровнем гуманитарной зрелости, осознающего гуманистические ценности, готового принять нравственные обязанности и с уважением и пониманием относящегося к другим [2].

В данной статье авторы рассматривают гуманистический потенциал художественной литературы и пути его естественного использования на занятиях по «домашнему чтению», в том числе в формировании эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, и осознанности.

Процесс работы с литературными произведениями, представляющими ценный источник жизненных ситуаций и моделей поведения, позволяет воспитывать эмпатию читателя, дает воз-

возможность сопереживания эмоциональным состояниям персонажей. Специфика художественных произведений состоит в том, что они вызывают эмоции. Но, не обладая эмпатией, читатель не может глубоко и адекватно понять авторский замысел. Одна из целей работы с литературным произведением – это развитие эмоционального мира студента, его внутреннего мира, обращение к его нравственной жизни.

Читатель, знакомясь с литературным произведением, «общается» с автором и его литературными героями. Он окутан атмосферой произведения и попадает в ситуации, в которых, в силу своего возраста, ему еще не приходилось быть. Каждое новое произведение ведет к новым сопереживаниям, может раскрыть глубину нравственного облика персонажей, их чувства и мотивы. Нравственная сущность поступков героев часто завуалирована, отношение автора не открывается мгновенно, истинная суть конфликта может скрываться в незаметных на первый взгляд деталях и именно преподаватель должен научить студента вдумчивому, внимательному чтению.

Преподаватели должны совершенствовать систему подготовки студентов с учетом особенностей современного поколения обучающихся. Компьютеризация принесла в наш мир и во все сферы человеческой жизни революционные изменения. Огромный избыточный объем разномасштабной и разноплановой информации, который обрушивается на человека, приводит к развитию «клипового», мозаичного сознания. Структурное восприятие мира (как система связей) поменялось на мозаично-фрагментарное, а это негативно повлияло и на развитие эмоциональности молодых людей. Эти изменения вносят важные коррективы в систему образования и воспитания. Одним из положительных умений современных молодых людей является их способность быстро находить нужную информацию. При этом мы вынуждены отметить их неумение ее эмоционально воспринять и глубоко осмыслить.

Студенты испытывают трудности с углублением в содержание, нахождением, анализом и выражением причинно-следственных связей. Одним из способов преодоления поверхностного подхода к тексту, неглубокого его анализа, алогичности и фрагментарности восприятия информации может стать внимательное чтение и анализ произведений художественной иноязычной литературы на уроках «домашнее чтение».

С методической точки зрения, развитие эмпатии – сложная задача, но вполне выполнимая при последовательной и целенаправленной работе. Нужно помнить, что понимание текста – лишь одна из важных составляющих работы с ним. Часто преподаватели ограничиваются вопросами фактологического характера, чтобы понять, читал ли студент текст или произведение, что он понял и запомнил. Как правило, далее следует кропотливая работа над лексикой и грамматикой. Заключительным этапом является пересказ текста в третьем лице. Характеры героев, их эмоциональные переживания, анализ замысла автора, анализ художественных приемов, работа над лексикой, позволяющей описать эмоциональное состояние героя, остается без должного внимания.

Одним из методов целенаправленного формирования эмпатии как профессионально важного качества может стать метод сопереживания ситуации, базирующийся на интерпретации художественных текстов, а также на реальных примерах из жизни.

Учитывая, что в этом возрасте многие студенты не имеют жизненного опыта для правильной интерпретации текста, преподаватель должен поощрять обсуждения, выражение мнений. Для этого необходимо направить внимание студентов на нужные эпизоды в тексте, задать вопросы, ответ на которые позволил бы студентам глубже раскрыть характер и поступки героев, их взаимоотношения, эмоции и чувства, понять, почему автор построил текст так, а не иначе, включил описание природы, интерьера и т.д. Все это позволит студентам понять, что не всегда все лежит на поверхности.

При использовании метода сопереживания ситуации на уровне первых реакций мы просим студента фиксировать свои первые впечатления, обращать внимание на личностные черты персонажей и описывать их.

Вторым этапом работы может стать этап эмоционального постижения. Студента можно попросить поставить себя на место персонажа, прочувствовать себя в этой ситуации, проникнуться его чувствами. Такое эмоциональное постижение может потребовать актуализации собственного жизненного опыта и поможет научить ставить себя на место другого. На данном этапе следует просить студентов избегать оценочных суждений и стараться передать эмоции, которые он мог бы испытать, если бы был на месте героя.

Следующий уровень – уровень когнитивных процессов, т.е. уровень рационального постижения. Мы, в процессе пристального чтения и анализа текста, можем научить студентов замечать, осмысливать, понимать и использовать полученную информацию. На этом этапе можно просить студентов дать объяснение (подумать о причинах), почему персонаж повел себя так, что именно могло повлиять на его реакцию и действия, позволить студенту предпринять попытки к казуальной атрибуции. Вспомнить ситуации, когда они делали вывод о человеке по одному слову, поступку, одежде и т.д. На этом уровне хорошо дать творческие задания, например, придумать новый сценарий ситуации, вспомнить аналогичную историю из литературы, фильма или реальной жизни.

Важно помнить, что студенту необходимо дать достаточное количество времени для выражения собственного мнения. При этом преподаватель должен быть готов к тому, что студенты могут выражать различные точки зрения и более того, их мнения могут не совпадать с мнением преподавателя. Различные точки зрения следует обсудить дипломатично, проявляя такт, понимание и не вступая в конфликт, показывая собственным примером, как работает эмпатия, научить вести дискуссию, в которой каждый участник имеет право высказать свое мнение.

В качестве примера нашей работы с художественным текстом, можно привести список вопросов, которые позволят глубже понять смысл и эмоциональную составляющую рассказа Джона Апдайка “The kid’s whistling” [7]. Здесь мы даем их на русском языке, но, конечно, при работе преподаватель задает их на английском языке:

1. Какую погоду описывает автор и какое настроение, на ваш взгляд, он хотел передать? Какую связь описание погоды, звуков за окном и пустого торгового центра имеют с рассказом? Почему на это важно обратить внимание?

2. Почему автор так детально описывает маленькую мастерскую героя, порядок на его столе, его работу, его рабочий настрой и другие детали, связанные с работой героя? Что хотел сказать автор о Рое, давая такое подробное описание? Какие качества характера Роя вы смогли увидеть?

3. По вашему мнению, жизнь Роя была обычной рутинной или полной захватывающих событий? Был ли он доволен своей жизнью и работой? Объясните, почему вы поняли так, а не иначе.

4. По вашему мнению, почему Рой так много работал? Был ли он трудоголиком, хотел ли он обеспечить лучшую жизнь для Морин или под предлогом работы он старался уйти из дома и провести время в одиночестве? А может быть, вы видите и другие причины? Назовите их.

5. Какие отношения сложились между Роем и мальчиком? Какие чувства испытывал мальчик, работая вместе с Роем в мастерской? Какие чувства и эмоции испытывал Рой по отношению к мальчику? Почему? Как вы пришли к такому выводу?

6. Как язык тела (body language) Морин помог вам понять, что она нервничала и была зла на мужа? Какова была цель ее прихода?

7. Какие признаки пассивной агрессии вы можете отметить в поведении Морин?

8. Почему Рой удивился ее приходу? Что подтолкнуло Морин прийти в мастерскую и испортить настроение Рою? Какую цель она ставила? Можно ли это назвать ссорой?

9. Что Рой сделал, чтобы успокоить Морин и избежать конфликта? Удалось ли ему это?

10. Как вы думаете, какие накопившиеся противоречия стали причиной этого инцидента? Достаточно ли внимания Рой уделял своей жене? Подтвердите ваше высказывание фактами.

11. Что чувствовал Рой во время конфликта и как он реагировал? Насколько сильно он был задет? Что усугубляло конфликт?

12. Какова была реакция мальчика на конфликт между Роем и Морин? Какие эмоции в нем вызвал этот конфликт?

13. Рассказ заканчивается словами: «Рой понял, что все разрушено и знал почему. Мальчик перестал насвистывать». Что имел в виду Рой? На ваш взгляд, что было разрушено?

После обсуждения ответов на вышеперечисленные вопросы группе стоит перейти к работе над творческими заданиями, которые могут включать в себя словесный портрет персонажей с упором на оценку их чувств и переживаний, а не на перечисление событий. Студенты могут рассказать произведение от лица героя или участников событий [4]. Здесь важно обратить внимание на психологическую интерпретацию эмоций, дать оценку своим чувствам и рассказать, что, по вашему мнению, чувствовали в этот момент другие участники событий. Этап рефлексии должен быть тщательно организован, занимать достаточное количество времени и проходить в комфортной для студента атмосфере.

При обсуждении высказываний студентов, необходимо наводящими вопросами помочь им прийти к выводу, что за недовольством и претензиями обычно стоит более глубокая проблема и именно она тяготит, беспокоит человека и подталкивает к конфликту. Мы помогаем им прийти к выводу, что истинная причина конфликта заключена в накопленных противоречиях. Дождь и плохое настроение Морин были только поводом для конфликта. Данная ситуация может быть исчерпана, например, извинениями Морин. Но, если лежащая в глубине причина не будет устранена, то вероятность новых конфликтов увеличивается.

В качестве творческого задания в данном конкретном случае можно попросить студентов ответить на вопрос «Что стоит обсудить Рою и Морин? Как, когда и почему на самом деле возник их конфликт? Какие интересы, убеждения и ценности персонажей столкнулись в данном конфликте?». Полезно попросить студентов инсценировать диалог, который мог бы привести к примирению Роя и Морин. При этом дать им подсказку, что в таких беседах не следует обвинять друг друга, использовать двойные послания, а следует говорить открыто, используя при этом Я-высказывания. Будет так же полезно, если студенты придумают свои версии продолжения и окончания рассказа.

Будет полезно попросить студентов вспомнить похожие ситуации в их жизни или в жизни их знакомых, то есть связать ситуацию, описанную в произведении с реальными случаями. Важно сделать это не столько в информационном плане, сколько через сопереживание, поиск выхода и решение проблемы.

Заключительным этапом может стать обсуждение следующих развивающих эмоциональный интеллект вопросов:

1. Враг ли тот, кто ущемляет наши интересы или нам стоит настроиться на восприятие и понимание доводов противоположной стороны?

2. Что должно доминировать у зрелого человека во время конфликта – разум или эмоции? Почему человеку так трудно сдерживать эмоции во время конфликта?

3. К чему ведет желание навязать свои интересы и самоутвердиться за счет игнорирования интересов и целей партнера?

4. Признаете ли вы право людей думать так, как они думают? Право быть другими? Что вам дает такая позиция?

5. Часто ли вы попадаете в конфликтные ситуации?

6. Как вы ведете себя в конфликте?

В качестве домашнего задания студентов можно попросить подготовить небольшие сообщения:

1. О типах конфликтов;
2. О продуктивном поведении в конфликте;
3. О типичных ошибках конфликтующего человека;
4. О некоторых табу в конфликтной ситуации;
5. О рекомендациях по предотвращению и разрешению конфликтов на межличностном уровне.

После прослушивания и обсуждения докладов студентов можно спросить, какие рекомендации они уже знают и выполняют, а какие привлекли их интерес, и они возьмут на вооружение.

Авторы хотели бы еще раз подчеркнуть, что специфика художественных произведений состоит в том, что они вызывают эмоции. И одна из целей работы на уроках по «домашнему чтению» – развитие эмоционального мира студента, его эмоционального интеллекта и зрелости, расширение его знаний в области психологии, что поможет достигнуть успеха как в личной жизни, так и в профессии. Наш практический опыт показывает, что такая работа над художественным текстом увлекает студента, будит его творческие способности, учит студента ставить себя на место других людей и глубже понимать их. С каждым новым текстом мы видим, как у студента развивается критическое мышление, способность распознавать эмоции, намерения, мотивацию и желания других людей, а вместе с тем и свои собственные эмоции, а также лучше и точнее понимать основную идею автора и глубину произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байков А.А. «Золотой стандарт» подготовки для международного и эффективность внешней политики. 75 с. [online resource] URL: <http://cyberlenika.ru/article/n/zolotoy-standart-podgotovki-mezhdunarodnika-i-effktivnost-vneshney-politiki/vieww> (дата обращения 01.08.2023).
2. Бунина Т.А., Гринева М.В. Чтение как навык профессиональной коммуникации (на примере студентов-международников) // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. М.: ДА МИД РФ, 2023. С. 150–156.
3. Гусарова Н.Г. Домашнее чтение как элемент современной языковой подготовки // Новый мир. Новый язык. Новое мыш-

- ление. Сб. материалов конференции. М.: ДА МИД РФ, 2021. С. 230–235.
4. *Коптелова И.Е.* Использование интенсивного чтения на занятиях английским языком // Филологический аспект. 2020. № 3 (59). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/ispolzovanie-intensivnogo-chteniya-na-zanyatiyakh-anglijskim-yazykom.html> (Дата обращения 24.07.2023)
 5. Глоссарий. Психологический словарь. Сайт Psychologist [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/glossary/27/emratiya/> (Дата обращения 24.07.2023)
 6. Википеридя [электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BC%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B%D0%B5%D0%BA%D1%82 (Дата обращения 24.07.2023)
 7. Updike, John “The early stories .1953–1975”, New York: Ballantine Books, 2003, p. 138

Ликунова И.Ф.

Likunova I.F.

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОЖНОЙ ИНДИКАТИВНОЙ ФОРМЫ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ XII–XVI ВЕКОВ

COMPLEX INDICATIVE FORM PLUSQUAMPERFECT IN PORTUGUESE OF 12–16TH CENTURIES

Аннотация. В данной статье рассматривается становление сложной формы индикативного плюсквамперфекта в старопортугальском языке. С одной стороны, формирование аналитической формы отражает общую историческую тенденцию романских языков к аналитизму, с другой, свидетельствует о своеобразном пути развития этой формы. Уникальность португальского состоит в том, что использование в качестве вспомогательного глагола в равной степени *ter* и *haver* закрепилось в языке VII века. В настоящее время это является абсолютной нормой и отличает португальский от других языков романской группы.

Ключевые слова: грамматика; вспомогательный глагол; своеобразие; отличие; лингвистическая норма; синонимия; контекст; индикатив.

Abstract. This article discusses the formation of a complex form of the indicative pluperfect in Old Portuguese. On the one hand, the formation of the analytical form reflects the general historical trend of the Romance languages towards analytism, on the other hand, it indicates a peculiar way of development of this form. The uniqueness of Portuguese lies in the fact that the usage of *ter* and *haver* as an auxiliary verb was equally fixed in the language of the 7th century. At present, this is the absolute norm and distinguishes Portuguese from other languages of the Romance group.

Key words: grammar; auxiliary; originality; difference; linguistic norm; synonymy; context; indicative

Глагольные категории представляют собой центральную часть грамматической системы любого языка. Именно поэтому они являются объектом постоянного и всестороннего исследования.

Система прошедших времен португальского глагола чрезвычайно развита. В данной статье рассматривается лишь одно из прошедших времен, а именно, форма плюсквамперфекта. В силу целого ряда обстоятельств в последние годы исследователей-португалистов больше привлекало изучение современного состояния языка, однако, не зная особенностей развития того или иного феномена в языке, нельзя правильно понять его функционирование в данную эпоху. Современное употребление является результатом постепенного развития тех тенденций, которые уже наметились в старопортугальском. Поэтому представляется интересным рассмотреть формирование и утверждение форм предпрошедшего времени в португальском языке с XII по XVI в., т.е. в эпоху, которая охватывает период от образования независимого португальского государства до начала великих географических открытий.

Специальных исследований, посвященных конкретному анализу исторического прошлого плюсквамперфекта в советской и зарубежной португалистике нет. Хотя некоторые сведения обзорного характера можно получить из «Исторической грамматики португальского языка» Саида Али [11], из работы Пайвы Болео «Времена и наклонения в португальском языке». [9, с. 1934–1935] Среди самых ранних работ, посвященных формам прошедшего времени в романских языках, нельзя оставить без внимания

и труд Йогана Визинга «Реальные формы прошедшего времени» [3]. В своей работе автор апеллирует примерами, взятыми из произведений писателей XVI в.

Интерес к данной теме вызван также и тем обстоятельством, что в португальском языке до настоящего времени сосуществуют простая и сложная формы индикативного плюсквамперфекта, явление, которое ни в одном из современных романских языков не наблюдается.

Как известно, для выражения действия, предшествующего другому действию в прошлом, в латинском языке существовала форма *Plusquamperfectum indicativi*, которая образовалась синтетически, путем прибавления к основе перфекта суффикса *-era* и личных окончаний действительного залога. Судьба латинского плюсквамперфекта в романских языках сложилась своеобразно. Свое дальнейшее развитие он получил в румынском языке, в котором есть только простая форма предпрошедшего. Во французском, провансальском, итальянском, испанском и каталанском языках форма плюсквамперфекта образуется аналитически при помощи вспомогательного глагола. В испанском языке форма на *-ra* с течением времени получила модальное осмысление и наряду с формой на *-se* служит для образования имперфекта сослагательного наклонения. Что же касается португальского языка, в нем, как было отмечено, существуют две формы: простая, являющаяся естественным развитием латинской формы, и сложная, образовавшаяся благодаря общей тенденции романских языков к аналитизму. «Весьма характерной для иберо-романских языков при их уже широко развитой системе глагольного спряжения является живая тенденция к пополнению видовременной системы глагола новыми аналитическими формами, образующимися на базе неличных форм глагола» [1, с. 67].

Помимо общей тенденции к аналитизму, формированию сложной формы плюсквамперфекта в португальском языке способствовал еще целый ряд обстоятельств. Прежде всего следует сказать о том, что формы 3-го лица мн.ч. для всех трех спряжений совпали в двух временах, а именно, в *Prétérito Perfeito Simples* и *Mais-que-perfeito simples*. Несмотря на различное происхождение, фонетически они слились:

ama(ve) runt
amaram
ama(ve) rant

Естественным было бы ожидать появления сложной формы, прежде всего, в тех случаях, где могла возникнуть двусмысленность, т.е. в 3-м лице мн.ч., а потом уже ее распространение на остальные лица. Однако исследуемый материал не подтверждает этого, наоборот, указывает на то, что *Mais-que-perfeito composto* чаще всего появляется в 3-м лице ед.ч. Следовательно, причиной появления сложного плюсквамперфекта подобное совпадение служить не могло, но совершенно очевидно, способствовало развитию этой грамматической формы.

Кроме этого, в португальском языке XII в. были частыми случаи употребления формы на *-ra* в значении *Préfêrito Perfeito Simples*. Подобное употребление было заимствовано из латыни [7, с. 83]. Н.Г. Колэтяну считает, что плюсквамперфект индикатива уже в народной латыни изменил свои функции и стал все больше употребляться также и в значении *Imperfeito* [3, с. 193].

Памятники XIII–XIV вв. свидетельствуют о том, что эта тенденция нашла свое отражение в португальском языке. Нередки случаи, подобные тем, которые мы находим в «*Crestomatia Arcaica*» (С.А.):

E, como chegou a ell, traiou-lhe pelo cabeçom e tirou a espada e quissera-lhe cortar a cabeça.

Совершенно ясно, что здесь форма *quissera* является эквивалентом формы *quis*. Об этом свидетельствуют контекст и само сложносочиненное предложение, в котором все действия совершаются последовательно друг за другом: *chegou, traiou, tirou*. Союз «е», стоящий перед *quissera*, помогает понять, что желание отрубить голову возникло в тот момент, когда он вошел, а не раньше. Если бы в предложении была сложноподчинённая связь перед этим глаголом, то, естественно, *quissera* следовало бы отнести к плюсквамперфекту.

E, tam azynha como ysto disse, vio proa da nao aquele homem que ele vira na barca ferosa da prata e que toda a semana lhe dissera as boas palavras.

В этом примере оба действия, выраженные глаголами *vira* и *dissera* предшествуют *vio*, но между собой они различаются тем, что первый обозначает точечное действие, а при *dissera* стоит лексический уточнитель *toda a semana*, который как бы приближает плюсквамперфект к значению имперфекта, которому, как известно, свойственна длительность действия.

И, наконец, следует указать еще один фактор, оказавший воздействие на развитие аналитического предпрошедшего времени.

Кроме многозначного индикативного употребления, форма плюсквамперфекта на –*ra* имела и модальное употребление. В период между XII и XVI вв. удалось найти много случаев употребления формы на –*ra* вместо *Condicional* и *Conjuntivo*.

Este Garcia Fernamdez quisera Num Allvarez aver por prisioneiro, se tam cedo nom fora descuberto (С.А.).

Это предложение представляет собой условный период, в котором обе части выражены формой простого *Mais-que-perfeito*. Правила современной португальской грамматики требуют в обусловленной части вместо *quisera* форму *queria*, а в условной вместо *fora descuberto-fosse descuberto*.

Такое многозначное (индикативное и модальное) употребление создавало еще большую зависимость от контекста и необходимость более четкой дифференциации значений самого простого плюсквамперфекта.

Именно для выделения значения предпрошедшего действия и укрепляется в языке форма сложного плюсквамперфекта, состоящая из вспомогательного глагола и причастия. Сочетание глагола *habere* + *participium* появилось уже в классической латыни у Плавта и Цицерона [9, с. 109]. При этом *habere* стоял либо в форме настоящего времени (*habeo*), либо в форме имперфекта (*habébam*). Что в дальнейшем привело к образованию в первом случае сложного прошедшего времени (*Pretérito Perfeito composto*), а во втором сложной формы плюсквамперфекта (*Mais-que-perfeito composto*) индикатива.

Наиболее «универсальным» вспомогательным глаголом, используемым в романских языках, является глагол, восходящий к латинскому *habere*: *avoir*, фр.; *ave*, пров. *a avea*, рум.; *avere*, итал.; *haber*, исп.; *haber*, кат. Во французском, провансальском и итальянском языках сфера употребления вспомогательного глагола типа *avoir* сужена в связи с тем, что в этих языках глаголы с лексическим значением движения и перемены состояния образуют сложные времена с другим вспомогательным глаголом, восходящим к латинскому *esse* (фр. *être*, итал. *essere*, пров. *estre*) [4, с. 286].

В современном португальском языке вместо *haber* в качестве вспомогательного глагола значительно чаще и шире употребляется *ter*. Вытеснение одного глагола другим происходило в течение долгого времени, однако полной замены не произошло до настоящего времени.

Утрате престижа глагола *haver*, как считает Ева Зейферт [12, с. 250], способствовала его менее звучная фонетическая форма, состоящая как бы из одних гласных по сравнению с *ter* (*havia-tinha*). В течение веков наблюдался параллелизм между ними, а затем, постепенно глагол *ter* вытесняет *haver* в его самостоятельном употреблении. Кроме Е. Зейферт, об этом писал Саид Али в указанных работах.

Глагол *ter* семантически оказался сильнее. Об этом писали многие лингвисты. В частности, А. Мейе отмечает, что «латинский *tenere* имел более экспрессивный характер» [8, с. 262]. На протяжении XIII, XIV и XV вв., *haver* и *ter* сосуществовали и в качестве вспомогательных. Только XVI в. решает их судьбу в пользу *ter*. Португальский лингвист Пайва Болео считает, что глагол *ter* начинает вытеснять *haver* с XVI в. в его независимой функции и в это же время появляется рядом с причастиями [9, с. 38]. Однако анализируемый материал, собранный из произведений XII–XV вв., опубликованных в «*Portugaliae Monumenta Histórica*» (Р.М.Н.), позволяет утверждать, что *ter* значительно раньше внедряется во владение *haver*. Уже в ранних текстах оба эти глагола встречаются достаточно часто в конструкциях, из которых в дальнейшем сформируется сложная форма плюсквамперфекта индикативного наклонения. Подтвердим сказанное примерами:

... e derõ graças a Deus pom tâto bẽ e mercee (que) lhes auia feita...

E depois que o ella soube de pesar que ouue matousse com huuma espada que Eneas lhe avia dada.

Veo lhe a querer dar seu castello e ella disse que o dẽsse a alrrey dom Dinis seu filho e ella que the quitava a menagem que lhe por elle tinha feita.

Первоначально сочетание *habébam* + *participium* представляло собой лексико-синтаксическую конструкцию с видовым значением результативности в прошлом. Постепенно вместо непосредственной видовой результативности для плюсквамперфекта выдвигалась идея временного предшествования другому прошедшему. Лухт Л.И. считает, что аналитические формы сложного прошедшего возникают для выражения перфектно-результативных значений [2, с. 137]. В дальнейшем идея предшествования в плюсквамперфекте становится преобладающей. Во всех вышеприведенных примерах уже ощущается выдвигание на первый план идеи предшествования другому действию в прошлом. Однако в них еще сохраняется согласование причастия (*feita, dada,*

soiogados), входящего в конструкцию со словом, называющим предмет, над которым было произведено действие. Это обусловлено тем, что в самом начале выраженные глаголом и причастием действия воспринимались как различные.

Только постепенно стало стираться лексическое значение глаголов *ter* и *haver*, и они становились выразителями грамматической категории времени. Основное же смысловое содержание сконцентрировалось в самом причастии, которое со временем утратило согласование с дополнением. Уже в XIV в. встречаются подобные случаи:

E desy foram adiante e uirô hũu muro, que era muy desasemelhado dos outros que avã visto ... (P.M.H.).

Естественно, что подобного рода сочетания стали возможны там, где агент действия, выраженного причастием, совпадал с субъектом глаголов *ter* или *haver*.

Характерной структурной особенностью этой формы в старопортугальском языке, по сравнению с современным, является относительная свобода расположения ее частей. Она допускает перестановку вспомогательного глагола и причастия, их разрыв не только адвербиальными элементами, но и другими частями речи:

E depois a muyto tempo pregũtou-lhe hũu homê se avã ya conprido aquelle uesso (C.A.).

Наиболее свободной эта перестановка была в поэзии, где она оправдывалась необходимостью сохранить рифму:

E per laval-a guitaçem dobrada se queuxou, e catey hu já sia en o padrom, eachey que avã de todo bem sa quitaçom levada (C.A.).

Как уже отмечалось, переосмысление сочетания глагола *haver* или *ter* с причастием происходило только там, где субъекты обоих действий совпадали. В тех случаях, когда субъекты действий были различны, образования аналитической формы не происходило, и элементы конструкции сохраняли в большей или меньшей степени свое «самостоятельное значение»:

E alboajar Albocadam jurou-lhe por sa ley de Mafomede que lha nom daria por todo o rreyuo quẽ elle avã, ca a tijnha esposada com rrey de Marrocos (C.A.).

Такого рода глагольные перифразы с глаголом *ter* появляются в португальском языке с XIII в. По мнению Роки Понса, «поскольку, во многих индоевропейских языках старые формы превратились в простые выражения прошедшего, стала ощущаться

необходимость создания новых средств выражения для достигнутого состояния. *Tenere + participium* представляло собой великолепное решение» [10, с. 97]. Конструкции этого типа могли быть образованы только от глаголов, передающих какое-то состояние. Они характерны и для современного португальского языка и по-прежнему сохраняют согласование причастия с прямым дополнением и этим отличаются от плюсквамперфектной сложной формы. Очевидно, параллельное развитие этой конструкции с конструкцией *habere + participium* привело к их смешению, а в дальнейшем размежеванию. Однако в обоих случаях в качестве вспомогательного укрепился глагол *ter*.

Конструкция вспомогательного глагола с причастием образовывалась сначала только от переходных глаголов, затем постепенно стала распространяться и на непереходные. Рока Понс отмечает, что в испанском и португальском очень рано появляются примеры с непереходными глаголами в связи с тем, что в этих языках различие между переходными и непереходными глаголами не было таким ощутимым [10, с. 110]. Но в португальском языке XV в. еще редки случаи употребления этой конструкции с непереходными глаголами.

Конего Буено де Сикейра придерживается мнения, согласно которому образование аналитических форм с непереходными глаголами в португальском языке происходило из смешения конструкций с различными вспомогательными глаголами *ter* и *ser* [6, с. 71]. *Eu tenho lido u eu sou chegado* дали в дальнейшем *eu tenho chegado*.

То же самое логично предположить относительно образования плюсквамперфекта от непереходных глаголов. Первые примеры, которые удалось найти с непереходным глаголом, относятся к XIII или XIV вв. (неточно установлена дата самого памятника):

Entrarom emtom nas gallees e chegarom aa Foz d’Ancora e amarrarom sas gallus por folgarem poro fue aviam muito trabalhado aquelles dias (P.M.H.).

... e aquelle camafeu avia partido com sa molher, a rrainha, per meatade (C.A.)

Эти примеры свидетельствуют о том, что первым в конструкциях с непереходными глаголами появляется *haver*. Следовательно, если и происходило смешение, о котором говорит Сикейра, то между конструкциями с *haver* и *ser*.

Употребление *ter* с причастиями, образованными от непереходных глаголов, наблюдается с начала XV в. у Камоенша:

Ja tinha vindo Anrique da conquista. Da cidade Hierosolima sapraola («As Lusíadas»).

Итак, к XVI в. формирование сложной формы плюсквамперфекта практически завершилось: причастие утратило согласование с дополнением, в качестве вспомогательного глагола закрепился глагол *ter*. Эта форма фиксируется как нормативная уже в одной из первых грамматик португальского языка Жоао Барроша [5, с. 35].

Анализ будет незаконченным, если не сказать о таком интересном явлении португальского языка, как образование сверхсложного плюсквамперфекта. В старопортугальском языке произошло слияние форм простого плюсквамперфекта от глаголов *ter* и *haver* с причастием. Образовалась форма *tivera (houvera)* + *participio*, для обозначения очень далекого предшествования одного действия другому в прошлом. Большинство лингвистов считают ее третьей формой предпрошедшего времени *ultramais-que-perfeite* или *super-mais-que-perfeito*.

Употребление этой формы было и остается единичным. Она не получила дальнейшего широкого развития в языке. Упоминание о ней можно найти в грамматике Жоао Барроша в XVI в.

Херонимо Соареш Барбоза в 1803 г. усматривает единственную, по его мнению, разницу между тремя формами плюсквамперфекта (*fora, tinha sido* и *tivera sido*), заключающуюся в том, что последняя употребляется только в придаточных, тогда как первые две встречаются и в главных предложениях [13, с. 48].

Entao se tornou ho mestre a Paderna, que antes tivera cercada, e tomou a vila (C.A.).

Теперь становится совершенно очевидным, что проблема становления форм плюсквамперфекта в португальском языке является сложной и в известной степени уникальной для истории романских языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева-Шведе О.К. Некоторые закономерности грамматического строя романских языков // Вопросы романского языкознания. Материалы I Всесоюзного совещания по романскому языкознанию. Кишинёв: Картя молдовеняскэ, 1963. 246 с.

2. Грамматика и семантика романских языков. М.: Наука, 1978. 227 с.
3. Колэтяну Н.Г. Исследование народной латыни и ее отношения к романским языкам. М., 1974. 302 с.
4. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблемы структурной общности. М., 1972. С. 264–337.
5. Barros J. Grammatica da lingua portuguesa. Lisboa. 1540. 118 p.
6. Bueno de Sequeira C.F.M. A ação da analogia no português. Rio: Impr. Oficial, 1954. 132 p.
7. Johan Vising. Die realen Tempore der Vargangenheit. Heibronn, 1889. 134 p.
8. Meiette A. Esquisse d'une histoire de la langue latine. Paris: Hachette, 1952. 290 p.
9. Paiva Boleo. O perfeito e o pretérito em português em confronto com as outras línguas románicas: estudo de carácter sintático-estilístico. Coimbra: Biblioteca da Universidad, 1937. 118 p.
10. Roca Pons J. Estudios sobre perífrasis verbales del español. Revista de Filología Española. Madrid: Consejo superior de Investigaciones Científicas, anejo LXVII, 1958. P. 97.
11. Said Ali. Gramática Histórica da língua portuguesa. São Paulo: Edições Melhoramentos, 1965. 375 p.
12. Seifert E. «Haber» y «tener» como expresiones de la posesión en español// Revista de Fil. Esp., t. XVII. № 3. Madrid: Consejo superior de Investigaciones Científicas, 1930. P. 250.
13. Soares Barbosa J. Gramática filosófica da língua portuguesa, comparada com a latina . Coimbra: Impr. da Universidade, 1803. 203 p.

Мочалова Т.С.

Mochalova T.S.

**КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА
В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА**
GENDER AS A GRAMMAR CATEGORY
IN TEACHING POLISH

Аннотация. Цель статьи – дать характеристику категории рода в польском языке с точки зрения грамматической системы и дидактики. Во флективных славянских языках классификация существительных по роду – важный в коммуникативном отношении аспект грамматики, определяющий тип их склонения и согласования с другими частями речи. В русском и польском языках манифестация грамматического рода существительных выглядит неодинаково, что провоцирует многочисленные ошибки обучающихся. Для предотвращения этих ошибок необходимы специальные упражнения, направленные на преодоление негативного воздействия межъязыковой интерференции.

Ключевые слова: славянские языки; польский язык; грамматический род; интерференция; методика

Abstract. The purpose of the article is to characterize the category of gender in the Polish language from the point of view of the grammatical system and didactics. Classification of nouns by gender is an important communicative aspect of grammar, which determines the type of their declension and agreement with other parts of speech. In Russian and Polish, the distribution of nouns by grammatical gender does not look the same, which provokes numerous mistakes of students. To prevent these errors, special exercises are needed to overcome the negative impact of interlingual interference.

Key words: Slavic languages; Polish; grammatical gender; interference; methodology

Классификация существительных, называющих людей, животных, предметы и понятия, по роду известна с античных времен, но до сих пор вопрос о том, что лежит в ее основе, остается дискуссионным, а род считается в лингвистике одной из самых специфических категорий. Категория грамматического рода свойственна отнюдь не всем языкам, она отсутствует, например, в тюркских языках, в английском, в китайском, в финском и венгерском и многих других. Во многих языках выделяются два

рода (литовский, латышский, французский, итальянский, иврит и др.), в некоторых других – три (мужской, женский и средний/неопределенный) или более. Трехчленное деление представлено, в частности, в румынском и немецком языке, оно характерно и для славянских языков.

Специфику и неоднозначность категории рода можно расценивать как следствие взаимодействия двух разных факторов: семантического, учитывающего связь лексем с биологическим полом, и грамматического (морфолого-синтаксического), практически не связанного с семантикой обозначаемых объектов. Семантический критерий в русском и польском языках применим только для обозначения людей и животных, да и то с определенной долей условности в случаях, когда пол животного при его назывании не имеет значения, ср. *вижу лошадь; это злая собака* (ж. р.) – *widzę konia; to zły pies* (м. р.). Параметры родовой классификации остальных существительных размыты и не поддаются унификации, даже одинаково звучащие слова с тем же значением могут принадлежать в разных языках к разному роду, ср.: рус. *мышь* (ж. р.) – сербск. *miš* (м.р.); рус. *цель, печь* (ж. р.) – пол. *ceľ, piec* (м. р.) [5, с. 107], некоторые существительные могут иметь параллельные формы (*rodzynek – rodzynka; podkoszulek – podkoszulka*), и в русском и в польском языке существуют слова так называемого общего рода (*сирота, плакса; sierota, beksa*) и т.п.

Традиционный подход к категории грамматического рода в славянских языках опирается на отнесении к женскому, мужскому или среднему роду имени существительного в именительном падеже единственного числа на основании, прежде всего, соответствующих словоизменительных морфем слов. По некоторым исследованиям на материале польского языка, корреляция между фонетической и морфологической оформленностью лексем помогает определить род существительного в 99% случаев [9, с. 107]. И в русском, и в польском языке основные из них – это *-a* для женского рода, *-ø* для мужского и *-o/-e* для среднего. Именно это парадигматическое сходство позволяет уже на первых уроках польского языка в русскоязычной аудитории предъявлять и использовать простейшие синтаксические конструкции типа *to jest nasz nowy student; wczoraj była ładna pogoda*, так как морфологическая категория рода свойственна всем изменяемым частям речи. Подчиняясь имени существительному, для которого род –

это «синтаксически независимая категория, присущая лексеме во всех ее формах», по родам изменяются также прилагательные, глаголы, некоторые местоимения и числительные. Для них род – «синтаксически зависимая категория, детерминируемая родом существительного» [8, с. 414]. Безошибочное определение рода существительного позволяет, таким образом, правильно и в соответствии с коммуникативным намерением говорящего выстраивать синтаксические связи в именных группах, а также между главными членами предложения – подлежащим и сказуемым, от рода существительного зависит также тип его склонения.

Категория рода как первая грамматическая тема, с которой сталкиваются начинающие изучать польский язык, в дальнейшем нуждается в дополнительном внимании, так как, несмотря на генетическую близость славянских языков, между польским и русским языками существует много расхождений в этом разделе грамматики. Трудности, связанные с родовыми признаками существительных **в единственном числе**, вызывают, в частности:

- существительные среднего рода на *-it* (рус. *большой аквариум; новый музей*; пол. *duże akwarium; nowe muzeum*);
- существительные мужского рода со значением лица на *-a*, склоняющиеся в единственном числе по образцу женского рода (рус. *знаю дипломата, коммуниста*; пол. *znam dyplomatę, komunistę*);
- существительные мужского рода, называющие звание, должность или профессию женщины, не склоняющиеся и имеющие отличную от русской схему сочетаемости (*niemiecka kanclerz; z nową premier*);
- существительные, сходные по «звучанию» и значению с русскими, но различающиеся с ними в роде (рус. ж. р.: *атака, деталь, фальшь*; пол. м. р.: *atak, detal, fałsz*; рус. м. р.: *класс, флаг, обруч*; пол. ж. р.: *klasa, flaga, obręcz*) [1, с. 210–211; 2, с. 22–23].

Перечисленные группы существительных представляют трудность, прежде всего, для русскоязычных учащихся: ошибки в отнесении ими слова к одному из трех родов преимущественно связаны с явлением межъязыковой интерференции (отрицательного переноса) и требуют специальных упражнений для их профилактики или устранения. Общей для тех, кто изучает язык, и для его носителей является проблема рода (и склонения) некоторых имен собственных или заимствований (напр., *Grenoble, Oslo, derby, tabu*), род которых помогут уточнить словари.

Грамматическая категория рода в славянских языках дополняется категорией одушевленности/неодушевленности. В единственном числе это важно для правильного образования и использования формы винительного падежа существительных мужского рода. В польском языке, как и в русском, окончание винительного падежа имен существительных среднего рода и неодушевленных мужского рода совпадает с окончанием именительного падежа, а одушевленных мужского рода – с окончанием родительного: рус. *я знаю этот фильм – я знаю этого актера*; пол. *znam ten film – znam tego aktora*. Есть, однако, довольно обширная и пополняющаяся группа слов мужского рода, не подчиняющихся этому правилу. Это случаи, когда окончание *-a*, свойственное одушевленным существительным, выступает в винительном падеже неодушевленных (ср. *tańczyć walca, wysłać SMS-a, kupić loda* и др.). Особенно этот процесс заметен в разговорной разновидности языка. В польских грамматиках и в лингвистической литературе такие случаи трактуются по-разному. Нередко совпадение окончания у одушевленных и неодушевленных существительных рассматривается как принадлежность последних к классу «одушевленно-мужских» [9, с.109].

Следует отдельно заметить, что наряду с традиционным распределением существительных по трем родам в зависимости от словарной формы (именительного падежа), существует иной подход, при котором во главу угла ставится именно винительный падеж (а также иногда родительный). Опираясь на эту – более современную – теорию, лингвисты выделяют в польском языке для единственного числа пять грамматических родов: лично-мужской, одушевленный мужской, неодушевленный мужской, женский и средний (*męskoosobowy, męskożywotny, męskonieżywotny, żeński, nijaki*) [7], причем это деление основано не на семантике, а на синтаксических свойствах имен. В рамках этой теории объясняется, в частности, окончание *-a* у существительных типа *tenis, hokej, fiat, hot-dog* и др. в винительном падеже (*tam mercedesa = tam brata*). С практической точки зрения, более оправданным представляется все же традиционное деление по родам, с которым логически связаны родовые формы других частей речи: рус. *пришел наш новый студент – пришла наша новая студентка*; пол. *przyszłedł nasz nowy student – przyszła nasza nowa studentka*. К тому же, в отличие от именительного падежа, ни винительный, ни родительный падеж не дает информации о при-

надлежности слова к тому или иному типу склонения. Указанная же способность некоторых неодушевленных существительных принимать в винительном падеже не свойственное им окончание отчасти может быть объяснена их семантикой (во многих учебниках приводятся лексические группы таких слов [2, с. 52]).

Во **множественном числе** в большинстве славянских языков произошла нейтрализация противопоставления существительных по грамматическому роду, при склонении они приобретают общие падежные окончания. Однако в том, что касается форм множественного числа, польский язык на общем фоне славянских языков занимает особое положение: в нем, начиная с XVIII века, в именительном падеже множественного числа сосуществуют так называемый лично-мужской род (для существительных, обозначающих мужчин, типа *ojciec, pasażer, polityk, Francuz, wykładowca* и др.) и род нелично-мужской, (для остальных существительных всех родов). Эти категории не имеют отношения к родовым формам в единственном числе, где лично-мужской род формально не выражен (он совпадает с «мужским одушевленным»), но определяют специфику построения разнящихся синтаксических конструкций, ср.: *siedzieli ci młodzi studenci – siedziały te młode psy, te młode panie*, где и сами существительные, и согласующиеся с ними другие части речи (здесь прилагательные, местоимения и глаголы) имеют разное грамматическое оформление.

Эта специфичная черта польского языка, в котором при образовании множественного числа имен существительных следует учитывать категорию лица, т.е. семантический признак («мужчина»), является, пожалуй, главным источником трудноустраняемых ошибок, совершаемых учащимися-славянами на всем протяжении изучения ими польского языка [3, с. 429; 6, с. 67].

Знакомство с «лично-мужскими формами» существительных (именно такое название, «не нарушающее» прочно укорененного в сознании русскоязычных учащихся представления о системе родов, вместо не известного им, еще одного рода, представляется предпочтительным в «педагогической» грамматике, цель которой состоит в том, чтобы доходчиво объяснить способ образования модели, ее значение и диапазон использования) обычно вызывает шок и недоумение («Зачем это придумали?», «Это сексизм!»). Выработка умения образовывать эти формы и, главное, правильно использовать их в речи, преодолевая негативное воздействие межъязыковой интерференции, требует значительных

временных затрат и кропотливой работы преподавателя. Студенты, прежде всего, должны научиться распознавать разницу между значениями внешне похожих слов (ср.: *pracownicy* – *сотрудники-мужчины или мужчины и женщины*; *pracownice* – *сотрудницы*), усвоить правила образования (т.е. выбора одного из четырех разных окончаний для каждого из двух родов) и согласования существительных во множественном числе с относящимися к ним определениями, глагольными формами и числительными (ср.: *nowi* – *nowe*; *jacy* – *jakie*; *pierwsi* – *pierwsze*; *pracujący* – *pracujące*; *czytali* – *czytały*; *dwaj* – *dwa* – *dwie* и т.п.) и привыкнуть к несимметричному выражению категорий в мужском роде (пол, одушевленность, лицо) и в женском (только пол).

Образование лексем со значением мужского лица осложняется необходимостью выбора соответствующей основы слова, возможными чередованиями согласных (*arty-st-a* – *arty-śc-i*; *Swe-d* – *Szwe-dz-i*) и наличием семантически обусловленного окончания *-owie*, иногда конкурирующего с морфологическим (*profesor* → *profesorowie*, *profesorzy*). Неправильное образование и употребление форм множественного числа может вызвать не только непонимание со стороны носителей языка (например: *państwo *Kowalski/*Kowalskie* вместо *Kowalscy*; **Szwecjarzy* вместо *Szwedzi*), но и стилистически-смысловые ошибки типа **profesory*, **Polaki* (оценочно-пренебрежительное значение) вместо нормативно-нейтрального *profesorowie*, *Polacy* (большое количество примеров ошибочно образованных названий национальностей и профессий приводит в своей статье Д. Издебска-Длугош [6]).

В противовес восточнославянским языкам, где во множественном числе, как и в единственном, важна категория одушевленности, в современном польском языке она не существенна и никак не оформлена морфологически [9, с. 105]. В связи с этим существенные различия, отмечаемые, в частности, между русским и польским языками, наблюдаются не только в именительном падеже, но и в синтаксических структурах, включающих **ви- нительный падеж**, ср.:

именительный падеж:

рус. *эти новые студенты, студентки, собаки, словари, ошибки, права;*

пол. *ci nowi studenci, te nowe studentki, psy, słowniki, błędy, prawa;*

винительный падеж:

рус. *этих новых студентов, студентов, собак, словари, ошибки, права;*

пол. *tych nowych studentów, te nowe studentki, psy, słowniki, błędy, prawa.*

т.е., форма винительного падежа, как и именительного, в польском языке обусловлена не принадлежностью слова к группе одушевленных или неодушевленных имен, а совершенно иной категорией – его родом (иначе лично-мужской или нелично-мужской формой)! Винительный падеж лично-мужских существительных совпадает с родительным падежом, а остальных – с именительным.

Оппозиция лично-мужских и нелично-мужских форм в именительном и винительном падежах представлена также личными местоимениями:

Piotr i Adam (Maria) są studentami, oni są w naszej grupie. Znasz ich?

Maria i Helena są studentkami, one są w naszej grupie. Znasz je?

Разная морфологическая реализация категорий *рода – одушевленности – лица* в русском и польском языках – это своеобразная интерференционная «ловушка», постоянно подстерегающая наших учеников на пути изучения польского языка и нарушающая процесс коммуникации: в многолетней педагогической практике автора этой статьи, пожалуй, не было ни одного студента, кому удалось бы избежать ошибок типа **widziałem twoich kolegów*, **trzeba nakarmić psów* («в обратную сторону» ошибаются и поляки: **я видел твои подруги, *надо накормить собаки*).

Огромная роль в профилактике подобного рода ошибок, возникающих в результате переноса учащимися элементов морфолого-синтаксической системы родного языка на изучаемый, принадлежит преподавателю. Учитывая явление межъязыковой интерференции, он должен постоянно быть «на чеку», анализировать допускаемые студентами ошибки, подбирать и составлять специальные задания и пособия, ориентированные на преподавание родственных славянских языков [4]. Это важно потому, что грамматическая категория рода, оказывающая непосредственное влияние на синтаксический строй языка, выстроена в польском

языке иначе, чем в русском. Не ориентируясь в ней, говорящий рискует «столкнуться с проблемой всей структуры предложения, ведь род определяет синтаксическую связь внутри именных групп слов и тип склонения каждого существительного, входящего в эту группу» [8, с. 414].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мочалова Т.С. Польский «с нуля». Учебник в 2 кн. М.: ВКН, 2019. 344 с.
2. Мочалова Т.С. Польский язык. Простая грамматика. М.: ВКН, 2019. 224 с.
3. Мочалова Т.С. Типология ошибок, вызываемых межъязыковой интерференцией (на материале польского и русского языков)// New World. New Language. New Thinking. Материалы III ежегодной международной научной-практической конференции, М.: Дипломатическая академия МИД России, 2020. С. 427–434.
4. Мочалова Т.С., Сыркова И.А. Роль учебника в преподавании близкородственных языков// Педагогика. 2017. № 6. С. 53–56.
5. Просвирина О.А. Контрастивный метод в сербистике и наследие Радована Кошутича// Славянский мир в настоящем и прошлом. Памяти В.П. Гудкова: сборник статей/ под ред. Е.И. Якушкиной. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 106–113.
6. Izdebska-Długosz D., „Szejcarzy i Kanarzy” – o trudnościach w zastosowaniu rodzaju męskoosobowego u studentów ukraińskojęzycznych// Bogactwo językowe i kulturowe Europy w oczach Polaków i cudzoziemców 3, Łódź, 2015, s. 66–76.
7. Mańczak W. Ile rodzajów jest w języku polskim?, „Język Polski”, XXXIV z. 2, 1956, s. 116–121.
8. Pałuszyńska E. Kategoria rodzaju gramatycznego w systemie językowym, dyskursie i glottodydaktyce. Acta Universitatis Lodzensis. Kształcenie polonistyczne cudzoziemców 26, 2019, s. 413–422.
9. Stefańczyk W. Rodzaj gramatyczny w polszczyźnie i w językach wschodniosłowiańskich. Rozważania na marginesie biernika. Acta Universitatis Lodzensis. Kształcenie polonistyczne cudzoziemców 28, 2021, s. 105–114.

Панёвкина Е.И.

Panyovkina E.I.

**ПОСТ-ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ:
ТРУДНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ**

**SOME POST-EXAM THOUGHTS ON LEGAL ENGLISH:
DIFFICULTIES IN TEACHING AND LEARNING**

Аннотация. Дипломатическая академия МИД РФ не является лингвистическим вузом, тем не менее, Федеральные государственные стандарты образования по направлениям предусматривают подготовку специалистов, обладающих навыками перевода (причем на довольно высоком уровне). В статье рассматриваются проблемы обучения переводу студентов магистратуры (направление «Юриспруденция»).

Ключевые слова: перевод; международное право; работа со словарем; аннотирование

Abstract. The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation is not a linguistic university, however, Federal state educational standards in the areas provide for the training of specialists with translation skills (and at a fairly high level). The article discusses the problems of teaching transfer to master's students (area of study «Jurisprudence»).

Key words: translation; international law; working with a dictionary; summarizing

В Дипломатической Академии МИД РФ магистратура международного права существует с 2008 года. Программы публичного (МПП) и частного (МЧП) права, включающие курс английского языка, ежегодно формируют группы «публичников» и «частников». Требования программы, в основном, совпадают с положениями программ английского языка по направлениям МО и МЭ, но ряд отличий, связанных с особенностями публикаций по юридическим и правовым вопросам, создает сложности для студентов и преподавателей, характерные только для языка МП [4, с. 348]. Безусловно, понимать профессиональный язык врачей, экономистов или политиков несколько не легче, чем язык юристов: у всех существуют свои сложности, без знания которых акт коммуникации не состоится. Делясь опытом преподавания юридического английского, надеемся на то, что ана-

лиз наших трудностей в процессе обучения языку права поможет коллегам, работающим на других направлениях.

Итак, как обычно, группы формируются, исходя из уровня владения английским поступивших студентов, которые закончили бакалавриат – не всегда по праву, часто по политологии или экономике – в разных профильных вузах страны и стран ближнего зарубежья. При возможности, учитываются их предпочтения: МПП или МЧП. Понятно, что при наличии лишь 2 групп вынужденно сосуществуют те, кто владеет *general English* на оперативном уровне, и те, кто представляет собой “*false beginners*”. Для преподавателей эта ситуация неприятна, но вполне преодолима, если студенты с невысоким уровнем языка настроены на работу и мотивированы [3, с. 226].

Как правило, в первом из четырех семестров магистратуры занятия фокусируются на повторении или изучении лексических и грамматических особенностей юридических текстов, напр., латинизмы, модальность, структура предложений. Стоит отметить, что используются материалы более общего, не узкопрофессионального, характера. Согласно программе, на этом этапе отрабатывается навык чтения на понимание с контролем через пересказ текстов, не представляющих смысловых трудностей, но содержащих частотную терминологию и базовые грамматические явления: времена, залоги, типы предложений и т.д. При выявлении непонимания грамматических трудностей преподаватель уделяет значительное время упражнениям по грамматике. Кроме пересказа статей, в этот период обучения в контроль входит и перевод с английского на русский язык. И тут мы сталкиваемся с подчас непреодолимым «препятствием», наверняка, хорошо знакомым преподавателям других языков и направлений – слабое знание студентами родного русского языка.

Но именно во втором семестре наши «вызовы» проявляются подчас по-настоящему «трагично». Экзаменационный контроль в летнюю сессию состоит из перевода отрывка статьи и передачи её сути, аннотирования [1]. Следует отметить, что характер статей, в отличие от экзамена зимой, меняется. Они выбирают по пройденным в первом семестре темам: понятие, субъекты, источники МП; международные организации; дипломатическое и консульское право; право договоров [2]. И, как и на кафедрах МО и МЭ, материалы берутся из текущих печатных средств массовой информации по данной тематике, которые не могут быть

несвязанными с происходящими в данный момент политическими событиями в мире [8]. Юристы-международники шутят: «Право обслуживает политику». В каждой шутке есть доля шутки, но совершенно очевидно, что наши студенты, безусловно, обязаны знать о событиях в разных странах, высказываниях национальных лидеров, всевозможных конфликтах и кризисах, включая локальные, которые влияют и на соседние страны через потоки беженцев, забастовки и протесты против действующих правительств, снижения уровня их жизни и т.д. Но наши студенты, закончившие профильные юридические вузы, никогда не вникали во все это, не интересовались, считая, что они – «юристы, не политологи», им незачем знать про Судан, Руанду, Вануату... На занятиях они прямо и четко выражают эту мысль, отказываясь работать по таким статьям.

Наряду с этим, – еще одна сложность и общая головная боль для преподавателей всех направлений – чтение статей превращается для студентов в неразрешимую задачу запомнить куски авторского текста или части предложений. Подчас, пытаясь удержать в памяти слова автора, они не вникают в его мысли, не понимают суть обсуждаемой им темы. Все силы уходят на заучивание слов, произношение и значение которых, не знают, но, даже понимая общее значение из контекста, они не удосуживаются заменить на возможные синоним, когда они работают с текстом на экзамене. Такое бездумное чтение студентов сливается с отсутствием у них привычки работать со словарями. Юридические тексты изобилуют многозначными словами, имеющими довольно абстрактный характер [6]. Многие из них присутствуют в русском языке как заимствования. При этом, как это часто бывает с заимствованиями, они приобретают другие значения, отличные от их значений в языке-доноре [5]. Узнавая эти слова в текстах, студенты не утруждают себя поиском «знакомых» слов в словарях. И таких много, вот некоторые для примера:

Arguments – прения, перебранка, спор во время суда;
ex., Pleadings, Oral Arguments – Производство и Документы Международного Суда;

Challenge – (амер.) недопущение избирателей к голосованию, требование об аннулировании бюллетеня или результатов голосования; возражения в ходе процесса, претензия; отвод (присяжных, свидетелей); оспаривать что-то.

Powers – правомочия, полномочия, компетенция, дееспособность юридического лица, право.

ex., power of attorney – доверенность

binding power – правовая обязательность

earning power – трудоспособность

Dispute – встречное требование

To frustrate – воспрепятствовать, сорвать, нарушить судебный разбирательство

Frustrate (adj.) – несостоявшийся, напрасный, недействительный, бесполезный, ничтожный, тщетный

Motion – запрос в суд, парламент, письменное заявление, ходатайство, требование.

От «знакомых» слов-незнакомцев перейдем к фразам и предложениям, чтобы показать, что получается в переведенном студентами на русский язык тексте параграфа из экзаменационной статьи.

... it can be said that criticism at the Court comprises in general in two components. The first component postulates (1) that the substantive embedding phase (2), though necessary for the creation of the edifice of human rights forming the basis of the Convention system, has been, as some have argued, an inherently top-down juridical project (3). Some scholars have argued that placing an international court at vanguard (4) of formulating and giving life to legal norms impacting the day-to-day life of democratic societies across Europe may have given rise (5) to a 'crisis of legalism' (6). Convention rights have thus, this argument proceeds, have been developed through language formulated by international jurists and over and above national democratic political life, constituting *pre-political or supra-political legal norms* (7) in the sense of being created in isolation from the political community to which they belong (8).

1. – первый компонент постулирует

– во-первых

– первая составляющая постулирует

– первый компонент требует

– в первом компоненте утверждается

– первая составная часть требует

2. – этап существенного внедрения

– фаза внедрения материальных норм

– этап включения по существу

– самостоятельная фаза внедрения

- этап включения по существу
- независимость закрепляющей фазы
- независимая, обличенная в фундамент фаза
- фаза материального внедрения
- 3. – юридический проект
 - юридический фундамент
- 4. – расположение международного суда на передовой формулирования
 - выдвижение в авангард
 - выдвижение на передовые позиции
 - размещение в авангарде
- 5. – мы могли спровоцировать
 - может спровоцировать
 - могло привести
 - может привести
- 6. – кризис «юридизма»
 - кризис «приверженности букве закона»
- 7 – нормы преполитического и сверхполитического характера
 - дополитические и надполитические правовые нормы
 - предполитические и надполитические правовые нормы
 - пред- и пост-политические правовые нормы
 - дополитические и надполитические правовые нормы
- 8. – принадлежат

В совокупности неумение пользоваться словарем (лучше, словарями) и безграничная уверенность студента в себе создает для преподавателя, на наш взгляд, сложнейшую задачу, так как за оставшиеся 2 семестра ему надо:

- поменять у студента устоявшееся мнение о его знании английского языка, который теперь не general English, а язык узкой специальности;
- привить ему безусловную внутреннюю потребность пользоваться словарями (толковыми, синонимов и т.п.);
- зародить у него желание искать дополнительно фоновую информацию по переводимым материалам о событиях, теориях, истории и т.д.;
- развить навык осмысленного чтения, смещая внимание студентов с формального ознакомления с текстом, запоминания фраз и предложений автора, перемежаемые вводными фразами и союзными словами (the author goes on to say, moreover, neverthe-

less etc.) без какой-либо логики, на суть опубликованной информации, её трактовку автором, на определение темы – message – и авторское отношение к ней [8, с. 77];

– сжато излагать аргументы и доказательства автора, определяющие его понимание к заявленной теме, на своем, не авторском, языке.

Письменный экзамен по английскому языку, по нашему мнению, очень важен, так как, читая выполненный перевод и аннотацию статьи, преподаватель понимает, как студент справился с этими заданиями в соответствии с вышеуказанными требованиями, какие ошибки остались, насколько глубоко он разобрался в мыслях и рассуждениях автора, какие вопросы по данной теме можно обсудить. У преподавателя не остается сомнений, насколько активно студент пользовался словарями, дополнительной информацией, и что самое главное, насколько хорошо он владеет своим родным русским языком.

Есть опасения, что работа над этим комплексом «вызовов» в силу временных рамок двух семестров останется не до конца выполненной. Развитие навыка и любви к чтению происходит в школе и дома не за два года. А наши горячие просьбы читать хоть что-то, наверняка, воспринимаются не всеми и не всегда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Исупова М.М.* К вопросу обучения студентов неязыковых вузов аннотированию англоязычных текстов // Вестник педагогических наук. 2022. № 5. С. 77–82.
2. *Коптелова И.Е., Панёвкина Е.И.* Начала международного права. Уч. пособие по английскому языку для магистров (B2-C1). М.: Квант-Медиа, 2021.
3. *Косоплечева Т.А., Коротева К.Е.* О работе с аутентичными газетными информационными статьями на этапе false beginners при обучении иностранному языку для специальных целей // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. М.: ДА МИД РФ, 2022. С. 223–232.
4. *Панёвкина Е.И., Коптелова И.Е.* Primer on International Law: задачи и проблемы // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов конференции. М.: ДА МИД РФ. 2021. С. 347–351.

5. *Панёвкина Е.И.* Legal and Legitimate?// Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. М.: ДА МИД РФ, 2017. С. 57–63.
6. *Панёвкина Е.И.* К вопросу о терминологии международного права// New World. New Language. New Thinking. Сборник материалов конференции. М.: ДА МИД РФ, 2019. С. 572–579.
7. *Панёвкина Е.И.* Принять, утвердить, одобрить, ратифицировать// Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. М.: Квант-Медиа, 2017. С. 97–103.
8. *Русакова И.Б.* Обучение реферированию текста на английском языке// Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. М.: ДА МИД РФ; Дашков и К°, 2017. С. 73–79.

Петрова Т.К.

Petrova T.K.

**НОВОЕ И ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ
В ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ И ПРИЧАСТИЕ)**

**NEW AND OLD PHENOMENA IN ENGLISH GRAMMAR
(SUBJUNCTIVE AND PARTICIPLES)**

Аннотация. Данная статья касается анализа автором двух работ журналиста Стефана Хью-Джонса “Far be it from the English to use the Subjunctive” («Сослагательное наклонение в грамматике английского языка сегодня и три века назад») и “The real problem with dangling participles” («Непростая проблема с обособленными причастиями»), в которых он проанализировал спорные вопросы в грамматике английского языка в колонке «Культура» британского издания The Economist от 7 мая 2022 года и от 16 июня того же года. В первой статье говорится о сослагательном наклонении, каким изменениям оно подверглось на американском континенте и в каком виде оно вернулось на Британские острова, об отношении британцев к американцам и о новых языковых тенденциях, заимствованных у американцев.

Вторая статья повествует об ошибках в использовании обособленных причастий и об отношении британцев к этим ошибкам. Есть несоответствия в написании

обособленных причастий, которые ведут к искажению смысла всего высказывания, а есть ошибки, которые на протяжении столетий воспринимались как норма.

Ключевые слова: сослагательное наклонение; обособленные причастия; проблемные вопросы; грамматика английского языка; языковое несоответствие; искажение смысла; норма языка

Abstract. This article analyses two articles written by Stephan Hue-Johns in "The Economist" under the heading "Culture". The first article "Far be it from the English to use the Subjunctive", published on 7th May 2022, deals with the Subjunctive and the changes it has undergone after it left the British Islands for the American Continent and returned back. It tells the readers about the attitude of the British to the Americans, about the grammar innovations, borrowed from the American English.

The second article "The real problem in the dangling participles", published on 7th June 2022 in the same magazine, is about the mistakes in the usage of dangling participles by the British and the inconsistency between a verb and a subject that causes the distortion of the sense. There are mistakes that for centuries were referred to as a linguistic norm.

Key words: the Subjunctive; dangling participles; problematic issues; the English grammar; linguistic inconsistency; distortion of the sense; a linguistic norm; grammar innovations

Поступательное движение в развитии общества тут же находит отклик в языке. Меняется человек, и меняется язык, на котором он говорит. Так английский язык меняет свои формы от взаимодействия с другими нациями и народами, от континента к континенту, от человека к человеку. Классический английский пересек океан и зажил своей жизнью с первыми поселенцами в Соединенных Штатах. Но английский язык меняется и в самой Великобритании. Центральная пресса в Соединенном Королевстве не обошла это явление своим вниманием. Британское издание «Экономист» опубликовало ряд статей журналиста-обозревателя Стефана Хью-Джонса в колонке «Культура. Джонсон» (Johnson). Название колонки было заимствовано у Самуэля Джонсона (Samuel Johnson), автора первого Большого Словаря английского языка. Первые публикации «Экономиста» на тему неправильного использования английского языка относятся к 1990 году.

После 13 лет изучения языковых особенностей языка в рядах авиаторов, политиков и журналистов, а также пристального изучения противоречивых моментов в грамматике английского

языка рубрика «Джонсон» опубликовала 2 статьи о сослагательном наклонении и причастиях.

Автору данной статьи особенно заинтересовал материал по изменениям в сослагательном наклонении в классическом английском языке в работе *“Far be it from the English to use the Subjunctive”* («Сослагательное наклонение в грамматике английского языка сегодня и три века назад») [3].

Британцы жалуются, что английский язык разрушается, да, именно разрушается, и что в этом повинны американцы. «Назовите это упадком или как-то иначе», – возмущаются они, но американцы, по их мнению, привнесли слишком много инноваций, то ли к добру, то ли к худому. Сопrotивляться этой тенденции вполне в духе старой английской грамматики, которая не только выжила в Америке, но и вернулась в Великобританию благодаря невольным усилиям по сохранению сослагательного наклонения американцами.

Кажется, британские грамматисты сбиты с толку данной ситуацией, когда американцы по отношению к английской грамматике более консервативны, чем сами британцы, их прародители.

Сослагательное наклонение, о котором идет речь, в настоящее время в американском варианте характеризуется отсутствием окончания *“s”* в 1-м и 3-м лице единственного числа, точно также, как и *“take”* вместо *“takes”*. Сослагательное наклонение от *“to be”* – *“be”*. Целый ряд устойчивых словосочетаний включают в себя сослагательное наклонение, даже если говорящий и не осознает этого:

Far be it from me. – Я так далек от этого.

Heaven forbid. – Боже упаси!

So be it. – Да будет так!

В этих примерах нет утверждения, а присутствует что-то вроде желания, синонимичного глаголу *“may”* в английском:

May it be far from me. – Пусть меня это участь минует.

May it be so. – Пусть это будет так, а не иначе.

У британцев и американцев есть любимые фразы:

God bless the queen. – Боже, храни короля.

God bless America. – Боже, благослови Америку.

Они звучат как императив, утверждение, команда, приказ, но они ничего общего с этой идеей не имеют.

The faithful do not order the Creator of the Universe around. – Верующие не командуют Создателем Вселенной.

В Британии сослагательное наклонение в XX веке пережило ряд изменений. В 1906 году братья Фоулеры, соавторы «Королевского английского» (The King's English), писали, что сослагательное наклонение не продержится еще одно поколение, и предрекали ему полное исчезновение, но они ошиблись. В 1936 году в «Обозревателе» (The Observer) появилась статья, в которой говорилось о самом замечательном феномене в современном английском синтаксисе, а именно: о педантичном возрождении сослагательного наклонения.

К середине века писатели Британии, такие как Эрик Партридж (Eric Partridge) и Эрнст Говерс (Ernest Gowers), предупреждали, что отличительным признаком сослагательного наклонения являются официальный тон и педантичность. Еще один британский комментатор Катерина Несбит (Catherin Nesbitt) опасалась, что возврат сослагательного наклонения и его быстрое распространение могут нанести ущерб структуре языка, если его не контролировать.

В конце XX века это грамматическое явление четко ассоциировалось с американцами. Романист Кингсли Уильям Амис (Kingsley William Amis) писал в то время: «Какая странная судьба!». Сослагательное наклонение часто использовали в классических произведениях на ранних этапах современного английского периода, особенно в Библии короля Якова (The King James's Bible) во фразах:

Hallowed be thy name. – Да святится имя твое.

Before the cock crow, thou shalt deny me thrice. – Не успеет петух прокукарекать в третий раз, как ты меня предашь трижды.

Те, кто опасаются возврата американского варианта сослагательного наклонения в Британию, называют это явление «грубым американским приобретением». На более ранних этапах развития английского языка сослагательное наклонение в Британии считалось образцом употребления, а изменения на более позднем этапе считаются «коррупцией в языке». Видимо, проявление черт национализма в данном случае гораздо сильнее консерватизма. Очень интересна следующая тенденция: американцы на более раннем этапе своего развития пытались дистанцировать свой американский от британского. Британия, в свою очередь, отвергла американский английский из-за своих имперских амбиций, ибо не могла позволить себе снизить до уровня бывших колоний. Позже, когда Британия потеряла свою былую

мощь, то пересмотрела свое отношение к американцам, которые ее и удивляют и раздражают одновременно. В том, что британцы опасаются влияния американского английского, присутствует разумное начало.

Американский вариант сослагательного наклонения *should* в структуре “***It is essential that every parent should remain supportive***” (Важно, чтобы родители поддерживали своих детей) родился в Англии, и на протяжении многих веков широко использовался писателями на Британских островах, и выжил до наших дней. Одновременно с этим американцы изобрели новое употребление *should* и новое звучание сослагательного наклонения в этой структуре. Тем же, кто живет на островах и осуждает новые американские варианты употребления сослагательного наклонения, следует внимательно присмотреться к этим явлениям [5].

Немалый интерес вызвала статья “*The real problem with dangling participles*” («Непростая проблема с обособленными причастиями») [4] того же автора об обособленных оборотах в английской грамматике, выраженных причастием. В этом вопросе присутствует явное недопонимание, вызывающее определенную реакцию у читателей.

Reading this sentence, it may occur to you that something is slightly awry with it (Читая это предложение, вам может показаться, что здесь что-то не так). Вы можете вообще не заметить никакой ошибки или противоречия, но неточность в этом предложении присутствует. Первые 3 слова ***Reading this sentence*** – это обособленное причастие (a dangling modifier). Подобное ошибочное написание вызывало заслуженное осуждение у читателей на протяжении столетия. Множество учебных пособий описывает эту языковую проблему, возможно, потому что название этого грамматического явления легко запоминается, но его надо избегать [2].

Причастите – это глагольная форма с окончанием ***-ing*** для настоящего времени и с окончанием ***-ed*** для прошедшего времени: ***playing, played***. Некоторые формы, такие как ***born*** и ***spoken***, относятся к неправильным формам глагола.

Английское слово Participle (причастие) получило название от глагола ***participate*** (участвовать, приобщаться), потому что оно участвует в образовании двух частей речи: глагола и прилагательного. (Современные грамматисты считают, что причастие

обладает свойствами глагола и существительного. Видимо, журналист неточно написал.)

Пример: *She has spoken French for three decades* (глагол).

French is the most spoken language in Belgium (определение к существительному, выраженному причастием).

Причастие добавляет контекстуальную информацию или что-то поясняет в предложении.

Примеры: *Speaking Spanish, he ordered three beers* (Разговаривая на испанском, он заказал 3 пива).

Spoken in Paraguay, Guaraní is the source of the word “jaguar” (Используемый в Парагвае язык Гуарани породил слово «ягуар»).

Поскольку причастие имеет свойства глагола, то читатели автоматически ищут в предложении согласующееся с ним подлежащее и первое стоящее за ним существительное воспринимается как подлежащее. Проблема возникает, когда глагол и подлежащее не соответствуют друг другу.

Trembling with fear, the clock struck 10 (Дрожа от страха, часы пробили 10). Явное искажение смысла. Мы понимаем, что часы дрожать от страха не могут. А вот у Вирджинии Вульф (Virginia Woolf) в романе «Госпожа Дэллоуей» (Mrs Dalloway) обособленный оборот не создает путаницу в мозгах и не вызывает отторжения.

Примеры: *Lunching with Lady Bruton, it came back to her* (Во время ужина с Леди Брутон на нее нахлынули воспоминания). Второе лицо в этом предложении явно угадывается.

Looking up the sky, there was nothing but blackness there too (Глядя на небо, она видела там только черноту).

Ни в первом, ни во втором примере обособленному причастию не за что «уцепиться», но смысл понятен, существительное, к которому относится действие, подразумевается. Все понятно. Часто автор вводит ремарки, выражая свое отношение к тому, о чем говорит.

Пример: *Frankly, my dear, I don't give a damn* (Откровенно говоря, мой дорогой, мне наплевать).

Здесь ремарку *frankly* можно понять двояко. К кому она относится?

То ли к тому, кто говорит, то ли к тому, о ком идет речь.

Понимать это высказывание надо так: *Frankly speaking, he is lying to you* (Откровенно говоря, он тебе лжет). Именно говорящий откровенен, а не тот, кто лжет.

Пример: **Speaking as an old friend, there has been a disturbing tendency...** (Как старый друг говорю тебе, в последнее время наблюдается тенденция...).

Здесь нет существительного или лица, которое высказывает эту мысль, но лицо угадывается. Такие фразы, как:

Speaking as... (Говоря от лица...),

Considering... (Рассматривая...),

Assuming... (Предполагая...),

Leaving aside... (Не упомянув...),

часто используются в выступлениях, но редко сопровождаются местоимением *I* или *We* (*Я* или *Мы*), но четко подразумеваются. По этой причине подобные обособленные структуры остаются незамеченными и не воспринимаются как ошибки. Кроме того, в английском языке присутствует неопределенно-личное местоимение *It* и оборот *there are*, которые следуют за обособленным причастием и остаются незамеченными для редакторов.

Пример: **Considering inflation, it seems plausible** (Анализируя уровень инфляции, она кажется вполне умеренной).

Given our situation, there are 3 options (В данной ситуации у нас всего три варианта решения проблемы).

Писателям и редакторам лучше избегать таких пограничных вариантов, чтобы не вызывать недовольство читателей, которые обвиняют писателей в неумении сочетать части речи и поэтому пишут письма редакторам. Если такая ошибка пережила века под пером известных писателей, то, возможно, это не так уж и важно. В конце концов, примеры таких «ошибочных» обособленных причастий не такой уж и большой грех против грамматики английского языка. Но лучше каждый раз, когда вы видите это несоответствие, проанализировать его еще раз.

Вывод напрашивается один: как бы мы не относились к инновациям в языке, он живет своей жизнью, постоянно меняется и совершенствуется. Навязывать языку свои понятия и правила бесполезно. Он будет развиваться и адаптироваться под человека, а человек будет идти вперед, совершенствовать свои знания и развиваться сам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакина С.В. Субъектно-предикативный инфинитивный оборот в английском языке и его перевод на русский язык в об-

- щественно-политических текстах// Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. М.: ДА МИД РФ, 2023. С. 676–681.
2. *Петрова Т.К.* Преподавание неличных форм английского глагола в магистратуре// Обучение иностранному языку: современность и перспективы. Сб. материалов конференции. ЮЗГУ. 2019. С. 350–360.
 3. Far it be from the English to use the Subjunctive/ Culture// The Economist. 16th May 2022.
 4. The real problem with dangling participles/ Culture// The Economist. 7th June 2022.
 5. *Thomson A.J., Martinet A.V.* A Practical English Grammar. Oxford University Press, 1992.

Просвирина О.А.

Prosvirina O.A.

НАУКА ПРОТИВ МИФОВ: ПАВЛЕ ИВИЧ О СУДЬБЕ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА

SCIENCE VS. MYTHS: PAVLE IVIĆ ON EVOLUTION OF THE SERBIAN LANGUAGE

Аннотация. Статья посвящена исследованиям сербского лингвиста П. Ивича по истории, диалектологии и современному состоянию литературного языка у сербов. Опираясь на методы описания, сопоставления и анализа фактического материала, нами ставится задача показать, что изучение прошлого помогает П. Ивичу вскрыть проблемы, которые актуальны в сербистике и в настоящее время. Сделан вывод о высоком научном уровне и непреходящей ценности труда П. Ивича.

Ключевые слова: славистика; сербистика; диалектология; литературный язык; этнография

Abstract. The article deals with the studies of the Serbian linguist P. Ivić on history, dialectology and the current state of the literary language of the Serbs. The task is to show that the study of the past helps P. Ivić to uncover the problems that are relevant in Serbian studies at the present time, relying on the method of description, comparison and analysis of factual material. The article concludes that P. Ivić made a highly valued scientific contribution to the studies of the Serbian language.

Key words: Slavistics; Serbian language; dialectology; standard language; ethnography

После распада Югославии славистика превратилась в инструмент пропаганды (которая прячется под терминами «мягкая сила», «политический маркетинг», «национальное брендинг», но не преследует те же цели). В настоящей работе ставится задача сопоставить научный подход к истории славян с конъюнктурным искажением фактов, приобретшим массовый характер на территории Западных Балкан. В 1971 году вышла книга выдающегося сербского лингвиста XX столетия Павла Ивича (1924–1999) «Сербский народ и его язык» [8], которая была опубликована в русском переводе в 2018 г. – и напомнила о реальной истории языка сербов, хорватов, черногорцев и босняков, в отличие от политически ангажированных мифов. П. Ивич внес весомый вклад в развитие славистики, разработал структурно-типологический метод в диалектологии, рассматривая факты истории языка на фоне этнической истории и культуры. Сербский лингвист пользовался огромным авторитетом среди советских и российских славистов. В частности, В.П. Гудков посвятил его памяти сборник своих статей, вышедший в год смерти сербского ученого, тем самым отдавая дань его заслугам в различных областях науки [5]. П. Ивич был профессором Белградского университета, сотрудничал со многими университетами мира, являлся действительным членом Сербской академии наук и искусств, членом АН Австрии, Норвегии, США. В российской славистике его исследования оказали значительное влияние на изучение сербских диалектов в плане синхронии и диахронии [10].

Со временем книга «Српски народ и његов језик» не утратила своей актуальности, напротив, многие выводы и оценки сербского лингвиста после событий на рубеже тысячелетий звучат как пророчество. В первой главе «Наша этническая история и наш язык» [8, с. 7–83] автор анализирует влияние войн, особенно турецкого нашествия на миграцию сербского населения, которое приводило к смешиванию диалектных особенностей, взаимопроникновению узуса старожилов и переселенцев. Аналогичное явление наблюдалось в конце XX в., когда этнические чистки в Хорватии, Боснии, Косово заставили сотни тысяч людей бежать в Сербию.

П. Ивич последовательно доказывает, что для воссоздания объективной картины развития сербского языка необходимо

опираться на факты, анализирует древнейшие изоглоссы, топонимы и славянские заимствования в румынском языке, чтобы восстановить маршрут движения западной и восточной групп южных славян. Для западной группы характерны сербскохорватские *сан, дан, рука, земля, ноћ*, а для южной – *ден, сѣн, рѣка, земя, нош*, укоренившиеся в болгарском языке. Павле Ивич учитывает и языковые факты, которые в той или иной степени нарушают простоту разделения южнославянских диалектов на западную и восточную ветвь. И все же приходит к выводу, что далекие предки сербов и хорватов говорили на одном наречии. К древнейшим изоглоссам относятся особенности, определяющие тип *међа* (сербскохорватский язык или – в терминах современной концепции полицентричности – сербский, хорватский, черногорский, боснийский) и тип *меја* (словенский язык, а также чакавский и кайкавский диалекты современного хорватского языка). Таким образом, сотни лет назад была заложена основа дифференциации основных диалектов сербскохорватского языка: штокавского, кайкавского, чакавского (по местоимению *шта/кај/ча* ‘что’).

Данные исторической диалектологии говорят о том, что носители кайкавского диалекта (современная Славония) и носители словенского языка изначально составляли одно целое. В средние века в Далмации, где на славянское население оказывал влияние далматинский (романский), а затем итальянский язык, распространились чакавские говоры. Штокавский диалект развивался на территории средневекового сербского государства, которая включает современный автономный край Косово и Метохию, Герцеговину, Боснию, Черногорию. Сербь не были оккупантами, захватившими эти территории, но жили там с древнейших времен.

В 1389 году сербы потерпели поражение в битве на Косовом поле, признали вассальную зависимость от турецких завоевателей, а позднее Сербия полностью утратила самостоятельность на пятьсот лет. Невиданная жестокость турецких завоевателей заставила массы людей подниматься с насиженных мест и бежать в более безопасные края, где была надежда выжить. Уже в XV веке сербские дружины защищали южные границы Венгрии. Сербские беженцы оседали на окраине Габсбургской монархии, откуда бежали закрепощенные крестьяне, не обученные военному ремеслу. Павле Ивич подчеркивает, что сербские переселенцы не вытесняли местное население, а получали пустую-

щие наделы в обмен на обязанность защищать эту землю от нападения турок. Эта деталь очень важна, так как характеризует стремление ученого выяснить первопричину сербско-хорватских противоречий, проявившихся в Югославии в семидесятые годы прошлого века. Исходя из документальных свидетельств, П. Ивич констатировал, что хорватские крепостные крестьяне завидовали свободным сербским фермерам-воинам, а хорватские феодалы были недовольны утратой пустующих земельных угодий, передававшихся пришлым сербам. Таким образом, сербско-хорватские противоречия накапливались в течение столетий и использовались внешними силами в своих целях. Многие факты, о которых пишет сербский лингвист, в девяностые годы стали объектом фальсификации. И в настоящее время описание реальных событий подменяется бесконечным тиражированием мифов [1].

Миграции существенно урезали зону кайкавских говоров в пользу чакавского и штокавского диалектов. Чакавцы, гонимые турецким нашествием, пробивались в города Далмации, колонизированные влиятельной Венецианской республикой. Нередко бежавшие от турок сербы-штокавцы утрачивали родной язык, полностью растворялись среди окружавших людей. Так случилось с жителями Новой Сербии и Славяносербии, поселившимися в Малороссии – видимо, вследствие общей православной веры (интеграция мигрантов в чуждую конфессиональную среду происходила медленнее). В 1752 году сербские полки поступили на службу к императрице Елизавете Петровне, а в 1764 г. их поселения вошли в состав Новороссийской губернии Российской империи. Сегодня их потомки живут в Донецкой и Луганской народных республиках. Павле Ивич отмечает, что переселение сербов вследствие турецкого нашествия привело к росту их численности на территориях проживания хорватского населения, что впоследствии вынуждало хорватский политический класс выстраивать свою политику с учетом сербского фактора – от идеи единства южных славян (которая привела к созданию Королевства сербов, хорватов и словенцев, с 1929 года – Югославии) до геноцида сербов под властью усташей (хорватских нацистов). Сербь говорили на языке, основой которого служили штокавские говоры. Именно это обстоятельство побудило хорватских деятелей уже в XIX столетии отказаться от кайкавского и чакавского диалектов. Этот вывод, сделанный с опорой на факты, противоречит

современным утверждениям о том, что хорваты боролись за освобождение от сербов, напротив, на протяжении столетий хорватские политики стремились использовать сербов в своих интересах. К такому выводу приходит исследователь, опирающийся на факты и документы, а не подгоняющий факты под политический заказ. В 1971 г., когда в Югославии доминировала идеология Союза коммунистов о братстве и единстве всех национальностей, а факты геноцида православных сербов в католической Хорватии – союзнице гитлеровской Германии – замалчивались, необходимо было мужество и честность истинного ученого, чтобы поднимать вопросы, о которых власть предпочитала не вспоминать.

Что касается босняков – славян, принявших ислам, то они, по мнению сербского исследователя, взяли курс на этническую самобытность лишь после того, как убедились, что различие между православными сербами и хорватами-католиками перестает быть чисто религиозным и перерастает в национальную дифференциацию. Босняки или мусульмане, как именовалась эта группа населения в Югославии, с течением времени выработали диалектные особенности, которые обусловлены влиянием ислама и восточной культуры. Прежде всего, бросается в глаза большое количество так называемых тюркизмов – заимствований из турецкого и арабского языка. Но изучение Корана и регулярное восприятие на слух арабского языка оказало влияние и на фонетические особенности языка босняков, в частности, под влиянием арабского языка сохранился согласный [h], исчезнувший в позиции начала слова или замененный другими согласными в большинстве штокавских говоров, и в то же время утратилось противопоставление по твердости/ мягкости между согласными [č], [dž] и [ć], [đ]. В настоящее время отношение Запада к Республике Сербской, к ее православному населению вызывает ощущение, что сербы в этом энтитете Боснии и Герцеговины – агенты Белграда, захватчики, но данные исторической диалектологии ясно говорят о том, кто является коренными жителями этих мест.

Особо П. Ивич останавливается на формировании литературного (стандартного) языка. Стоит обратить внимание на тонко подмеченную сербским лингвистом особенность корреляции между литературным или стандартным языком и статусом основных диалектов: «Как правило, речь идет о городской среде, причем в тех городах, где на локальный говор смотрят с гордо-

стью – ведь он указывает на связь с традицией. В ареале распространения сербскохорватского языка находятся два города: Загреб и Дубровник, где свято хранят такое отношение к местному диалекту. Жители Загреба используют кайкавщину в качестве общепринятого средства общения в семье или на улице, поэтому она распространяется и на приезжих из штокавской или чакавской зоны. Неумение говорить на кайкавском диалекте при определенных обстоятельствах воспринимается как признак инферорности... Что касается Дубровника – города, влюбленного в свое прошлое, то там сохранение местного колорита – важная составляющая отношения к этому прошлому» [8, с. 97, перевод О. Просвириной]. Удивляет прозорливость сербского ученого, который очевидно понимал, что от штокавской диалектной базы литературного языка оторваться не получится. И виной тому не диктат Белграда (на который 30 лет жалуются хорватские лингвисты), а невозможность навязать кайкавский диалект жителям Дубровника или другого старинного города в современной Хорватии, либо чакавский диалект – загребским кайкавцам. Как и предвидел сербский лингвист, литературный язык и у хорватов, и у сербов сохраняет принятую в середине позапрошлого века диалектную основу, потому что этот выбор был оптимальным и основанным на здравом смысле [6].

По мнению П. Ивича, славянские племена, пришедшие на Балканы в первом тысячелетии нашей эры, не имели своей письменности. Им пришлось выбирать между латинским и греческим письмом. В 863 году византийский император Михаил отправил миссионеров Кирилла и Мефодия в Моравию, где им предстояло проповедовать христианство на славянском наречии, чтобы противостоять врагам Византии, практиковавшим богослужение на латыни. Евангелие было переведено на славянский диалект, распространенный в Салониках, который сегодня мы называем старославянским языком. Первоначально богослужebные тексты переписывались глаголицей, позже – кириллицей. Глаголицей пользовались предки и сербов, и хорватов. Она стала инструментом борьбы против латинского языка в богослужении на побережье Адриатики в средние века. Самый древний известный хорватский текст на латинице датируется 1345 годом, а затем, по мере наступления турецких завоевателей, население Хорватии все больше интегрировалось с католическим западом, в надежде получить защиту от турок. Соответственно, укреплялись пози-

ции латиницы, а глаголица постепенно вышла из употребления. Любопытную деталь отмечает Павле Ивич: в XVII–XVIII веках глаголические богослужебные тексты австро-венгерские власти использовали в целях насаждения униатства. Точную дату введения кириллицы у сербов он не называет, однако отмечает значение Мирославова Евангелия (XII в.) как источника информации об инновациях в сербском языке по сравнению с древнейшими старославянскими памятниками. Этот памятник в настоящее время тоже объявляют фактом хорватской истории, не говоря уже о монополии на глаголицу. Ценным источником особенностей народного сербского языка стал свод законов Стефана Душана (XIV в.), в отличие от документов религиозного содержания, которые следовали старославянской традиции. Замечательную коллекцию кириллических памятников сохранил архив Дубровника: Хартия бана Кулина (торговое соглашение боснийского правителя с Рагузой – как тогда называли Дубровник, 1189 г.), несколько указов сербского короля Стефана Первовенчанного и т.д. Кириллические документы были в ходу в контактах с сербскими и боснийскими феодалами, обычно же деловая переписка велась в Дубровнике на латинском и итальянском языке. В то же время, сербский ученый подчеркивает, что литература Дубровника создавалась на штокавском диалекте (за исключением произведений некоторых поэтов-чакавцев). Вплоть до начала XVIII в. жители Дубровника в деловых документах называли язык, которым пользовались, сербским. Однако Павле Ивич подчеркивает, что ни с сербами, ни с хорватами они себя не смешивали. Дубровник был независимой республикой, а его жители считали себя дубровчанами, гордились своей принадлежностью к культуре и традициям Дубровника, хотя говорили на штокавщине, как и население, жившее за его стенами. Научный подход к данному вопросу показывает бессмысленность попыток доказать, что Дубровник – хорватский город с древнейших времен. Подмена исторической науки мифотворчеством стала, к сожалению, обыденным явлением.

Турецкое владычество нанесло страшный удар по культуре и языку сербов. В крупном средневековом государстве династии Неманичей (1170–1371) процветала духовная православная литература. Средневековая письменная традиция была прервана вследствие турецкого завоевания. Церковные и светские тексты переписывались в православных монастырях на так называемом

славяносербском языке. П. Ивич отмечает подвиг переписчиков, которые, несмотря на нищету, добывали бумагу и письменные принадлежности и упорно делали свою кропотливую работу. Так была сохранена национальная идентичность сербов, в основе которой лежит «косовский завет» [2]. Благодаря дошедшим до нас текстам можно судить о развитии сербских диалектов в XVI и XVII вв. В XVIII в. вместе с учителями и книгами из России в Сербию проникают элементы церковнославянского языка. Павле Ивич особо выделяет труды Гаврила Стефановича Венцловича, писавшего на народном языке, близком современному сербскому литературному языку. Примерно 1720 годом датируется сборник народных песен, которые представляли разные диалекты сербскохорватского языка. Подобные публикации являются ценным источником изучения письменного языка сербов до реформы Вука Караджича. Наряду с примерами употребления народного языка Павле Ивич пишет о литературе на славяносербском языке. Он называет замену церковного языка сербского извода, утвердившегося в XII в., церковнославянским языком, принятым в русском церковном обиходе, революционным событием в истории сербского литературного языка. К России сербов подталкивала политика австро-венгерского правительства, которое навязывало православному населению униатство. Сербь не отступали от православной веры и искали поддержки у России. По мнению сербского политолога С. Атлагича, даже в современной Сербии, взявшей курс на Евросоюз, Россия остается важным политическим фактором [3]. Выпускники школы, в которой преподавали русские учителя Максим Суворов, а затем Эммануил Казачинский, писали на русскославянском языке.

Русскославянский язык был языком не только церкви, но и считался инструментом официального дискурса. Использование русской и сербской лексики требовало упорядочения, кодификации вследствие большого количества межъязыковых паронимов. Именно на эти моменты указывал сербский славист Радован Кошутич, основоположник контрастивного метода, призывавший использовать русизмы лишь как средство стилистической дифференциации сербского языка и разработавший систему приемов профилактики межъязыковой интерференции [9].

Павле Ивич рассматривает историю строительства литературного языка и у хорватов. При этом он особое внимание уделяет роли кайкавской и чакавской литературной традиции. В кон-

це XVIII в. возникает иллирийское движение, которое не столько носило романтический характер национального возрождения, сколько выдвигало вполне конкретные цели: привлечение под крыло Загреба населения территорий, где преимущественно жили носители штокавского диалекта католического вероисповедания. С этой целью пришлось отказаться от кайкавской литературной традиции и даже от самого этнонима *хорваты* (временно: впоследствии все католики стали именоваться хорватами). Венское соглашение 1850 г. об общем языке сербов и хорватов продвигалось в первую очередь представителями иллирийского движения, а также австро-венгерскими властями, которые поддерживали развитие национального языка у сербов, чтобы ограничить влияние русского языка и России на Балканах.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Павле Ивич строго придерживался научного объективного подхода к исследуемым явлениям, не опасаясь попасть в немилость к представителям тогдашнего югославского истеблишмента. Наряду с исторической диалектологией, он занимался грамматикой современного сербского языка, в частности, проблемой варьирования флексий и считал это направление особенно важным для науки о сербскохорватском языке [7]. В связи с отказом от названия *сербскохорватский* и декларированием полицентричности того языка, который раньше носил это название, попытки описать и преодолеть варьирование в целях стандартизации каждого из отдельных языков стали магистральным направлением научной деятельности лингвистов на постюгославском пространстве [4]. Сербский ученый оставил нам пример беспристрастного научного исследования, чуждого политической ангажированности. На страницах своей книги он нередко полемизирует с другими лингвистами, но всегда остается верен фактам и не прибегает к манипуляции тенденциозно подобранными аргументами. Будем надеяться, что псевдонаучные сочинения уйдут из академического обихода, а научное наследие сербского лингвиста П. Ивича продолжит питать настоящую науку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсовић Зоран*. Нихилизам или кад лаж постаје апсолутна // *Годишњак*. Универзитет у Београду. Факултет политичких наука. 2022, година XVI / Специјални број. С. 97–115.

2. *Атлагич С.М.* Роль Косово в политической повестке Сербии// Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 2(36), 2023. С. 82 – 94.
3. *Атлагич С.М.* Сербия в начале XXI века: европейский путь коммерческого национализма как стратегия развития// Научный результат. Сетевой научный журнал. Серия «Социальные и гуманитарные исследования». 2016. Т. 2. № 1(7). С. 15–20.
4. *Вучкович Е.С.* Выражение аблативного значения формами родительного падежа существительных с предлогом из в сербском языке// Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 4. С. 66–72.
5. *Гудков В.П.* Славистика. Сербистика// Сборник статей. М.: Издательство Московского университета, 1999. 206 с.
6. *Гудков В.П.* Преодоление сербским литературным языком пуризма Вука Караджича и его эпигонов// Исследование частных вопросов истории славянских языков. М.: Издательство Московского университета, 2007. С. 113–118.
7. *Ивич Павле.* Система падежных окончаний существительных в сербохорватском литературном языке// Русское и славянское языкознание. К 70-летию чл.-корр. АН СССР Р.И. Аванесова. М., 1972. С. 106–107.
8. *Ивић Павле.* Српски народ и његов језик. Друго издање. Београд, 1986. 334 с.
9. *Просвирина О.А.* Контрастивный метод в сербистике и наследие Радована Кошутича// Славянский мир в настоящем и прошлом. Памяти Владимира Павловича Гудкова: сборник статей/ под ред. Е.И. Якушкиной. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 106–113.
10. *Якушкина Е.И.* Изоглоссы лексем праславянского происхождения в сербскохорватском ареале// Славяноведение. 2020. № 6. С. 97–109.

Просвирина О.А.

Prosvirina O.A.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

ON SOME TECHNIQUES OF OPTIMIZING THE TRAINING OF NON-PHILOLOGICAL STUDENTS

Аннотация. В исследовании ставится задача рассмотреть некоторые трудности обучения сербскому языку нефилологов. Формулируются рекомендации, способствующие оптимизации учебного процесса с помощью методов наблюдения, анализа и сопоставления. Делается вывод о целесообразности развивать традиции преподавания славянских языков на базе накопленного опыта работы в Дипломатической академии.

Ключевые слова: сербистика; межъязыковая интерференция; методика; дипломатический дискурс

Abstract. The study aims to consider some of the difficulties of teaching the Serbian language to non-philologists. Recommendations are made to optimize the educational process using methods of observation, analysis and comparison. The author concludes that it is expedient to develop the traditions of teaching Slavic languages on the basis of experience gained at the Diplomatic Academy.

Key words: Serbian studies; interlanguage interference; methodology; diplomatic discourse

Обучение какому-либо славянскому языку носителей другого славянского языка ставит перед преподавателем ряд особых методических задач, тем более, если речь идет о студентах нефилологического профиля. В связи с этим в Дипломатической академии МИД РФ на протяжении нескольких десятилетий разрабатывались лингводидактические подходы, обеспечивающие интенсивное усвоение и уверенное владение изучаемыми славянскими языками [3]. В частности, преподавание сербского языка потребовало серьезных усилий, направленных на подготовку учебников и профессионально ориентированных пособий, способствующих обучению будущих дипломатов, которые должны знать сербский язык, включая специальные функциональные

стили, а также иметь представление о широком спектре сведений страноведческого характера.

Сербский язык относится к южнославянской подгруппе славянской языковой группы, как и старославянский язык. Благодаря церковнославянской лексике совпадения наблюдаются не только в базовом словаре (термины родства, цветообозначения, числительные и т.д.), но и в сфере книжной русской лексики. Так, сербские слова *oko*, *čelo*, *usta* являются обычными анатомическими терминами, в то время как для русских они ассоциируются с книжным стилем. В XVIII веке большое распространение среди образованных сербов получил славяносербский язык – русский с вкраплениями сербских грамматических флексий и лексем [2, с. 53]. В современном сербском языке сохранившиеся с тех пор русизмы уступили место исконно сербским словам, но могут использоваться в качестве их книжных синонимов. Таким образом, в первую очередь процесс овладения сербским языком осложняет повышенная концентрация межъязыковых паронимов. Конечно же, есть сходство в грамматической системе двух языков, вызывающее ложные ассоциации. Обучение грамматике сербского или иного славянского языка в инославянской нефилологической аудитории предполагает следование соответствующим методическим установкам, учитывающим именно высокий уровень межъязыковой интерференции [1; 8]. Кроме того, необходимо учитывать отсутствие фундаментальных лингвистических знаний у студентов нефилологического профиля в отличие от филологов: студенты Дипломатической академии неплохо подготовлены в рамках школьной программы, но они не изучают такие предметы, как теория языкознания, сравнительная грамматика славянских языков, старославянский язык, история и диалектология сербского языка. Поэтому преподаватель должен подготовить для студентов материал так, чтобы им не мешало отсутствие лингвистической подготовки, и не слишком полагаться на языковую догадку [6]. В частности, при усвоении базовой грамматики целесообразно подбирать упражнения конкретной направленности и соблюдать иерархию по уровням от A1 до B2+. Филологи обычно изучают ту или иную грамматическую тему в полном объеме, с исключениями и вариантами. Студенты нефилологического профиля нуждаются в других методических подходах, предполагающих цикличную презентацию грамматики.

В частности, они с трудом усваивают генитив множественного числа, поскольку в сербском языке большинство существительных принимают окончание *-a*, в то время как в русском языке у соответствующих словоформ самый большой выбор окончаний по сравнению с другими падежами, ср.: *od očev-a, sinov-a, žen-a, sestar-a* – от *отц-ов, сынов-ей, жён, сестёр*. Большинство студентов спотыкаются именно на этой падежной форме в рамках базового уровня (A2), так как окончание кажется слишком простым по сравнению с родным языком. В этом случае помимо первоначального закрепления материала необходимо нейтрализовать влияние аналогии посредством выполнения упражнений уровня B1–B1+ с использованием разной лексики без ограничения тематики с целью автоматизации грамматического алгоритма на лексическом уровне. При этом варианты и исключения (*gostiju, prstiju, noktiju, ruku, nogu, slugu, kostiju, kokošiju, vašiju*) следует активизировать не раньше функционального уровня (B1). В сербском языке в аккузативе единственного числа проявляется противопоставление по одушевленности/неодушевленности. Однако, оно нивелируется во множественном числе, что с трудом усваивают студенты, которые под влиянием русского языка вместо форм аккузатива употребляют формы генитива одушевленных существительных. Указанная категория по-разному развивалась в разных славянских языках, в польском языке, в частности, возникают трудности при изучении одушевленных существительных и форм лично-мужского рода [4, с. 31–33]. Как правило, в славянских языках грамматические явления схожи, но всегда есть отличия, требующие особого внимания преподавателя. Сходство легко запоминается, а о различиях приходится многократно напоминать.

В течение многих десятилетий в сербистике не прекращаются дискуссии о страдательном обороте или пассиве в сербском языке. Особый интерес представляет конструкция, указывающая на агенс или логический субъект действия – *od (strane) + genitiv*. Этот оборот требует особо тщательной проработки, тем более что пассив относится к стилеобразующим средствам дипломатического дискурса. В сербской лингвистике долгое время бытовало убеждение, что пассив, тем более указание на агенс, не отвечает духу сербского языка и является варваризмом. Однако в специальных функциональных стилях (научном, официально-деловом) он необходим. В русском языке в страдательном обороте

употребляется творительный падеж субъекта. В сербском языке инструментал используется, если речь идет не об агенсе, а об орудии, инструменте, явлении природы, например, *kuća je srušena buldožerom/ birom* 'дом разрушен бульдозером/ бурей' [9, с. 143]. Подобные высказывания подталкивают студентов к расширительному толкованию употребления инструментала. Однако, для указания на логический субъект или агенс нужна конструкция с предлогом *od*: *kuća je srušena od (strane) neprijatelja* 'дом разрушен врагами'. Чтобы научиться корректно использовать пассив, студент должен привыкнуть дифференцировать субъектное и инструментальное значение, хотя в родном языке подобная дифференциация ему не нужна.

Сербский перфект напоминает русское прошедшее время, однако строится с вспомогательным глаголом, формирование навыка употребления которого осложняется и замедляется именно сходством форм смыслового глагола с русским языком (*on je znao, ona je znala, ono je znalo* и т.д.). В сербском языке есть независимое будущее время (*futur prvi*) и зависимое (*futur drugi*), которое употребляется только в придаточных предложениях времени и условия. Ошибки возникают в том случае, когда русскоязычный студент интерпретирует аналитическую структуру *futur prvi* и личную форму глагола совершенного вида, допустимую в зависимом будущем, как равноправные формы (*ja ću dolaziti* – я буду приходить, *kad ja dođem* – когда я приду и т.д.). Грамматический строй русского языка влияет таким образом, что сербский алгоритм употребления разных форм будущего времени (*futur I, futur II*) подменяется навыком использования видовременных форм родного языка, что тормозит процесс обучения. В русском языке употребляется безальтернативная форма прошедшего времени, а в сербском языке наряду с общеупотребительным перфектом существуют простые прошедшие времена аорист и имперфект, фреквентность которых ограничивается либо употреблением в некоторых локальных говорах, либо в художественной литературе, обычно с определенной эмоционально-экспрессивной коннотацией. Филологи, изучавшие историю языка и старославянский язык, легко справятся с этими формами, а студенты нефилологического профиля могут растеряться. В дипломатическом дискурсе для указания на действие в прошлом достаточно использовать перфект, а потому нет смысла активизировать простые прошедшие времена в том же объеме, что перфект. Студен-

ты Дипломатической академии должны узнавать формы аориста и имперфекта в текстах, включённых в учебник и в рамках домашнего чтения, а также уметь построить полную парадигму спряжения в аористе, имперфекте или плюсквамперфекте наиболее употребительных глаголов с опорой на формы, которые они встречают в текстах. По этой причине презентация сербских форм аориста и имперфекта в основном учебнике для студентов Дипломатической академии сопровождается заданиями, рассчитанными на пассивное восприятие этих глагольных форм, понимание и адекватный перевод [5, с. 316–320]. Эффективны также упражнения на трансформацию – замену простых прошедших времен перфектом. Чтобы помочь студентам нефилологического профиля быстро двигаться вперед при изучении сербского языка, целесообразно применять адекватную методiku и не требовать от них лингвистического чутья.

Студенты, специализирующиеся в области международных отношений, нуждаются в профессионально-ориентированных пособиях, помогающих получить представление о специфике дипломатического дискурса не только в изучаемом иностранном языке, но и в родном русском. При этом, важно учитывать семантические и дистрибутивные различия сербских и русских слов, особенно, выступающих в коннотативном значении. Приведем свежий пример навязчивого влияния русской лексики. На фоне усиления давления Запада на Сербию с целью ускорить «взаимное признание» Сербии и псевдо-государства Косово президент Александр Вучич стал часто употреблять клише *čedo Evropske unije*, что следует переводить как «любимое детище Евросоюза», например: “*Kosovo na simboličkom planu je danas Evropi mnogo značajnije od Srbije iz razloga što je Kosovo čedo EU i SAD*“, *dodao je on*. (выступление в эфире радио В92, 12.11.2018). К сожалению, в русском языке есть созвучное слово *чадо*, и именно его большинство журналистов используют при переводе заявлений Вучича, однако, если в русском языке коллокации *любимое детище*, *мертворожденное детище* носят устойчивый характер и содержат соответствующий коннотативный заряд, как и сербское клише, то лексема *чадо* обладает иным экспрессивным потенциалом и вступает в другие синтагматические и парадигматические отношения (*с чадами и домочадцами*, *чадолюбивый* и т.п.). Недостаточное внимание к культурно-национальным коннотациям фразеологии может привести к искажению посыла высказывания [7,

с. 9]. Поэтому важно готовить для студентов пособия с подробными глоссариями, включающими межъязыковые паронимы, идиомы и слабоидиоматичные фразеологизмы (перифразы, клише и т.п.).

Подводя итоги, отметим, что обучение будущих дипломатов славянским языкам в Дипломатической академии осуществляется на базе многолетнего опыта преподавания славянских языков и выработки лингводидактических и методических приемов, обеспечивающих оптимизацию учебного процесса. Прежде всего, речь идет о методике преподавания, учебниках, сборниках упражнений и профессионально-ориентированных пособиях для нефилологической аудитории (специалистов в области международных отношений, экономистов, юристов), а также о приемах и подходах, связанных с высоким уровнем межъязыковой интерференции при контакте близкородственных языков. Все это способствует интенсификации обучения и повышению качества подготовки выпускников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вучкович, Е.С. Учебник О.А. Просвириной и др. «Практическая грамматика с упражнениями и ключами» как новый тип учебника сербского языка как иностранного // Учитель. Ученик. Учебник. Сборник научных трудов X Юбилейной международной научно-практической конференции (в контексте глобальных вызовов современности). М., 2022. С. 210–213.
2. Гудков, В.П. Русский язык в истории литературного языка у сербов // Исследование частных вопросов истории славянских языков. М: издательство МГУ, 2007. С. 52–62.
3. Мочалова, Т.С. Особенности преподавания родственного иностранного языка в группах русскоязычных учащихся / Т.С. Мочалова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 10. С. 42–56.
4. Мочалова, Т.С. Польский язык. Простая грамматика. М.: ВКН, 2019. 224 с.
5. Просвирина, О.А. Сербскохорватский язык. М., 2012. 383 с.
6. Просвирина О.А. Сербский язык. Основной курс. С начального до продвинутого уровня. Учебное пособие. 2023. М.: Издательский дом ВКН. 288 с.

7. Просвирина О.А. Учебник сербохорватского языка: экстралингвистические и лингводидактические проблемы// Мир педагогики и психологии. 2017. № 7 (12). С. 5–12.
8. Просвирина О.А., Авдюжина Е.Б., Колпакова Е.С. Сербский язык. Практическая грамматика с упражнениями и ключами. Учебное пособие. М.: ВКН, 2018. 256 с.
9. Танасич, С.З. Пассивная диатеза в сербском языке – в научной и грамматической литературе// Славянский мир в настоящем и прошлом. Памяти Владимира Павловича Гудкова: сборник статей/ под ред. Е.И. Якушкиной. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 134–150.

Русакова И.Б.

Rusakova I.B.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛА «СВЕРГАТЬ» И ЕГО СИНОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ

USAGE OF "OVERTHROW" AND ITS SYNONYMS IN ENGLISH MEDIA TEXT

Аннотация. В статье рассматриваются лексемы – синонимы глагола «свергать» в английском языке с целью выявить особенности их употребления в общественно-политических медиатекстах.

Ключевые слова: свергать; глагол; синоним; лексема; медиатекст

Abstract. The article examines the lexical units that represent the verb "overthrow" in the English language. The paper focuses on their semantics and usage in social and political media texts.

Key words: overthrow; verb; synonym; lexical unit; media text

Целью данной работы является определение смысловых различий и особенностей употребления синонимов глагола «свергать» ("overthrow") в английских общественно-политических медиатекстах.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- отобрать синонимы глагола «свергать» (“overthrow”) в английском языке (по данным лексикографических источников);
- выявить особенности их употребления, смысловые различия (семантические признаки);
- проанализировать употребление данных глаголов в общественно-политических медиатекстах.

Объект исследования – глаголы-синонимы глагола «свергать» (“overthrow”) в английском общественно-политическом медиатексте.

Предмет исследования – семантика глаголов – синонимов глагола «свергать» (“overthrow”).

В качестве материала исследования были использованы лексикографические источники “On-line Oxford Dictionary”, “On-line Collins English Dictionary”, “Merriam-Webster On-line Dictionary”, “On-line Cambridge Dictionary” “Longman Dictionary On-line”, “Dictionary.com. Meanings and Definitions of English Words”, “Lingvo Live. Online Dictionary”, “WoordHunt. Online English-Russian Dictionary”, “Wikidiff.com”, «Англо-русский словарь В.К. Мюллера», «Новый большой русско-английский словарь Д.И. Ермоловича, Т.М. Красавиной», «Новый большой англо-русский словарь Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой», а также материалы “Reuters.com”, “TheGuardian.com”, “Nytimes.com”, “Politico.com”, “Economist.com”, “Apnews.com”.

Глагол «свергать» относится к глаголам лишения, в русском языке имеет значения: 1) сбрасывать вниз, опрокидывать (устаревшее); 2) лишать власти, обычно над страной, государством, политического господства, свергать с высокого поста, должности, низвергать, ниспровергать (книжн.), [2, с. 586; 7]. В английском языке такое значение глаголов представлено основным глаголом “overthrow” [4; 19].

В русском языке синонимический ряд глагола «свергать» в значении «лишать власти» представлен лексемами: *низлагать*, *низвергать*, *ниспровергать* (книжн.) [2, с. 586; 1, с. 442]. Кроме этого, синонимический ряд дополняют глаголы «развенчивать», «сбрасывать», «скидывать», отражающие в своем значении основной семантический признак «лишение власти, могущества» [9].

В английском языке синонимический ряд глагола “overthrow” довольно обширен. В словарях “On-line Collins English Dictionary”, “Online Thesaurus Dictionary of the English language” приводится более 20 лексем [14; 17].

На основе материалов лексикографических источников, принимая во внимание частотность употребления глаголов в общественно-политических медиатекстах, были отобраны следующие лексемы: “*overthrow*”, “*depose*”, “*dethrone*”, “*overturn*”, “*topple*”, “*dislodge*”, “*oust*”, “*unseat*”.

Рассмотрим значения этих лексем.

“*Overthrow*” – to remove a leader or a government from a position of power by force [18]; when a government or leader is overthrown, they are removed from power by force [14]; “*overthrow*” (noun) – a defeat and removal from power of a leader or government, especially by force [16] “*overthrow*” – свергать, ниспровергать, побеждать, разрушать, уничтожать [15; 6], “*overthrow*” (noun) – гибель, конец, поражение. Употребление данного глагола и существительного предполагает насильственное отстранение от власти, при этом не исключается полное устранение, искоренение правящего режима, лидера, партии: “*overthrow*” stresses the bringing down or destruction of existing power” [12]. В общественно-политических текстах глагол “*overthrow*” нередко используется в ситуации «насильственная смена власти, попытка переворота»: *Nine anti-government factions in Ethiopia have said they had formed an alliance amid growing fears that they will attempt to overthrow the government of Abiy Ahmed by marching on the country’s capital, Addis Ababa* [23]. *The reckless plot to overthrow Africa’s most absurd dictator* [23]. *Guns are a way to exercise power’: how the idea of overthrowing the government became mainstream* [23]. *German authorities arrest 25 people on suspicion of a terrorist plot to overthrow the state* [23]. *Oregon militia occupying wildlife refuge aims to overthrow government, says sheriff* [23]. *The U.S. has condemned the junta’s overthrow of elected President Mohamed Bazoum – the seventh military takeover in less than three years in West and Central Africa – which has raised fears for the security of the surrounding Sahel region* [26]. *Moldova’s president has accused Russia of plotting to overthrow the country’s pro-EU government through violent actions disguised as opposition protest* [23].

Употребление таких слов и фраз как “*growing fears*”, “*a reckless/terrorist plot*”, “*guns*”, “*to occupy*”, “*a military takeover*”, “*has raised fears for the security*”, “*violent actions disguised as opposition protest*” подчеркивает опасность, драматизм событий, к которым может привести или уже привел насильственный захват власти.

В статье “*Trump Is Indicted, Becoming First Ex-President to Face Criminal Charges*” признанный эксперт в области избирательно-

го права отмечает, что нарушения, совершенные при финансировании избирательной кампании, могут показаться мелочью по сравнению с попыткой Трампа отменить (буквально «сбросить, уничтожить») результаты выборов 2020. Использование “*overthrow*” подчеркивает серьезность и опасность проступка бывшего президента. Подобные действия ставят под сомнение избирательный процесс в целом: “*Campaign finance violations may seem like small potatoes next to possible charges for Trump’s attempt to overthrow the 2020 election, but they also go to the heart of the integrity of the electoral process,*” said Jerry H. Goldfeder, a recognized expert in New York state election law [24]. Таким образом, при употреблении глагола “*overthrow*” актуализируются семантические признаки «сила», «уничтожение», «кровопролитие», «опасность», «тяжелые последствия».

“*Depose*” – if a ruler or political leader is deposed, they are forced to give up their position [14]; to remove a leader or ruler from a position of power [16]; to remove someone important from a powerful position [14], to remove someone, especially a political leader, from power [18]; to remove from office or position, especially high office [11]. “*Depose*” – смещать, низложить, свергнуть, сместить с должности [15; 20]. На сайте “*Wikidiff.com*” приводятся следующие семантические отличия глаголов “*overthrow*” и “*depose*”: *the difference between “overthrow” and “depose” is that “overthrow” is to bring about the downfall of (a government, etc.), especially by force while depose is to remove (a leader) from (high) office, without killing the incumbent* [19]. “*Overthrow*”, в отличие от “*depose*”, может подразумевать физическое устранение неудобного лидера и его сторонников. В приведенных ниже примерах “*overthrow*” используется в ситуации «свержение действующей власти с большим количеством жертв»: *At least 2,600 people have been killed in violence in the 18 months after the military overthrew Egypt’s president in 2013, nearly half of them supporters of Mohamed Morsi, the head of a state-sanctioned rights body has said* [23]. *Kyrgyzstan capital bloodied, looted and chaotic after overthrow of Bakiyev* [23]. *Myanmar has been in turmoil since early 2021, when the military overthrew Suu Kyi’s elected government and cracked down on opponents of military rule, with thousands jailed or killed* [26]. В следующих отрывках хотя и не приводится точное количество жертв, однако вся описываемая ситуация указывает на них: *Russian authorities have designated the Azov battalion as a terrorist group. The defendants are facing charges of involvement in a terrorist organization*

and taking part in action to overthrow Russia-backed authorities in the Donetsk region. They face sentences ranging from 15 years to life in prison if convicted [21]. It sometimes feels as if there are two Ukraines. The old one with a Soviet hangover: bureaucratic, corrupt, inefficient. And the new one, fuelled by a younger generation forged in the Maidan revolution of 2014 that overthrew Viktor Yanukovich, the pro-Russian president [22].

В данном случае употребление таких слов, как “a terrorist group”, “a terrorist organization”, “face sentences” “from 15 years to life in prison”, а также “the Azov battalion” “the Donetsk region”, “the Maidan revolution of 2014” создает определенную картину кровавых событий.

Глагол “*depose*” обычно не имеет столь выраженной отрицательной коннотации, в общественно – политических текстах чаще употребляется в значении «сместить с должности, отстранять от власти». Рассмотрим несколько примеров: *Members of the Niger military announced on Wednesday they had deposed democratically elected President Mohamed Bazoum and on Friday named Gen. Abdourahmane Tchiani as the country’s new leader. Blinken said the continued security and economic arrangements that Niger has with the US hinged on the release of Bazoum and “immediate restoration of the democratic order in Niger.” [25].* Примечательно, что в данном случае недовольные правлением действующего президента военные сами официально сообщают об отстранении его от власти, а государственный секретарь США заявляет о возможности продолжения сотрудничества с Нигером только после восстановления демократического порядка и освобождения президента. Такое прочтение событий позволяет предположить, что убийство президента Нигера и его сторонников не являлось целью мятежников, а заявление господина Блинкена в будущем не исключает политического диалога с этой страной. О желании бунтовщиков избежать кровопролития и жертв говорит следующее сообщение: «27 июля руководство вооружённых сил Нигера опубликовало заявление, подписанное начальником штаба армии генералом Абду Сидику Иссой, в котором заявило о своей поддержке переворота, сославшись на необходимость «сохранить физическую неприкосновенность» президента и его семьи и избежать «смертоносной конфронтации»: это могло бы привести к кровопролитию и повлиять на безопасность населения» [3].

В следующих заголовках глагол “*depose*” употребляется в ситуации, когда отстраненный от должности глава государства может остаться дома, получить медицинскую помощь, принять участие в выборах и даже вернуться к занимаемой должности: *Deposed Saudi crown prince confined to palace* [23]. *Burkina Faso’s deposed president back in power after diplomatic talks* [23]. *Catalan’s deposed president to contest election from prison* [23]. *Sudan coup: deposed PM allowed home as general says politicians “stir up strife”* [23]. *Sudan military leaders reinstate deposed prime minister* [21]. *Deposed president evacuated from Mali for medical treatment* [21]. Таким образом, при употреблении глагола “*depose*” актуализируются семантические признаки «физическая неприкосновенность», «отсутствие жертв».

“*Dethrone*” имеет значения: 1) to remove a king or queen from power, 2) to remove someone from a position of authority or importance [16]; to remove a king or queen from their position of power, to beat someone who is the best in something, especially a sport, and become the best yourself [13]. Приведем еще варианты толкования данного глагола: 1) to remove from a throne, *depose*, 2) to remove from any position of power or authority [11]; to remove from a position of prominence or power (as a throne), to *depose* [12]. “*Dethrone*” – свергать с престола, смещать с высшей должности, лишать власти, развенчивать [7; 15]. Сама внутренняя форма данного глагола «подсказывает» его значение, а также ситуации, в которых он употребляется, а именно: лишение не только власти, полномочий, но и «трона», т.е. статуса, высокого положения в обществе. В статье “*Depose vs Dethrone. When to use each one? What to consider?*” дается следующее объяснение: “*Dethrone is a verb that means to remove a monarch or ruler from their position of power, often through force, rebellion, or legal means. It can also be used figuratively to describe removing someone from a position of authority or influence. “Dethrone,” implies a sudden and dramatic removal from power, often accompanied by a loss of prestige or status. For example, you would use *depose* when referring to the removal of a government official or leader, but you would use *dethrone* when referring to the fall of a cultural icon or celebrity*” [10]. В медиатекстах глагол “*dethrone*” может употребляться в значении «свергать, лишать власти, полномочий, в том числе с применением насилия и возможными жертвами»: *Hosni Mubarak: Egyptian ‘pharaoh’ dethroned amid gunfire and blood* [23]. *The Saudis have failed in their major foreign-policy gambits over the past*

decade, whether trying to overthrow Mr Assad or dethrone the Houthis [22]. Чаще данный глагол употребляется в значении «одержать верх над кем-либо, обыграть, лишить определенного статуса», при этом актуализируются семантические признаки «победа», «лишение статуса, престижа» «противостояние». Ситуации, в которых реализуется данное значение, разнообразны: спортивные соревнования, политическое противостояние, судебный процесс, финансовые операции, предвыборная кампания: *England dethrone New Zealand to reach Rugby World Cup* [23]. *The greater threat to the world order – what the Pentagon calls its “pacing” challenge– comes from China, the only country with the potential to dethrone America as the world’s pre-eminent power* [22]. *Dethroned, Trump was forced to undergo the same legal rituals as any other defendant* [23]. *Will central bank digital currencies dethrone the dollar?* [23]. *The former president’s legal troubles have been the topic dominating the Republican primary race, leaving little oxygen left for the cluster of GOP candidates looking to dethrone the runaway front-runner* [25].

Глагол “*overturn*” имеет значение “*to suddenly remove a government from power, especially by using violence, overthrow*” [16], “*to overturn a government or system means to remove it or destroy it*” [14]. “*Overturn*” – низвергать, свергать» [7; 15], существительное “*overturn*” – переворот, свержение. В англо-английских толковых словарях данный лексико-семантический вариант указывается не всегда, в словарной статье идет не на первом месте, чаще приводится значение “*to officially decide that a legal decision etc. is not correct, and to make it no longer valid*” [18, 14], т.е. «отменять, аннулировать решение, результаты, пересмотреть итоги». В таком значении данный глагол чаще всего используется в общественно-политических текстах: *The U.S. Supreme Court has overturned the constitutional right to an abortion* [23]. *Rishi Sunak’s immigration bill was heavily criticised by senior Conservative MPs as the government overturned amendments made by the House of Lords* [23]. *Donald Trump has been indicted on felony charges for working to overturn the results of the 2020 election in the run-up to the violent riot by his supporters at the U.S* [22]. *Labour voters have overturned decades of political tradition and defected to the Conservatives across its industrial heartlands, transforming the electoral map and ushering Boris Johnson towards a significant Commons majority* [23].

Также в общественно-политических статьях глагол “*overturn*” может употребляться в значении «избегать, предотвращать,

останавливать»: *Niger's ousted prime minister on Saturday clung to the dimming hope that last week's military coup could be overturned by diplomacy* [26]. *West overestimates Ukraine's potential to overturn war* [22].

Таким образом, употребление глагола “*overturn*” в значении «свергать, осуществлять насильственный захват власти» не столь характерно для общественно-политических текстов.

“*Topple*” употребляется в значении: 1) *to become unsteady and fall down; to make something do this*; 2) *topple somebody/something to make somebody lose their position of power or authority, to take power away from a leader or government, especially by force, overthrow* [16; 18]. “*Topple*” – падать, падать под тяжестью, опрокидываться, опускаться, понижаться, обрушиваться, валиться, терять силу; опрокидывать, валить, сбивать с ног, обрушивать; свергать, сбрасывать, побеждать [6; 7]. В значении «свергать, отстранять от власти» данный глагол схож с “*overthrow*”, имеет тот же отличительный семантический признак «сила». Глагол “*topple*” особенно характерен для публицистического стиля, употребляется при описании спортивных событий в значении «побеждать», «наносить поражение», (*Shaun Murphy topples Judd Trump to reach World Championship semi-finals-Guardian*), при описании чрезвычайных ситуации в значении «валить, опрокидывать» (*Fast-moving thunderstorms and powerful winds toppled trees and knocked out power for nearly 200,000 homes and businesses in neighboring Maryland and Virginia – reuters*); в общественно-политических текстах используется в значении «сносить» (*Latvia topples Soviet-era obelisk amid backlash against Russia. Who was Edward Colston and why was his Bristol statue toppled?*), а также «наносить урон, разрушать»: *Illegal migration bill could topple world refugee system, lawmakers told...* [23]. В последнем случае субъектом действия, выраженного глаголом “*topple*” (наносить урон, разрушать) может выступать не только одушевленное существительное, но и неодушевленное, например, какой-либо процесс, явление.

В значении «свергать» глаголы “*overthrow*” и “*topple*” нередко используются при описании одной ситуации, в одном предложении или абзаце: *“The people finally overthrew the regime,» hundreds of thousands chanted, rocking the plaza in scenes reminiscent of the protests that toppled autocratic leader Hosni Mubarak* [25]. *The narrative we want to come out of this is that the Libyan people overthrew a dictator – not that we came in and toppled a despot,» Hadley said on CNN's*

«*State of the Union*» [25]. *Tutsis toppled from power in Burundi: The Burundi government, which has waged an eight-year war on ethnic Hutu rebels, has been overthrown, state radio said today* [23]. *Kyrgyzstan capital bloodied, looted and chaotic after overthrow of Bakiyev: the popular revolt in Kyrgyzstan that toppled Bakiyev two days ago was so sudden and ferocious that nobody has had a chance to give it a name yet* [23].

Глагол “*topple*”, в отличие от “*overthrow*”, используется не только в контексте «насильственный захват власти, военный переворот», но и когда речь идет о политических изменениях внутри правительства, партии, победе в избирательной кампании, например: *Romania’s Government Is Toppled in No-Confidence Vote: Romania’s center-left government was toppled on Thursday after a no-confidence motion brought by opposition parties, the fourth time the country’s leadership has been ousted in such a vote since the 1989 revolution* [24]. *No-Confidence Vote Topples Canada’s Government: Canada’s three opposition parties voted in the House of Commons tonight to bring down the Liberal government of Prime Minister Paul Martin, contending that the governing party is corrupt* [24].

Rees-Mogg: topple May now or she will lead Tories into election: Jacob Rees-Mogg denied that his attempt to remove Theresa May had ended in humiliation as he called on Conservative MPs to seize their chance to topple the prime minister now or face the prospect of her leading the party into the next election [23]. *Spain at risk of political gridlock after conservative win falls short of toppling, PM Sánchez: The conservative Popular Party won the elections, but it fell short of its hopes of scoring a much bigger victory and forcing the removal of socialist Prime Minister Pedro Sánchez* [21].

В данном случае “*topple*” является синонимом глаголов “*oust*”, “*bring down*”, “*remove*”, переводится как «вытеснять, отстранять, побеждать в политической борьбе, предвыборной гонке».

Таким образом, глагол “*topple*” употребляется не только в ситуации «свержение правителя, смена власти насильственным способом», но и при описании спортивного или политического противостояния с «вытеснением» оппонента, победой над ним, при этом актуализируются семантические признаки «соревнование», «победа».

Подобное контекстуальное употребление характерно и для глагола “*dislodge*”. Данный глагол имеет значения: 1) *to force or knock something out of its position, to remove something or someone, especially by force, from its position* – *The wind dislodged one or two tiles*

from the roof. The Red Sox need two wins to dislodge the Yankees from first place; 2) to force somebody to leave a place, position or job – The rebels have so far failed to dislodge the President [13; 18].

“Dislodge” – сдвигать, вытеснять, смещать, заставляя кого-либо уйти, приводить к падению, выбивать с позиций. В медиатекстах данный глагол чаще употребляется в значении «вытеснять, изгонять», в разных ситуациях, например, *to dislodge land mines, ISIS from Iraq, sorrows, anti-vaccine protesters, troops, insurgents*. При употреблении в значении «отстранение от власти насильственным способом или в ходе выборов, политическое вытеснение оппонента» нередко актуализируется признак «сложность победы над противником»: *Neither Nicola Sturgeon nor the SNP will be easy to dislodge [22]. The US has failed to dislodge the Castro Regime of either Fidel or, since 2006, his brother Raul [22]. Israel's opposition has finally mustered a majority to dislodge Binyamin Netanyahu. He won't go gently [22]. A wild gerrymander makes Hungary's Fidez party hard to dislodge [22]. Can anyone or anything dislodge Trump from the White House? [24]. Even Republicans admit Casey will not be easy to dislodge [25]. Syria on brink of civil war as diplomacy fails to dislodge Assad [23]. How UK's foreign policy efforts to dislodge Mugabe ended in failure [23].* Употребление в данных примерах таких выражений как “*neither... nor*”, “*in failure*”, “*make hard*”, “*can anyone or anything...*”, “*won't go gently*”, лексем “*fail*”, “*admit*”, “*not easy*”, “*finally*” подчеркивает сложность или даже невозможность победы над политическим конкурентом или неугодным правителем.

“Oust” – *to force someone out of a position of power, especially so that you can take their place, remove [16]; if someone is ousted from a position of power, job, or place, they are forced to leave it [journalism] [14]; to remove from or dispossess of property or position by legal action, by force, or by the compulsion of necessity [12].* “Oust” – выгонять, вытеснять, снимать с должности, увольнять, вынуждать покинуть пост [15; 7; 6]. Отличительной особенностью данного глагола является то, что при его употреблении актуализируется семантический признак «замена на другого лидера, кандидата»: *Socialists in Hungary Are Ousted in Elections: Hungary's center-right Fidesz party secured a two-thirds majority in second-round parliamentary elections on Sunday, ousting the governing Socialist Party and giving it the authority to pass legislation, including crucial economic changes, without having to form alliances with the opposition [24].* В статье “*Moldova president accuses Russia of plotting to oust pro-EU government*” приво-

дится мнение главы государства Марии Санду, которая заявляет о наличии у Москвы секретного плана по смене власти в стране: *The plan involved citizens of Russia, Montenegro, Belarus and Serbia entering Moldova to try to spark protests in an attempt to “change the legitimate government to an illegal government controlled by the Russian Federation”, she said* [23].

“Oust” может подразумевать законное лишение полномочий в ситуации, когда объект (лидер партии, премьер-министр, президент, государство) нарушает закон или недолжным образом выполняет возложенные на него обязанности, а субъект (парламент или международная организация) наделен правом отстранить лидера партии, главу государства, премьер-министра от должности, лишить государство членства в данной организации: *“oust” implies removal or dispossession by power of the law or by force or compulsion* [12]. Приведем несколько примеров: *Erin O’Toole, the leader of Canada’s opposition Conservative Party, was ousted in a vote against his leadership on Wednesday, providing a political lift to the minority government of Prime Minister Justin Trudeau, buffeted by pandemic fatigue and divided opinion over his stewardship of the country* [24]. *Iran has been ousted from a UN body tasked with empowering women after world powers voted in favour of a motion submitted by the US, which said the Islamic Republic’s membership was an “ugly stain” on the group’s credibility* [23]. *Peru’s president was ousted by Congress over alleged coup* [23]. *Imran Khan was ousted as Pakistan’s prime-minister on Saturday, losing a no-confidence vote in Parliament* [24]. *Somalia’s parliament ousted Prime Minister Hassan Ali Khaire in a no-confidence vote on Saturday, as a simmering power struggle between him and the president came to the fore* [26].

“Oust” может употребляться в значении «увольнять, снимать с должности», при этом актуализируется семантический признак «замена»: *China’s ousted foreign minister had few fans in Washington. Beijing fires Qin Gang and replaces him with top diplomat Wang Yi in move to minimize foreign relations’ disruptions* [25]. *Mrs Yilmaz, a member of the People’s Democratic Party, Turkey’s main Kurdish one, was ousted by the interior ministry and replaced by a government appointee* [22].

“Oust” имеет схожие семантические признаки с глаголом “*depose*”-»физическая неприкосновенность», «отсутствие жертв»; употребляется в ситуации, когда отстраненный от власти глава государства может быть ограничен в свободе перемещения, но

имеет возможность общения с родными, своими сторонниками, может подать апелляцию или даже вернуться домой (на родину): *Peru's ousted president Pedro Castillo says he is a victim of 'political revenge': The former Peruvian president Pedro Castillo, who is being held in pretrial detention after attempting to illegally dissolve Congress, said he was a victim of "political revenge" by his adversaries [23]. Sri Lanka's ousted President Gotabaya Rajapaksa was provided on Saturday with an official residence and security by the government after he returned to the country he had fled in July during economic unrest, two senior officials said [26].*

“Oust”, как и “depose”, употребляется в ситуации, когда сами инициаторы переворота заявляют о своем решении сместить неудобного лидера, объясняя причину, по которой произошла смена власти. Например, в статье *“Burkina Faso's military leader ousted in second coup this year”* приводится мнение военнослужащих, взявших под контроль власть в стране, которые объясняют свой поступок тем, что действующий глава государства не в состоянии подавить мятеж исламистов: *Members of Burkina Faso's army have seized control of state television, declaring that they had ousted military leader Paul-Henri Damiba, dissolved the government and suspended the constitution and transitional charter. In a statement read on national television late on Friday, Captain Ibrahim Traore said a group of officers had decided to remove Damiba due to his inability to deal with a worsening Islamist insurgency [23].*

В статье *“Niger junta says it will prosecute ousted president for treason”* приводится заявление представителя бунтовщиков, который объясняет причины государственного переворота, обвиняет президента в государственной измене, а также действиях, подрывающих внутреннюю и безопасность:

Junta spokesperson Colonel Amadou Abdramane said in a statement read out on state TV late on Sunday that the military authorities had «gathered the necessary evidence to prosecute the ousted president ... for high treason and undermining the internal and external security of Niger» [26].

Таким образом, глагол “oust” употребляется в общественно-политических статьях не только в значении «свергать, насильственно отстранять от власти», но и в ситуации «увольнение, отстранение от должности». Отличительным семантическим признаком данного глагола является «замена», которая может осуществляться не только с помощью силы, но и законными

способами. “*Oust*” и “*depose*” имеют одни семантические признаки – «физическая неприкосновенность», «отсутствие жертв», употребляются в схожих контекстах. Также можно отметить частотность употребления глагола “*oust*” в общественно-политических текстах.

“*Unseat*” имеет значения: 1) when people try to unseat a person who is in an important job or position, they try to remove him or her from that job or position, 2) if a horse unseats its rider, it causes him or her to fall off [14]. “*Unseat*” – to throw from one’s seat; to deprive of a seat, specifically, to deprive of the right to sit in a legislative body, as for fraud in election [19]; to remove from political office by an elective process, by force, or by legal action [11]. “*Unseat*” – ссаживать, лишать места, выбивать из седла, лишать положения, особенно не избирать на новый срок, лишать места в парламенте [6; 7; 15]. “*Unseat*” подразумевает отстранение от должности (попытка отстранения) как результат неудачной (в ряде случаев нечестной) предвыборной кампании или провала на выборах, а также в результате решения, принятого законодательным или судебным органом. Подобное толкование глагола характерно для общественно-политических текстов: *Netanyahu says Israeli coalition poised to unseat him is result of ‘election fraud’* [23]. *Hundreds of opponents of Belarusian President Alexander Lukashenko marched through the Polish capital Warsaw on Wednesday to mark the third anniversary of their unsuccessful attempt to unseat him in an election they say was rigged* [26]. *Ecuador legislature unseats leader close to President Guillermo Lass* [26]. *Eight justices of the Constitutional Court unanimously decided to unseat Ms. Park for committing “acts that violated the Constitution and laws” throughout her time in office* [24]. *The European Union’s ability to protect democracy and the rule of law in its member states is being tested by a power-grab in Romania, where the centre-left government has unseated the president and the speakers of both houses of parliament* [25].

В следующем примере глагол “*unseat*” употребляется как синоним “*defeat*”, “*beat*”, “*best*” в одном предложении:

And the GOP also managed to flip seats in Virginia, where Jen Kiggans unseated Rep. Elaine Luria; Arizona where Eli Crane defeated Rep. Tom O’Halloran; New Jersey, where Tom Kean Jr. beat Rep. Tom Malinowski; and Iowa where Zach Nunn bested Rep. Cindy Axne [22].

“*Unseat*” также используется в значении «лишать власти насильственным способом, свергать». Употребление “*unseat*” в дан-

ном значении характеризуется актуализацией семантического признака «сила», но, в отличие, от “*overthrow*”, обычно не подразумевает возможность физического устранения свергнутого лидера. В качестве примера приведем отрывок статьи “*Le Boss’ warns France off Ivory Coast*”:

Ivory Coast’s new military ruler, General Robert Guei, yesterday warned France that it risked confrontation if it sent more troops to his country after last week’s apparently bloodless coup, which ended nearly 40 years of single party rule.

Paris had planned to reinforce its base in the west African country, previously considered to be one of the most stable in the region.

The deposed president, Henri Konan Bedie, sought refuge with French troops after he was overthrown. Yesterday the French air force flew him to Togo.

Mr Bedie, who was unseated in a military rebellion that began last Thursday and involved in frenzied rioting in Ivory Coast’s commercial capital Abidjan, was said to be staying only for a few days before traveling to an unstated destination.

The ousted leader had taken refuge for several days in a French military base near the airport in Abidjan [23].

Лексемы “*deposed*”, “*unseated*”, “*ousted*” употребляются в значении «свергнутый, отстраненный от власти, лишенный власти» в результате переворота, совершенного военными (“*a military rebellion*”). Обстановку в Кот-д’Ивуаре, безусловно, можно охарактеризовать как напряженную и опасную, о чем говорят выражения “*it risked confrontation if it sent more troops*”, “*reinforce its base*” “*he was overthrown*”, “*a military rebellion*”, “*frenzied rioting*”. С другой стороны, фраза “*last week’s apparently bloodless coup*” свидетельствует о вероятно бескровной передаче власти. Свергнутый президент имеет возможность обратиться за помощью к французским военным и покинуть страну. В данном случае глаголы – синонимы “*depose*”, “*unseat*”, “*oust*” имеют общий семантический признак «отсутствие жертв».

Итак, в общественно – политических текстах глагол “*unseat*” чаще всего используется в ситуациях «лишение власти, полномочий в результате неудачной предвыборной кампании или выборов, которые нередко сопровождаются нарушениями, фальсификацией, а также лишение власти, отстранение от должности как результат решения органов судебной или законодательной власти». В значении «лишать власти насильственным способом,

свергать» актуализируется семантический признак «сила»; в отличие от “*overthrow*”, семантические признаки «насилие», «кровопролитие», «жертвы» могут не проявляться.

Таким образом, глагол «свергать» в значении «лишать власти, политического господства» в английском медиатексте представлен лексемами “*overthrow*”, “*depose*”, “*dethrone*”, “*overturn*”, “*topple*”, “*dislodge*”, “*oust*”, “*unseat*”. Употребление той или иной лексемы обусловлено актуализацией определенного семантического признака, характеризующего данную лексему.

В таблице представлены семантические признаки лексем, которые выделяются в толковых словарях и актуализируются в общественно-политических медиатекстах.

Лексема	Перевод (эквивалент в русском языке)	Ситуация и (или) значимый семантический признак
overthrow	свергать, ниспровергать, побеждать, разрушать, уничтожать	насильственный захват власти: сила, уничтожение, кровопролитие, опасность, тяжелые последствия
depose	свергать, смещать с должности, отстранять от власти	насильственный захват власти: физическая неприкосновенность, отсутствие жертв
dethrone	свергать, лишать власти, полномочий, одержать верх, обыграть	насильственный захват власти: сила, противостояние; соревнование, политическое противостояние, судебный процесс: победа, лишение статуса, престижа
overturn	отменять, аннулировать решение/ результаты, пересмотреть итоги, избегать, предотвращать, останавливать, (<i>реже</i>) свергать	отмена, пересмотр решений, законов, поправок, результатов, традиций; предотвращение переворота, войны <i>реже</i> : переворот, свержение лидера

Лексема	Перевод (эквивалент в русском языке)	Ситуация и (или) значимый семантический признак
topple	падать, опрокидываться, понижаться, обрушиваться, наносить урон, терять силу; валить, бивать с ног; свергать, отстранять от власти; наносить поражение, побеждать, вытеснять	спортивное или политическое соревнование, борьба внутри партии, правительства: победа, вытеснение оппонента; чп или снос чего-либо: урон, разрушение; насильственный захват власти: сила
dislodge	сдвигать, вытеснять, смещать, заставляя уйти, выбивать позиций	вытеснение, изгнание (военное, политическое): сложность победы над противником
oust	выгонять, вытеснять, снимать с должности, увольнять, вынуждать покинуть пост	лишение полномочий, увольнение: сила, законные способы, замена, субъект – парламент, международная организация, объект – высокопоставленное лицо, государство, нарушающее закон; насильственный захват власти: замена, физическая неприкосновенность, отсутствие жертв
unseat	лишать места, выбивать из седла, лишать положения, не избирать	отстранение от должности как результат (нечестной) политической борьбы, в результате решения законодательного или судебного органа; насильственный захват власти: сила, физическая неприкосновенность

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус.яз., 2001. С. 442.
2. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты/ под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. С. 586.
3. Военный переворот в Нигере 2023 [online resource] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военный_переворот_в_Нигере_2023 (дата обращения 06.08.2023)/
4. *Ермолович Д.И.* Новый большой русско-английский словарь / Д.И. Ермолович, Т.М. Красавина; под общ. рук. проф. Д.И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2008. С. 856.
5. *Гусарова Н.Г.* Употребление существительных со значением «отверженность» в английских медиатекстах на примерах статей из газеты «Файнэншл Таймс» // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 12 (92). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/upotreblenie-sushhestvitelnykh-so-znacheniem-otverzhennost-v-anglijskikh-mediatekstakh-na-primerakh-statej-iz-gazety-fajnenshl-tajms.html> (дата обращения: 13.08.2023).
6. *Мюллер В.К.* Англо-русский словарь. М.: Советская энциклопедия. 1969 [online resource] URL: <https://eng-rus-muller-dict.slovaronline.com/?ysclid=ln4xr6dy8k518604468> (дата обращения 03.08.2023).
7. Новый большой англо-русский словарь: в 3-х т. Около 250 000 слов / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др.; под общ. рук Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. М.: Рус. яз., 1993–1994 [online resource] URL: <https://eng-rus.slovaronline.com/?ysclid=ln4y1hp1lm848819811> (дата обращения 03.08.2023).
8. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994 [online resource] URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения 03.08.2023).
9. Словарь синонимов русского языка online [online resource] URL: <https://synonyms.su/s/svergat> (дата обращения 04.08.2023).

10. Depose vs Dethrone: When To Use Each One? What To Consider? [online resource] URL: <https://thecontentauthority.com/blog/depose-vs-dethrone> (дата обращения 10.08.2023).
11. Dictionary. com. Meanings and Definitions of English Words [online resource] URL: <https://www.dictionary.com> (дата обращения 07. 08.2023).
12. Dictionary by Merriam-Webster [online resource] URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения 10.08.2023).
13. Cambridge Dictionary [online resource] URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 09.08.2023).
14. Collins Dictionary [online resource] URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 09.08.2023).
15. Lingvo Dictionary Online Dictionary [online resource] URL: <https://www.lingvolive.com/> (дата обращения 10.08.2023).
16. Longman Dictionary of Contemporary English online [online resource] URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения 10.08.2023).
17. Online Thesaurus Dictionary of the English language [online resource] URL: <https://thesaurus.plus> (дата обращения 11.08.2023).
18. Oxford Dictionary [online resource] URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения 11.08.2023).
19. What's the difference? Wikidiff [online resource] URL: <https://wikidiff.com> (дата обращения 12.08.2023).
20. WoordHunt. Online Dictionary [online resource] URL: <https://woordhunt.ru/?ysclid=ln5uu3kl6162360175> (дата обращения 12.08.2023).
21. The Associated Press [online resource] URL: <https://apnews.com/> (дата обращения 14.08.2023).
22. The Economist [online resource] URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения 14.08.2023).
23. The Guardian [online resource] URL: <https://www.theguardian.com/> (дата обращения 15.08.2023).
24. The International New York Times [online resource] URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения 16.08.2023).
25. The Politico [online resource] URL: <https://www.politico.com/> (дата обращения 17.08.2023).
26. The Reuters [online resource] URL: <https://www.reuters.com/> (дата обращения 18.08.2023).

Семенов А.В.

Semenov A.V.

**О ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ
КИТАЙСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

TRANSLATION
OF THE CHINESE ADMINISTRATIVE BODIES' NAMES
INTO RUSSIAN

Аннотация. Целью статьи является изучение особенностей интерпретации и перевода юридических терминов административных органов КНР на русский язык. Актуальность продиктована необходимостью понимания изменений в названиях органов власти Китая в связи с проведением административной реформы и эквивалентного перевода на русский язык. Материалом статьи служат китайские и русские юридические названия административных органов КНР. Основной метод исследования – сравнительно-типологический. Выяснено, что перевод китайских названий административных органов осуществляется вместе с интерпретацией содержания юридического понятия. Адекватность и эквивалентность перевода зависит от точного понимания экстралингвистического контекста. Административная реформа, которая проводится в Китае в несколько этапов, решает задачи совершенствования работы государственного аппарата. Появляются новые административные органы, сокращаются отжившие государственные звенья, происходит слияние и разделение существующих органов государственной власти. Все изменения, которые происходят в правовой сфере Китая, находят свое отражение и в языке. Корректируются и меняются юридические понятия и термины. Юридическая терминосистема Китая состоит из уже общепризнанных кодированных понятий. Увеличение ее объема за счет новых терминов происходит медленно. Особенностью китайских административных юридических терминов является полисемантичность и поликонтекстуальность. Каждый китайский термин необходимо рассматривать в рамках иерархии понятий, которую он отражает. Полисемантичность позволяет максимально экономить лингвистические средства для передачи новых значений. Фиксируется неадекватность передачи одного и того же понятия в переводе с китайского языка на английский и русский, что приводит к коллизии понимания. Эквивалентный перевод названий китайских административных органов может быть сделан с учетом исторического и юридического контекста и принимая во внимание особенности китайской административной культуры.

Ключевые слова: Китай; административные органы; юридические термины; перевод с китайского языка на русский

Abstract. The purpose of the article is to study the features of the interpretation and translation of legal terms of the administrative bodies of the PRC into Russian. The relevance is dictated by the need to understand the changes in the names of the Chinese authorities in connection with the administrative reform and to provide the equivalent translation into Russian. The translation of the Chinese names of administrative bodies is carried out together with the interpretation of the content of the legal concept. The adequacy and equivalence of a translation depends on an accurate understanding of the extralinguistic context. The administrative reform, which is being carried out in China in several stages, aims at upgrading the work of the state apparatus. New administrative bodies appear, obsolete state ones are eliminated, current state authorities are merged and separated. All the changes that take place in the legal system of China are reflected in the language. Legal concepts and terms are being corrected and changed. The legal terminological system of China consists of already generally recognized coded concepts. The increase in its volume due to new terms is slow. A feature of Chinese administrative legal terms is polysemantics and polycontextuality. Each Chinese term must be considered within the hierarchy of the concepts that it reflects. Polysemantics allows you to save as much as possible linguistic means for conveying new meanings. There are some cases of inadequate conveying one and the same Chinese concept into English and Russian, which leads to a conflict of understanding. An equivalent translation of the names of the Chinese administrative bodies can be made with regard to its historical and legal context and the peculiarities of the Chinese administrative culture as well.

Key words: China; administrative bodies; legal terms; translation from Chinese into Russian

Осуществление политики реформ и открытости с 80-х гг. XX в. оказало серьезное влияние на систему управления в Китае. Централизованная административно-командная система постепенно уступала свое место более гибким методам управления, основанным на регулировании. Проведение административной реформы, кроме сокращения ненужных звеньев и корректировки их функций, часто выражалось в изменении названий соответствующих органов власти и правительственных учреждений.

Вступление Китая в ВТО в 2001 г. означало выход страны на глобальный экономический уровень. Адаптация государства к требованиям ВТО не только предполагала принятие новых законов и нормативных документов, но и перестройку законодательной базы. В рамках политики открытости и осуществления модернизации необходимо было дать международному сообще-

ству возможность ознакомления с изменениями в правовой системе страны.

В законодательных (ВСНП и местных СНП) и исполнительных (Госсовет и Местные народные правительства) органах были организованы специальные отделы для перевода на английский язык законов, подзаконных актов и других нормативных документов. На центральном и местном уровнях были подготовлены китайско-английские словари юридических терминов, выпускались специальные стандарты перевода лексики в области законодательства и права [18].

В это же время китайские лингвисты усилили свой интерес к исследованиям в области юридического языка и дискурса, увеличили количество работ по юридической лексикологии и терминологии и уделили особое внимание переводу с английского языка на китайский и с китайского языка на английский текстов по юридической тематике [17; 26].

Переводческий бум правовых документов в Китае породил две тенденции: одна – это англоизация китайского специального юридического языка в области лексики, грамматики и семантики и перевод многих законов и подзаконных актов, интернет-сайтов органов государственной власти и правовых документов на английский язык; другая – использование юристами зарубежных стран, в том числе и России, английской версии законодательной базы КНР без учета китайской национальной специфики [26; 17; 11; 5; 3].

Исследование темы перевода юридических названий административных органов на русский язык приобретает особую важность в связи с необходимостью понимания содержания новых правовых понятий и их адекватным переводом на русский язык.

Тема статьи имеет ряд особенностей: во-первых, обладает междисциплинарным характером, затрагивает области права, лингвистики и переводоведения; во-вторых, имеет теоретическую и практическую направленность, то есть осуществляется анализ основных названий административных органов Китая и связанных с ними терминов, актуализируется понимание и интерпретация содержания этих юридических понятий и предлагается перевод на русский язык.

Материалами данной статьи служат Конституция КНР, законы, подзаконные акты, нормативные документы Китая, интернет-сайты органов власти, терминологические стандарты центральных и местных властей, то есть материалы, в которых

приводятся кодифицированные (обладающие законодательным подтверждением) юридические названия. Используются также примеры названий административных органов и их переводов из работ китайских ученых-лингвистов.

Методом данного исследования является сравнительно-типологический. Предметом сравнения и классификации служит юридическая лексика китайского и русского языков. Целью методики было выделить ряд ключевых понятий в административном праве и путем сравнения содержания этих понятий в русском и китайском языке изучить их общие и отличные черты, а затем дать перевод на русский язык. В связи с использованием английского языка для перевода административных названий учитываются также различия в переводах на английский и русский языки.

Для создания классификационных таблиц был определен общий предмет, который объединяет язык источника и язык перевода, и рассмотрены критерии перевода с китайского и английского языков на русский.

В фокусе данной темы находится специальная лексика, используемая в правоустанавливающих документах КНР.

Российский лингвист и переводчик В.Н.Комиссаров рассматривал специальную лексику как терминологию, которая является основой функционально-информационного стиля языка. Особое требование он предъявлял к «термину», который должен быть объективным без побочных смыслов, точным и соответствовать своему определению, обладать четким местом в своей логической системе. Он не должен содержать неясностей и противоречий, многозначности, эмоциональности и метафоричности [6, с. 111].

Как видовое понятие общего понятия «термин» в данной статье исследуются «юридические термины», которые есть обобщенные наименования юридических понятий. Таким образом, административные названия, которые отражают соответствующие понятия, можно рассматривать как юридические термины в области административного права. Они, как и все термины, должны иметь «точный и определенный смысл, и отличаться смысловой однозначностью» [2].

Для проведения корректного сравнения и точного перевода на русский язык сопоставлена российская точка зрения на «юридические термины» с позицией китайских лингвистов.

Китайские ученые дают похожие дефиниции «юридического термина» 法律术语 (фалюй шууй). Они выделяют его внешние характеристики: юридический термин состоит из одного слова или словосочетания; и внутренние характеристики: юридический термин выражает относительно единое юридическое понятие и используется в правовой области, контексте и языковом стиле. В целом, они относят юридические термины к специальным словам, которые характеризуются точностью, формализованностью и однозначностью, обозначают относительно ограниченное понятие в юридическом контексте [26, с. 306].

В настоящей работе ограничивается поле юридических терминов – административным правом, в рамках которого рассматривается перевод юридических наименований органов власти КНР.

Одинаковое понимание российскими и китайскими учеными объекта нашего исследования – юридических терминов административного права позволяет использовать общие принципы перевода с китайского и английского языков на русский.

Качество перевода с иностранного языка (ИЯ) на язык перевода (ЯП) предлагается контролировать с помощью шкалы эквивалентности российского лингвиста В.Н. Комиссарова, состоящей из 5 уровней. Переводу «терминов» уделяется особое внимание в плане точности, полноты и адекватности. Так перевод соответствует 5 уровню эквивалентности и является устойчивым единичным соответствием, которое наиболее полно отражает содержание оригинала [6, с. 69–93].

Сопоставление административных терминов на китайском языке и перевода их на английский и русский языки позволяет определить границы соответствующих этим терминам юридических понятий и, в случае необходимости, провести корректировку понимания и интерпретации.

Юридические термины, которые будут подвергнуты анализу, обладают следующими признаками:

Во-первых, наиболее существенные административные термины, касающиеся темы статьи;

во-вторых, наиболее общие административные термины;

в-третьих, единичные административные термины, в особенности те, которые вызывают вопросы в переводе на русский язык;

в-четвертых, административные термины, которые включены в понятийное поле рассматриваемого термина и тесно связаны с его общим понятием.

В качестве источника переводов с китайского языка на английский будут использованы специальные китайско-английские стандарты перевода административной лексики, общие и специальные англо-китайские словари. Кодифицированных источников переводов с китайского языка на русский практически нет. Тем не менее, научные переводы актуализированы в китайско-русском юридическом словаре, переводах юридических документов на русский язык и лексической интерпретации в научных монографиях и сборниках статей по юридической тематике.

Сопоставительный анализ предлагается осуществить в форме нижеследующих таблиц.

Таблица 1

Наиболее общие юридические термины административного и административно-процессуального права

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
1	行政机关 (синчжэн цигуань)	administrative authority; administrative organ	административный орган	

Примечание: 行政机关 (синчжэн цигуань) – это государственный орган, осуществляющий административную власть. На макроуровне термин 机关 (цигуань) используется в словосочетаниях 党政机关 (партийные и государственные (административные) органы), 中央国家机关 (центральные государственные органы), 政法机关 (правоохранительные органы).

На мезоуровне термин 机关 (цигуань) употребляется в отношении исполнительной власти – Госсовета КНР и местных народных правительств.

На микроуровне – это термин актуализируется в рабочих подразделениях Госсовета КНР: 公安机关 (органы безопасности), 国家安全机关 (органы государственной безопасности), 司法行政机关 (органы юстиции), 国家监察机关 (органы государственного контроля), 财政机关 (финансовые органы) и т.д. Это органы, которые принимают самостоятельные решения. На данном уровне термин 机关 (цигуань) пересекается с термином 部门 (бумэн) – подразделение более крупного органа (министерства) [19].

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
2	行政机构 (синчжэн цзигоу)	administrative body; administration; administrative structure	административный орган	
<p><i>Примечание:</i> 行政机构 (синчжэн цзигоу) – общее понятие для всех государственных административных органов: 国务院直属特设机构 (гоуюань чжишу тэшэ цзигоу) – Специализированные органы, прямо подчиненные Госсовету КНР, 国家直属机构 (гоуюань чжишу цзигоу) – органы, прямо подчиненные Госсовету КНР, 国务院办公厅机构 (гоуюань баньши цзигоу) – рабочие органы при Госсовете КНР. Как термин 机构 (цзигоу) используется в Конституции КНР, Раздел II называется 国家机构 (гоцзя цзигоу) – Органы государственной власти; В английском переводе – the State Structure (Государственное устройство) В русском переводе ныне действующей Конституции 1982 года Глава 3. 国家机构 (гоцзя цзигоу) уже предлагается как «Структура государства». Данный перевод является калькой с английского названия Главы 3 (Chapter III. The Structure of the State). С другой стороны, 机构 (цзигоу) отражает внутреннее устройство административного органа (机关): компетенции, штатное расписание, формирование – 组织机构 (цзучжи цзигоу) – организационная структура; а также обозначает функции в механизме власти: 决策机构 (цзюэ цзигоу) – орган принятия решений, 议事机构 (иши цзигоу) совещательный орган, 协调结构 (сетяо цзигоу) – координационный орган, 办事结构 (баньши цзигоу) – рабочий орган [19].</p>				

Таблица 2

**Названия нормативных документов
правотворческой деятельности органов власти КНР
по ныне действующей Конституции 1982 г.**

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
全国人民代表大会 (Всекитайское собрание народных представителей) [ВСНП] 全国人民代表大会常务委员会 (Постоянный комитет ВСНП) 中华人民共和国主席 (Председатель КНР)				
1	宪法 (сяньфа)	Constitution	Конституция; основной закон	Конституция
2	法律 (фалюй)	Law	Право; закон	В широком смысле: право; в узком смысле: закон
3	国家机构的基本法律 (гоцзя цзигоу дэ цзибэнь фалюй)	Basic Statutes concerning the State Organs; Basic Laws governing the State Organs	Законы о государственной структуре	Основные законы о государственных органах
<i>Примечание 1:</i> расхождения обнаруживаются в переводе с китайского языка на английский: в первом примере – это сайт Китайско-американского института Университета Южная Каролина (США); во втором примере – это официальный сайт ВСНП (КНР)				
<i>Примечание 2:</i> Конституция и законы принимаются высшим законодательным органом КНР – Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) и Постоянным комитетом ВСНП, публикуются в Указе Председателя КНР (中华人民共和国主席令).				
中华人民共和国主席 (Председатель КНР)				
4	命令 (минлин)	Decree; order	Указ; приказ, распоряжение	Указ

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
5	中华人民共和国主席令 (Чжунхуа жэньминь гунхэго чжусилин)	Decree of the President of the People's Republic	Указ Председателя КНР	Указ Председателя КНР
<i>Примечание:</i> Председатель КНР обнародует законы с помощью указов.				
国务院 (Государственный совет) [Госсовет]				
6	国务院令	Order of the State Council	Распоряжение Госсовета	Распоряжение Госсовета
7	法规 (фагуй)	Regulations	Нормативный акт; законоположение; правовое предписание	Подзаконный правовой акт
8	行政法规 (синчжэн фагуй)	Administrative regulations	Административные положения; Административно-правовой акт [14, с. 89]	Административный подзаконный правовой акт
<i>Примечание:</i> Подзаконные правовые акты разрабатываются Госсоветом КНР на основе Конституции КНР и Законов КНР, подписываются Премьером Госсовета и публикуются в Распоряжении Госсовета КНР (国务院令). Подзаконный правовой акт является общим термином для конкретных документов этого уровня полномочий.				
9	决定 (цзюэдин)	Decision	Решение; постановление [14, с. 89]	Постановление

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
10	命令 (минлин)	Order	Распоряжение	Распоряжение
不列入基本法律的规范性文件 (Нормативные акты, не вошедшие в основной закон)				
11	条例 (тяоли)	Regulations	Положения	Положения
12	暂行条例 (цзаньсин тяоли)	Interim regulations	Временные правила, положения	Временные положения
13	决定 (цзюэдин)	Decision	Решение	Решение
14	规定 (гуйдин)	Provisions	Правила	Правила
15	暂行规定 (цзаньсин гуйдин)	Interim provisions	Временные правила	Временные правила
16	办法 (баньфа)	Measures	Меры	Меры
国务院部门: 各部、各委 (Ведомства Госсовета: министерства и комитеты)				
17	命令 (минлин)	Order	Распоряжение; приказы [14, с. 91]	Приказы
18	指示 (чжиши)	Directive	Указание; инструкции [14, с. 91]	Инструкции
19	规章 (гуйчжан)	Regulations	Регламентирующие нормы; регламент; положения [14, с. 91]	Регламент
不列入基本法律的规范性文件 (Нормативные акты, не вошедшие в основной закон)				
20	规章 (гуйчжан)	Rules; Regulations	Регламентирующие нормы	Регламент

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
21	行政规章 (синчжэн гуйчжан)	Administrative rules; Regulations	Регламентирующие нормы	Административный регламент
22	部门规章 (бумэн гуйчжан)	Departmental regulations	Ведомственный регламент	Ведомственный регламент
23	地方政府 规章 (дифан чжэнфу гуйчжан)	Local government regulations	Постановление местных органов власти	Регламент местного правительства
24	规定 (гуйдин)	Provisions	Правила	Правила
25	办法 (баньфа)	Measures	Меры	Меры
<p><i>Примечание:</i> Регламент – это нормативно-правовой акт министерств и комитетов, а также органов прямого подчинения Госсовету КНР. Он разрабатывается на основании законов и подзаконных актов и вступает в силу в виде приказа соответствующего ведомства. На местном уровне регламенты относят к полномочиям народных правительств провинций, национальных автономных районов и городов центрального подчинения. Вступают в силу с опубликованием приказа соответствующего Народного правительства.</p> <p>Регламент реализуется в форме положений и мер [24; 25], не используется юридический термин «条例» (тяоли) – положения [21].</p>				
地方各级人民代表大会 (Местные собрания народных представителей)				
26	决议 (цзюэи)	Resolutions	Решение	Решение
地方各级人民政府 (Местные народные правительства различных уровней)				
27	决定 (цзюэдин)	Decision	Решение; постановление [14, с. 89]	Решение
28	命令 (минлин)	Order	Распоряжение	Распоряжение

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
不列入基本法律的规范性文件 (Нормативные акты, не вошедшие в основной закон)				
29	条例 (тяоли)	Regulations	Положения	Положения
30	暂行条例 (цзань-син тяоли)	Interim regulations	Временные положения	Временные положения
31	决定 (цзюэдин)	Decision	Решение	Решение
32	规定 (гуйдин)	Provisions	Правила	Правила
33	暂行规定 (цзань-син гуйдин)	Interim provisions	Временные правила	Временные правила
34	办法 (баньфа)	Measures	Меры	Меры
<p><i>Примечание:</i> Местные подзаконные правовые акты принимаются местными собраниями народных представителей (СНП) и постоянными комитетами на уровне провинций, национальных автономных районов и городов центрального подчинения. Они вступают в силу после публичного объявления (公告 – гунгао) местным законодательным органом.</p>				

Таблица 4

**Наименования органов исполнительной власти КНР
по Конституции 1982 года**

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
中华人民共和国中央人民政府 (Центральное народное правительство КНР)				
1	国务院 (гоуюань)	State Council	Государственный совет	

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
2	总理 副总理 国务委员 各部部长 各委员会主任 审计长 秘书长	The Premier; The Vice-Premiers; The State Councillors; The Ministers in charge of Ministries; The Ministers in charge of Commissions; The Auditor-General; The Secretary-General	Премьер; Заместители Премьера; члены Государственного совета; министры; председатели комитетов; главный ревизор; начальник секретариата	
3	办公厅	General Office	Канцелярия	
4	国务院办公厅	General Office of the State Council	Канцелярия Госсовета	
5	国务院组成部门	Ministries and Commissions under the State Council	Министерства и ведомства Государственного совета КНР	
6	部 (бу) (Список министерств см. [Центральное народное правительство])	Ministry	министерство	

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
7	中华人民共和国外交部 中华人民共和国国防部 中华人民共和国司法部 中华人民共和国公安部	Ministry of Foreign Affairs Ministry of defence Ministry of Justice Ministry of Public Security	Министерство иностранных дел КНР; Министерство обороны КНР; Министерство юстиции КНР; Министерство общественной безопасности КНР	
8	委员会 (вэйю-аньхуэй) (Список комитетов см. [Центральное народное правительство])	commission; committee;	Комитет; комиссия	
9	中华人民共和国国家发展和改革委员会	National Development and Reform Commission of PRC	Государственный комитет по реформе и развитию [1, с. 694–695]	
10	中华人民共和国国家民族事务委员会	National Ethnic Affairs Commission of PRC	Государственный комитет по делам национальностей [1, с. 694–695]	

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
11	中华人民共和国国家卫生健康委员会	National Health Commission of PRC	Государственный комитет по здравоохранению [1, с. 694–695]	
12	国务院国有资产监督管理委员会	State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council	Комитет по контролю и управлению государственным имуществом Госсовета КНР [1, с. 694–695]	
13	局 (цзюй) (Список управлений см. [Центральное народное правительство])	Administration	Управление	
14	国家体育总局	State General Administration of Sports	Главное государственное управление по делам спорта	
15	国家税务总局	State Taxation Administration	Главное государственное налоговое управление	

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
16	国家统计局	National Bureau of Statistics of China	Государственное статистическое управление	
17	署 (шу) (Список управлений см. [Центральное народное правительство])	Administration; Office	Управление	
18	中华人民共和国审计署	National Audit Office of PRC	Ревизионное управление КНР	
19	中华人民共和国海关总署	General Administration of Customs of PRC	Главное таможенное управление КНР	
20	国家国际发展合作署	China International Development Cooperation Agency	Государственное агентство по сотрудничеству в области международного развития	

Примечание 1: Юридические термины государственных органов, составляющих Госсовет и находящихся в прямом его подчинении, в целом имеют эквивалентный перевод. Тем не менее, амбивалентность термина «委员会» (вэйюаньхуэй) – комитет/комиссия в переводе на английский и русский языки вызывает межязыковую коллизию: английские версии – это «комиссия», русские версии – «комитет». В последнее время в российских СМИ и научных статьях появляются кальки с английских названий китайских

№ п/п	Административный термин на китайском языке	Перевод на английский	Имеющиеся варианты перевода на русском	Корректировка перевода на русский
<p>ведомств: Национальная комиссия по здравоохранению КНР [11, с. 14]. Это противоречит содержанию понятия «Комиссия» в русском юридическом дискурсе. Термин «Комиссия» в русском языке используется, когда речь идет о временном органе, организованном для решения отдельного вопроса и реализующим коллективную ответственность. Все ведомства, входящие в Госсовет, актуализируют единоличную ответственность главы данного органа. Поэтому органы Госсовета, имеющие составной частью свое названия «委员会» (вэйюаньхуэй) следует переводить как «Комитет».</p>				
<p><i>Примечание 2:</i> Термин «局» (цзюй) – управление используется, в основном для обозначения органов Госсовета, которые находятся по иерархии ниже, чем министерства и комитеты. Однако путаницу может внести в данном конкретном случае перевод на английский язык как «administration» в случае перевода-кальки на русский язык как администрация.</p>				
<p><i>Примечание 3:</i> Термин «署» (шу) пришел из истории Китая и означал место работы чиновника. В современном языке этот термин оставили в названии таможенной и аудиторской службы как Главное таможенное управление и Ревизионное управление. Данный термин оказался достаточно емким по содержанию и его использовали как «агентство», когда давали наименование новому органу Госсовета – Государственное агентство по сотрудничеству в области международного развития.</p>				

Административная реформа, которая проводится в Китае в несколько этапов, решает задачи совершенствование работы государственного аппарата. Появляются новые административные органы, сокращаются отжившие государственные звенья, происходит слияние и разделение существующих органов государственной власти. Все изменения, которые происходят в правовой сфере Китая, находят свое отражение и в языке. Корректируются и меняются юридические понятия и термины. Юридическая терминосистема Китая состоит из уже общепризнанных кодированных понятий. Увеличение ее объема за счет новых терминов происходит медленно.

Особенностью китайских административных юридических терминов является полисемантическая и поликонтекстуальность. Каждый китайский термин необходимо рассматривать в рамках иерархии понятий, которое он отражает. Полисемантическая позволяет максимально экономить лингвистические средства для передачи новых значений. Фиксируется неадекватность передачи одного и того же понятия в переводе с китайского языка на английский и русский, что приводит к коллизии понимания. Эквивалентный перевод названий китайских административных органов может быть сделан с учетом исторического и юридического контекста и принимая во внимание особенности китайской административной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахметшин Н.Х.* Китайско-русский юридический словарь / под ред. Н.Х. Ахметшина, Ли Дэпин. – М.: Восток-Запад, 2005. 684 с.
2. *Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И.* Элементарные начала общей теории права: учебное пособие для вузов вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. М.: КолосС, 2003. 544 с. URL: https://elementary_law.academic.ru/475/%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%BD (дата обращения: 28.08.2023).
3. Госкомиссия КНР перестанет публиковать ежедневную статистику по COVID-19. Пандемия коронавируса. 25 дек 2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/12/2022/63a7af729a7947da27ca818e> (дата обращения: 28.08.2023).
4. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Комитеты и комиссии. URL: <http://duma.gov.ru/duma/commissions/> (дата обращения: 28.08.2023).
5. Китай перестал публиковать ежедневные данные о коронавирусе // Коммерсант. 25.12.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5747187> (дата обращения: 28.08.2023).
6. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

7. Конституционные акты Китая. Хрестоматия / сост. Д.В. Кузнецов. [Электронный ресурс]. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. 190 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/> (дата обращения: 28.08.2023).
8. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики / сост.: О.А. Артуров, Л.М. Гудошников, Л.И. Новак, под ред.: Н.Г. Судариков (Предисл.). М.: Изд-во Иностран. лит., 1955. 690 с.
9. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики (1954–1958) / сост.: В.Г. Гельбрас, Г.С. Остроумов, М.В. Пушкина, А.И. Чехутов, А.Г. Яковлев, под ред.: А.Г. Крымов (Предисл.), М.А. Шафир (Предисл.). М.: Изд-во Иностран. лит., 1959. 727 с.
10. Китайская Народная республика. Конституция и законодательные акты / сост.: К.А. Егоров, под ред.: Л.М. Гудошников, пер.: Н.Х. Ахметшин М.: Прогресс, 1984. 470 с.
11. *Лехтерева Е.А.* Реформирование системы здравоохранения Китая и развитие рынка медицинских услуг в период пандемии COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 2. С. 12–32.
12. Современное китайское государство / гл. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. Т 1: Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. 903 с.
13. *Трощинский П.В.* Правовая система Китая: монография / П.В. Трощинский. – М.: ИДВ РАН, 2016. 472 с.
14. Энциклопедия нового Китая / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 509 с.
15. 国务院机构英文译名 (Названия органов Госсовета в переводе на английский язык). URL: http://www.imr.cas.cn/gjil/fwzn_gjil/qt-gjilfwzn/200910/t20091026_2590202.html (дата обращения: 28.08.2023).
16. “机关”和“机构”到底该咋用 (Как же в конце концов употреблять «Цзигуань» и «цзигоу»). 04.09.2019) URL: https://www.gdzz.gov.cn/zjs/dwwdc/content/post_1231.html#:~:text=%E4%BB%8E%E6%B3%95%E5%BE%8B%E6%B3%95%E8%A7%84%E4%BB%A5%E5%8F%8A%E5%85%9A,%E6%9C%BA%E6%9E%84%E3%80%81%E5%9B%BD%E5%8A%A1%E9%99%A2%E7%9B%B4%E5%B1%9E

- %E6%9C%BA%E6%9E%84%E7%AD%89%E3%80%82 (дата обращения: 28.08.2023).
17. 金朝武: 论汉英法律翻译中的形势对等问题, 中国翻译, 2009年, 第2期 (*Цзинь Чаоу*. Вопрос об эквивалентности формы в юридическом переводе с английского языка на китайский) // Переводы в Китае. 2009. № 2. С. 62–67.
 18. 张福: 我国法律法规规章对外翻译基本情况 (*Чжан Фу*. Положение дел с переводами на иностранные языки законов, подзаконных актов и регламентов). URL: <http://www.tac-online.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=428&id=2461> (дата обращения: 28.08.2023).
 19. 张春生: 关于全国人大常委会的组织制度和议事制度 (*Чжан Чуньшэн*. Об организационной и консультативной системе ПК ВСНП). URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2003-08/05/content_318399.htm (дата обращения: 28.08.2023).
 20. 中华人民共和国中央人民政府 (Центральное народное правительство Китайской Народной Республики) // URL: <http://www.gov.cn/guowuyuan/zuzhi.htm> (дата обращения: 28.08.2023).
 21. 政策解读: “法律”, “法规”, “规章”等定义和区分 (Объясняем политику: определение и отличия терминов «фалюй», «фагуй» и «гуйчжан»). URL: https://jgswj.hunan.gov.cn/jgswj/xhgk/zcfg/202205/t20220531_24796678.html (дата обращения: 28.08.2023).
 22. Constitution of the People’s Republic of China. Adopted on September 20, 1954 by the First National People’s Congress of the People’s Republic of China at its First Session. URL: <https://web.archive.org/web/20160628133639/http://e-chaupak.net/database/chicon/1954/1954bilingual.htm> (дата обращения: 28.08.2023).
 23. Constitution of the People’s Republic of China (Full text after amendment on March 14, 2004). URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Constitution/2007-11/15/content_1372965.htm (дата обращения: 28.08.2023).
 24. Constitution Of The People’s Republic Of China, 1982 1982 Constitution Of The People’s Republic Of China, adopted December 4, 19. URL: <https://china.usc.edu/constitution-peoples-republic-china-1982> (дата обращения: 28.08.2023).
 25. Constitution of the People’s Republic of China (1982) (Adopted on December 4, 1982). URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_the_People%27s_Republic_of_China_\(1982\)](https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_the_People%27s_Republic_of_China_(1982)) (дата обращения: 28.08.2023).

26. Weng Chuanzhou, Xiao Jun. A Study of Multiple Translations of Certain Legal Terms —Translation of Noun Terms in China's Property Law[J]. Journal of University of Shanghai for Science and Technology, 2018, 40(4): 306–312. URL: <https://jss.usst.edu.cn/html/2018/4/20180402.htm> (дата обращения: 28.08.2023).

Сыркова И.А.

Syrkova I.A.

**ИЗУЧЕНИЕ ТОПОНИМОВ НА УРОКАХ ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

**STUDY OF TOPONYMS IN CZECH LANGUAGE LESSONS
AS A WAY OF FORMING LINGUISTIC
AND CULTURAL COMPETENCE**

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования страноведческой компетенции на материале топонимов у студентов, изучающих чешский язык. В статье рассматривается лингводидактический потенциал топонимов, рассказывается об авторской методике, разработанной для эффективного обучения географической терминологии, столь необходимой в работе будущих дипломатов. Особое внимание автор уделяет сложностям, связанным с интерференцией в процессе обучения славянским языкам. Статья содержит рекомендации по устранению этих трудностей.

Ключевые слова: чешский язык, топонимика, межъязыковая интерференция, географическая терминология, страноведческая компетенция

Abstract. The article is devoted to the formation of cross-cultural competence on the material of toponyms for students studying the Czech language. The article examines the linguodidactic potential of toponyms, tells about the author's methodology developed for the effective teaching of geographical terminology so necessary in the work of future diplomats. The author pays special attention to the difficulties, that arise in the teaching of related languages, the difficulties associated with interference in the process of teaching Slavic languages. The article contains recommendations for eliminating these difficulties.

Key words: the Czech language, toponymics, interlanguage interference, geographical terminology, regional competence

Решение проблемы формирования лингвокультурной компетенции требует от преподавателя постоянного поиска новых методов обучения и форм организации работы на уроке. В качестве одного из оптимальных средств, не исключая другие, можно использовать такую лексико-семантическую группу, как топонимы. Создание дидактических материалов, в основе которых продумана работа с топонимами, а также работа с аутентичными документами, содержащими топонимы, на уроках чешского языка оказывает положительное влияние на весь процесс подготовки будущих дипломатов и позволяет говорить о повышении эффективности работы по формированию лингвокультурной компетенции.

Топонимика (от др.-греч. τόπος «место» + ὄνομα — «имя, название») – раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы), их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение. Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке наук и широко используется в различных областях знаний: лингвистике, географии, архитектуре, истории и т.д. Таким образом, топонимика – это самостоятельная «пограничная» наука, развивающаяся на стыке трёх дисциплин (лингвистики, истории и географии). Географические названия встречаются всюду – на карте, в почтовом адресе, в газетной статье, слышны в разговорах. Они позволяют нам ориентироваться в пространстве.

Географические наименования выступают как единицы естественного языка с культурной семантикой культурного кода и выполняют функции вербализованных знаков культуры, актуализируя в сознании реципиента ассоциативные связи культурно-исторического характера.

Автором разработана система упражнений, позволяющая быстро и эффективно обучить студентов всему комплексу географических названий.

На начальном этапе мы изучаем названия континентов и их деривативы (Evropa – evropský, Jižní Amerika – jihoamerický), при этом обращаем внимание на специфику форм severní – jižní – východní – západní, относящихся к мягкой разновидности.

Затем мы разбираем названия стран. Здесь необходимо акцентировать внимание на характерную для чешского языка словообразовательную модель. Подавляющее большинство на-

званий стран в чешском языке заканчивается на – *ska* или – *ska* и относится к среднему роду *Polsko, Turecko, Portugalsko*. Лишь некоторые названия европейских стран заканчиваются на – *ie* (*Itálie, Francie, Anglie, Velká Británie, Belgie*).

Следующим шагом является изучение астионимов. Астионим (от др.-греч. ἄστυ ὄνομα – название города) – вид ойконизма, собственное имя города (*Примеры: Москва, Варшава, Прага*). Совокупность астионимов именуется «астионимия».

В этом аспекте мы исходим, прежде всего, из трех основополагающих моментов. Во-первых, некоторые города сохраняют написание языка оригинала (*New York, Washington*) [3], другие лишь частично «адаптировались» в чешском языке, но их названия остаются прозрачными и понятными (*Londýn, Paříž, Řím*). Третий случай – это абсолютно оригинальные чешские астионимы. Именно на них необходимо обратить особое внимание студентов, ибо если вы не выучите, что *Kodan* это Копенгаген, а *Benátky* это Венеция, то никакая лингвистическая интуиция вас не спасет. Необходимо обратить внимание на то, что большинство таких примеров относится к периоду Австро-Венгерской империи (*Vídeň, Lipsko, Drážďany, Kolín* и др.)

Особые проблемы вызывают у студентов случаи несовпадения категории рода или числа в русских и чешских топонимах:

Сравните:

Naag (m) – Гаага (f); Paříž, Budapešť, Bukurešť (f) – Париж, Будапешт, Бухарест (m)

Benátky (pl) – Венеция (sg), Drážďany (pl) – Дрезден (sg), Antverpy (pl) – Антверпен (sg).

Заслуживают особого внимания такие топонимы как Алжир, Тунис, Люксембург. Разница заключается в том, что в русском языке в этих случаях название страны и столицы совпадают, а в чешском это будут разные слова (*сравните: Alžírsko, Tunisko, Lucembursko* – это название стран, но *Alžír, Tunis, Lucemburk* – название столиц).

Также следует отметить, что в отличие от русского языка астионимы среднего рода типа *Oslo, Tokio* склоняются (*v Tokiu, do Osle*).

Если речь идет о гидронимах, прежде всего необходимо иметь в виду, что в чешском языке не используется слово бассейн (напр. *Карибский бассейн – Karibk, Тихоокеанский бассейн – Tichomoří*), не совпадают предлоги в названиях городов типа *Ростов-на-Дону*

или Франкфурт на Майне (Rostov nad Donem, Frankfurt nad Mohanem).

После знакомства с базовой лексикой мы приступаем к выполнению цикла упражнений, посвященных топонимам. Комплекс данных упражнений показал свою высокую эффективность, хорошую степень усвоения языкового материала, и вместе с тем, вызвал живой интерес слушателей. Он может быть рекомендован на различных этапах обучения как в бакалавриате, так и в магистратуре.

Так, например, на начальном этапе в упражнении дается список стран и предлагается написать названия столиц этих государств,

Itálie	–	Finsko	–
Portugalsko	–	Holandsko	–
Lotyšsko	–	Rakousko	–
Švédsko	–	Čína	–

В следующем задании приводятся названия нескольких городов и необходимо определить, в какой стране находятся эти города.

1. Antverpy, Brusel – a. Turecko
2. Benátky, Janov – b. Slovensko
3. Haag, Amsterdam – c. Německo
4. Bratislava, Košice – d. Itálie
5. Lipsko, Drážďany – e. Belgie
6. Istanbul, Ankara – f. Rakousko
7. Krakov, Štětín – g. Nizozemí
8. Solnohrad, Vídeň – h. Polsko

Практика показывает, что наибольшие проблемы возникают у студентов со столицами прибалтийских и скандинавских государств.

Важным аспектом при изучении географической терминологии являются аббревиатуры. Очень важно в данном контексте научить уверенной и быстрой расшифровке аббревиатур.

RF	–
ČR	–
ČLR	–
KLDR	–
SR	–
NSR	–
SNS	–

Следующий этап предполагает наличие у студентов определенных фоновых знаний. В левом столбце мы приводим названия международных организаций и в правом список стран-участников этих организаций. Задача студентов объединить левый и правый столбцы.

BRICS – ЛАГ	–	Kazachstán, Bělorusko, Arménie, Tádžikistán
APEC – СНГ	–	Německo, Francie, Španělsko, Portugalsko
SNS – БРИКС	–	Japonsko, Čína, USA, Austrálie, Indonésie
LAS – ЕС	–	Brazílie, Rusko, Indie, Čína, Jihoafrická republika
V4 – АТЭС	–	Česko, Maďarsko, Slovensko, Polsko
EU – Вышеградская четверка	–	Egypt, Jemen, Jordánsko, Libanon, Sýrie

Либо мы предлагаем ученикам указать, в каких городах находятся штаб-квартиры различных международных организаций.

OSN	–	Paříž
UNESCO	–	Brusel
NATO	–	Ženeva
WTO	–	New York

Сложности вызывают и названия двух европейских государств Словакия (Slovensko) и Словения (Slovinsko). Особая путаница возникает с такими похожими терминами как славянский, словацкий и словенский. Для устранения этой проблемы мы предлагаем следующие упражнения:

Вместо точек вставьте слова: Slovensko, Slovinsko, slovenský, slovinský, slovanský.

1. Bratislava je hlavním městem
2. Čeština je jazyk.
3. Hlavním městem je Lublaň.
4. Na východě ČR hraničí se

5. Prezident ČR se setkal se svým protějškem v Bratislavě.

6. prezident přijal v Lublani rakouského kancléře.

7. Poslouchali jsme tance A.Dvořáka.

Переведите предложения с русского на чешский язык.

1. Словацкий министр обороны завтра прибудет в Москву с рабочим визитом.

2. В Москве прошел праздник славянской письменности (*přísemnictví*).

3. Словакия поддержала российскую инициативу.

4. Министр иностранных дел Словении прибыл в Словакию.

5. Словенский премьер встретился со своим хорватским коллегой.

6. Словакия граничит с Венгрией, Австрией, Чехией, Польшей и Украиной.

7. Статья посвящена проблеме славянского единства (*jednota*).

Важное место отводится циклу упражнений на словообразование. Так, например, большой интерес у слушателей вызывает задание образовать прилагательные от названий стран.

(Itálie)	– <i>italský</i>	(Vídeň)	– <i>vídenská</i>
premiér	– <i>premiér</i>	jednání	– <i>jednání</i>
(Amerika)	– <i>americký</i>	(Kuba)	– <i>kubanská</i>
senát	– <i>senát</i>	delegace	– <i>delegace</i>
(Mnichov)	– <i>mnichovská</i>	(Janov)	– <i>janovská</i>
zrada	– <i>zrada</i>	konference	– <i>konference</i>

Далее необходимо обратить внимание на разницу в употреблении предлогов с некоторыми географическими названиями:

Сравните:

kde? – na Slovensku/ на Моравě/на Крыму (*но в Словакии, в Моравии, в Крыму*)

kam – na Slovensko/на Мораву/ на Крым(*но в Словакию, в Моравию, в Крым*)

Весьма эффективной является отработка предложно-падежной системы на материале топонимов. Так, например, сложные

случаи чередований в предложном падеже женского рода мы разбираем в специальном упражнении.

Ответьте на вопрос KDE? Поставьте слова в предложный падеж.

- Aljaška – (na Aljašce)
Praha – (v Praze)
Káhira – (v Káhíře)
Amerika – (v Americe)

Ответьте на вопросы KDE? KAM? ODKUD? Поставьте слова в предложный и родительный падеж.

Vzor: Petěrburg – Bratislava – (kde?) v Petěrburgu a v Bratislavě (odkud? – kam?) z Petěrburgu do Bratislavy

Moskva – Praha	Turecko – Bulharsko
Londýn – Oslo	Španělsko – Kanada
Vídeň – Stockholm	Francie – Dánsko

Учитывая, что в группах чешского языка мы изучаем топонимы в рамках работы над темой «Визиты» [5], то вполне логично предложить ученикам следующие виды заданий.

Подготовьте сообщение о визите по образцу, используя глаголы *přicestovat – odcestovat, přijet – odjet, přiletět – odletět*.

Vzor: Prezident odcestoval z USA do Moskvy.

Россия – Нью-Йорк	Италия – Вена
Франция – Петербург	Египет – Варшава
Испания – Осло	Япония – Стамбул
Иран – Киев	Литва – Амстердам

Составьте предложения.

Королева Дании	вылететь	Мадрид
Делегация Польши	прибыть	Москва
Президент Чехии	вернуться	Прага
Премьер-министр Франции	прилететь	Гаага
Министр культуры Италии	приехать	Стокгольм
Король Испании	отбыть	Нью-Йорк

В заключение хотелось бы отдельно обратить внимание на важность работы с географическими и контурными картами при изучении топонимов.

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что топонимы представляют собой важнейший ресурс для формирования страноведческой компетенции будущих дипломатов. Неслучайно топонимику называют языком земли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильева В.Ф.* Чешский язык. М.: изд. «Русский язык», 2017.
2. *Мурзаев Э.М.* Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974.
3. *Съркова И.А.* Чешский от А до Ž. Учебное пособие. М.: ВКН, 2018. 256 с.
4. *Съркова И.А.* Чешский с «нуля». Учебное пособие. М.: АСТ, 2008. 156 с.
5. *Съркова И.А.* Чешский язык. В стране и в мире. Z domova a ze světa. Учебное пособие. М.: ВКН, 2019. 304 с.
6. *Internetová jazyková příručka Ústav pro jazyk český*, 2008.

Ханян О.Р.

Khanian O.R.

АНГЛИЙСКИЙ БИЗНЕС-СЛЕНГ: КАК НАУЧИТЬ СТУДЕНТОВ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕГО ПРАВИЛЬНО

ENGLISH BUSINESS SLANG: HOW TO TEACH STUDENTS TO USE IT CORRECTLY

Аннотация. В статье рассматривается проблема необходимости включения специальной деловой лексики в учебные материалы, предназначенные для студентов экономических факультетов. Подчеркивается, что бизнес-сленг является неотъемлемой частью профессиональной коммуникации в деловых кругах и широко используется документах и переписке. Выделяются две крупные лексические категории – аббревиатуры и идиомы – и даются рекомендации относительно их применения студентами.

Ключевые слова: бизнес-сленг, аббревиатуры, идиомы

Abstract. The article examines the need to include specific business terms in the academic content intended for students of economic department. It highlights the fact that business slang is an integral part of professional communication in business circles and is widely used in documents and correspondence. Two major lexical categories are singled out – abbreviations and idioms – and some recommendations are provided on their usage by students.

Key words: business slang, abbreviations, idioms.

Сегодня на нашей планете проживает более двух тысяч этнических групп. Это приводит к частым ситуациям, когда сотрудники, работающие в одной и той же международной компании, не понимают друг друга в конкретной корпоративной обстановке. Чтобы упростить решение подобных проблем, в англоязычной бизнес-среде, был создан набор жаргонных выражений, сокращений, идиом и других подобных конструкций, которые существенно упрощают деловое общение.

Большинство взрослых студентов, изучающих английский язык, собираются в дальнейшем использовать его в карьере. Для полноценного делового общения недостаточно знать только основные термины из определенных профессиональных сфер. Важно также владеть так называемым бизнес сленгом – словами и выражениями, которые характерны именно для деловой среды и хорошо известны людям, работающим в ней. Их используют и в деловой переписке, и при личных контактах.

В течение рабочего дня сотрудника могут попросить сделать *a brain dump* – изложить все свои идеи на бумаге, *whiteboard* – осуществить мозговой штурм проблемы с использованием физической или виртуальной белой доски, а также провести *a one-on-one* – запланированную встречу обычно между начальником и подчиненным, где вы скажете начальнику, что находитесь в *in the weeds* – перегружены работой, потому что вы *you're herding cats* – руководите командой, которой очень трудно управлять.

Сложность обучения деловому сленгу заключается в том, что он постоянно меняется. Сленговые слова, которые были актуальны лет десять назад, сегодня уже не применяют – на смену им приходят новые, особенно в области информационных технологий. Однако в деловой лексике сленга не так много, как, например, в IT. В официальных документах сленга практически нет совсем.

Бизнес-сленг обычно делят на две основные категории: сокращения и идиомы.

Самые распространенные бизнес аббревиатуры

Многие сокращения в деловом английском используются давно и часто, Названия некоторых должностей в переписке и даже в официальных документах практически всегда сокращаются. Но если большинство студентов знает, кто такой CEO, то с остальными аббревиатурами могут возникнуть трудности.

Вот наиболее распространенные сокращения, которые следует знать студентам-экономистам:

CAO – Chief Accounting Officer – главный бухгалтер

CEO – Chief Executive Officer – генеральный директор.

CFO – Chief Financial Officer – финансовый директор.

CMO – Chief Marketing Officer – руководитель отдела маркетинга.

HRD – Human Resources Director – руководитель HR-отдела.

CIO – Chief Information Office – директор по информационным технологиям

COO – Chief Operating Officer – исполнительный директор

CTO – Chief Technology Officer – главный технический директор

CA – Chartered Accountant – сертифицированный бухгалтер и аудитор

VP – Vice President of a department or company – директор компании или начальник отдела

Полезно будет студентам познакомиться со словарем Инкотермс (*International Commerce Terms*), где прописаны универсальные короткие коды, которые понятны всем участникам сделки купля-продажа. Благодаря единой системе логистические термины интерпретируются одинаково, что приводит к стиранию различий правовых систем стран-партнеров и упрощению заключения международных торговых соглашений.

Вот примеры некоторых базовых аббревиатур:

EXW – Ex works – «Франко завод» – с продавца снимается ответственность, когда покупатель забирает товар на заводе.

FOB – Free on board – «Свободно на борту» – все риски переходят от поставщика к покупателю, когда сделана отметка о принятии груза в коносаменте.

CIF – Cost Insurance and Freight – «Страхование и фрахт» – продавец должен застраховать груз. Если товар деформируется, испортится, утонет, то покупатель получит денежную компенсацию от страховой компании. Момент перехода рисков от поставщика к покупателю – это передача товара на корабль в порту.

Будущим бухгалтерам и финансистам, планирующим работать в международных фирмах и организациях, тоже следует знать о существовании следующих сокращений:

AR – Accounts receivable – дебиторская задолженность.

AP – Accounts payable – кредиторская задолженность.

NOPAT – Net Operating Profit After Tax – чистая операционная прибыль после вычета налогов.

COGS – Cost of Goods Sold – себестоимость реализованной продукции.

IPO – Initial Public Offering – первичное публичное предложение.

В деловой переписке также используются знакомые большинству аббревиатуры:

ASAP – As Soon As Possible – как можно скорее

FYI – For Your Information – к вашему сведению

TBA – To Be Announced – будет объявлено

TBC – To Be Confirmed – будет уточнено / подтверждено

B2B – Business to Business – модель бизнес-бизнесу

B2C – Business to Customer – модель бизнес-частному лицу

WoW, MoM, YoY (Week on Week, Month on Month, Year on Year) – в недельном, месячном, годовом исчислении

YTD – Year To Date – с начала года

Использование бизнес аббревиатур делает деловую коммуникацию более емкой, позволяет экономить время и упрощать коммуникацию.

Вторая большая часть бизнес сленга – идиомы

Англоязычные бизнесмены начинают проект не общепринятым *start a project*, а *get the project off the ground*. По мере развития проекта они обсуждают его успешность, говоря не *discussing progress*, а *touching base*. Если же проект проваливается, они завершают его не простым словом *end*, а *pull the plug*.

Поэтому если студенты собираются делать карьеру в насыщенной подобными идиомами среде, то им следует завести сло-

вариант, в который записывать все интересные выражения, которые используют коллеги, а также пополнять его актуальными выражениями из СМИ, докладов, отчетов и т.п.

Например, в бизнес-среде очень распространено популярное английское выражение *win-win* – беспроигрышный вариант, когда все стороны в результате какого-либо решения остаются в выигрыше. Обычно это слово используется во время сделок, переговоров, обсуждений. Ситуация *win-win* – основная цель в любом бизнесе: чтобы остались довольны клиенты, партнеры и вы сами. С этим выражением связаны две устойчивые фразы: *to play win-win* – действовать, учитывая все интересы, не ущемляя никаких сторон; *win-win relationship* – взаимовыгодное сотрудничество.

Список некоторых часто употребляемых устойчивых выражений в бизнесе:

In the loop – быть в курсе. *What's going on? I'm not in the loop!* – «Что происходит? Я не в курсе!»

Ballpark figure – оценка, расчет

Can you give us a ballpark budget? – «Могли бы вы нам сообщить приблизительный бюджет?»

Carved in stone – букв. вырезан в камне – нельзя изменить

Don't be afraid to change the budgets. They are not carved in stone. – «Не бойтесь изменить бюджет. Его можно менять».

Paper trail – букв. бумажный след – документы или данные, которые подтверждают или опровергают информацию. *I know that you stole data. You left paper trail.* – «Я знаю, что ты украл данные. Ты оставил бумажный след».

Phase out – оканчивать, останавливать

This feature of the product will be phased out soon. – «мы скоро прекратим поддержку данной функции продукта»

Quick fix – букв. быстрое решение, временное решение. *It's only quick fix, but we need to solve the problem.* – «Это только временное решение, а нам нужно решить проблему».

Wiggle room – возможность для маневра

Is there any wiggle room in bargaining here? – «Мы можем поторгаться?»

Window of opportunity – отличная возможность. *Quarantine is our window of opportunity to enter the market.* – «Карантин – это отличная возможность выйти на рынок».

Отработка делового сленга

Чтобы успешно понимать и использовать бизнес-сленг, студенты должны обладать уровнем языка не менее *Upper-Intermediate*.

Вводить и закреплять новую лексику нужно с помощью определенного алгоритма. Это может быть письменное восприятие (преподаватель подбирает аутентичные тексты и выделяет в них нужные слова и выражения) или звуковое (прослушивание аудиозаписей или просмотр видеороликов соответствующего содержания). Для проверки усвоения лексики можно проводить словарные диктанты и делать разнообразные упражнения, в том числе переводы с русского языка. Для практики использования аббревиатур хорошо подходят упражнения на заполнение пропусков.

Чтобы сделать деловую сленговую лексику активной, рекомендуется организовывать ролевые игры, имитирующие реальные ситуации в рабочей среде. Преподаватель может предложить студентам ряд наиболее распространенных выражений (например, на карточках) и проконтролировать уместность их применения в конкретных бизнес-ситуациях.

Рекомендуется проводить игры по следующим темам: прием на работу, производственные совещания, решение конфликтных ситуаций, переговоры с клиентами, обсуждение условий контракта, работа с поставщиками, повышение квалификации персонала, социальная корпоративная ответственность, неофициальное общение в кулуарах выставок и форумов.

В результате такого тренинга студенты почувствуют, что они способны более эффективно общаться в профессиональной деловой среде и пользоваться повышенным доверием и уважением коллег.

Педагогу следует донести до них понимание того, что, конечно, невозможно знать абсолютно все сленговые конструкции. Однако изучение, запоминание и активное применение наиболее распространенных из них будет отличной инвестицией в будущую карьеру.

Всего одно сленговое слово поможет разрядить напряженную деловую обстановку, а одна яркая идиома – ускорить достижение компромисса в споре с партнером и получение нужного результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Oxford Royale. 35 Terms to Enhance Your Business English Vocabulary. URL: <https://www.oxford-royale.com/articles/business-english-vocabulary/> (дата обращения 10.08.2023).
2. Багдасарян, Нарина. Бизнес-сленг на английском: как учить и использовать правильно. URL: <https://rb.ru/opinion/business-english-slang/> (дата обращения 20.08.2023).
3. Free Sheet. The 30 Most Commonly Used English Acronyms in Business. URL: <https://global-exam.com/blog/en/business-english-free-sheet-acronyms-in-business/> (дата обращения 10.09.2023).
4. Валентев, Константин. Английские идиомы из мира бизнеса. URL: <https://englsecrets.ru/delovoj-anglijskij/business-idioms-1.html> (Дата обращения 20.08.2023).
5. Modern Way. Что такое инкотермс. URL: <https://mwlogistics.ru/blog/chto-takoe-inkoterms> (дата обращения 10.09.2023).
6. Pearce, James. 172 Essential Business English Phrases and Idioms to Get You Through Any Business Interaction. URL: <https://www.fluentu.com/blog/business-english/how-to-speak-business-english/> (дата обращения 10.09.2023).
7. Amsler, Sarah. 58 awful corporate jargon phrases you can't escape. URL: <https://www.techtarget.com/whatis/feature/Awful-corporate-jargon-phrases-you-cant-escape> (дата обращения 10.09.2023)/

Щербакова О.Ю.

Sherbakova O.U.

МЕСТО И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВВОДНЫХ КОМПОНЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

PLACE AND FEATURES OF TRANSLATING INTRODUCTORY COMPONENTS IN MODERN ENGLISH NEWSPAPER TEXT

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о месте и способах перевода вводных компонентов в современном газетном тексте. Вводные компоненты широко используются в современном английском газетном тексте. В подобных текстах эти

конструкции в основном выполняют функции объединения, обобщения, противопоставления двух и более предложений, а также придают тексту модально-экспрессивную долю оценки.

Ключевые слова: компоненты, связующие слова, перевод, значение, цель, текст, предложение

Abstract. The article examines the place and methods of translation of introductory components in a modern newspaper text. Introductory components are widely used in modern English newspaper text. In such texts, these constructions mainly perform the functions of combining, generalizing, contrasting two or more sentences, and also give the text a modal-expressive share of evaluation.

Key words: components, connecting words, translation, meaning, purpose, text, sentence

Язык газеты имеет определенную специфику, которая является отличной от языка художественной, научной литературы, разговорной речи. Язык английской прессы является следствием отбора языковых, выразительных и связующих средств. Вводные и связующие компоненты (introductory/linking words) являются обязательными компонентами целостного и связного текста английской прессы. Подобные компоненты широко распространены и отражают традиционную манеру изложения материала в газетных статьях [1; 3, с. 48]. Основная роль связующих компонентов – объединять две (или более) мысли, идеи, связывать, противопоставлять их между собой. Кроме этого, они могут связывать два предложения в одно целое, либо обобщить идеи в два отдельных предложения. Также, вводные компоненты придают высказываниям связность, структурированность, выразительность, эмоциональную окраску, модально-экспрессивную долю оценки. В предложениях они могут выступать как наречия, союзы, союзные наречия [2, с. 122].

В процессе работы над данной статьей были проанализированы случаи употребления и перевода на русский язык вводных конструкций в текстах текущей англоязычной прессы (The Economist, The Financial Times). На основании данного анализа были сделаны определенные выводы относительно употребления и перевода связующих компонентов в современном английском тексте прессы. Рассмотрим наиболее характерные для газетного текста вводные слова и конструкции.

Такие вводные слова как *therefore* (поэтому) и *however* (однако) в английском языке гораздо чаще, чем в русском помещают

в середине или даже в конце предложения. В русском языке они чаще ставятся в начале предложения, что следует учитывать при переводе. *Therefore* в предложении может выступать как соединительное наречие, которое встречается в различных текстах как связующее слово в предложении. Оно указывает на причинно-следственную связь между главными предложениями, поэтому в основном является частью предложения.

There may be a downside to the New Economy, however. (*The Economist, Jan 14th 2023*) – Однако, не все так благополучно с Новой экономикой.

The immediate consequence, however, has been to set off a dangerous spiral into protectionism worldwide (*The Economist, Jan 14th 2023*) – Однако непосредственным следствием этого стало раскручивание опасной спирали протекционизма во всем мире.

Значение вводного слова *however* – однако, тем не менее, несмотря на; цель: подчеркивание идеи, несмотря ни на что.

China's national outbreak has therefore begun. Various official news sources now suggest that cases are rampant in Beijing. (*The Economist, Jan 14th 2023*) – Таким образом, национальная вспышка в Китае началась. Различные официальные источники новостей в настоящее время предполагают, что в Пекине участились случаи заболевания.

The problems facing health-care systems are not therefore caused by a lack of cash. (*The Economist, Jan 14th 2023*) – Таким образом, проблемы, с которыми сталкиваются системы здравоохранения, вызваны не нехваткой денежных средств.

Значение вводного слова *therefore* – вследствие этого, поэтому, следовательно, по этой причине; цель: подведение итогов, заключение.

Вводное слово *therefore* часто заменяется вводным словом *thus* (таким образом, соответственно, поэтому). После этого слова, которое также является связующим звеном между двумя предложениями, обычно следует результат какого-то действия.

Many of the people on the list, and on similar ones in other countries, are likely to be sicker, and thus to take up more resources than if they had received care in 2020. (*The Economist, Jan 14th 2023*) – Многие люди, включенные в список и аналогичные списки в других странах, вероятно, будут болеть сильнее и, следовательно, потребуются больше ресурсов, чем если бы они получили медицинскую помощь в 2020 году.

Значение вводного слова *thus* – следовательно, соответственно; цель: результативность, заключение.

Слово *consequently* имеет общий корень со словом *consequence* – следствие, поэтому это слово, подобно предыдущим *thus* и *therefore* связывает утверждение/идею с результатом/следствием, но разница в том, что следствием является логическое умозаключение автора, сделанное на основе фактов.

Вводные слова *although*, *nevertheless* могут располагаться как в начале, середине, так и во второй части предложения. В предложении эти слова являются наречием или союзом:

Although *climate ambition is to be applauded, such grand claims need to be taken with a very large pinch of salt, for two reasons. (The Economist, Jan 14th 2023)* – Хотя планы по улучшению климата заслуживают признания, к таким грандиозным заявлениям следует относиться с большой долей скептицизма по двум причинам.

Значение вводного слова *although* – хотя, если бы даже, несмотря на то что; цель: противопоставление вышесказанному.

Союзы *while* и *whereas* используются, чтобы показать контраст между двумя фактами или идеями в рамках одного сложно-подчиненного предложения. Оно может начинаться с придаточного предложения или заканчиваться им. Запятая будет ставиться в обоих случаях.

*History has a sense of irony. Siding with Oman was logical back then. It had been an empire, **while** the Qassemis, jokes an old-timer in Madha, had a reputation as pirates. (The Economist, Jan 14th 2023)* – В истории есть доля иронии. Тогда переход на сторону Омана был логичным. Это была империя, в то время как кассемиты, по словам старожилы Мадхи, имели репутацию пиратов.

Значение вводного слова *while* – пока, в то время как; цель: противопоставление.

*Real output in America's hospital and ambulatory-health-care sector, which in effect measures the quantity of care provided, is only 3.9% above its pre-pandemic level, **whereas** output across the economy as a whole is 6.4% higher. (The Economist, Jan 14th 2023)* – Реальный объем производства в секторе больничного и амбулаторного здравоохранения Америки, который фактически измеряет количество оказываемой медицинской помощи, всего на 3,9% выше уровня, существовавшего до пандемии, в то время как объем производства по экономике в целом на 6,4% выше.

Значение вводного слова *whereas* – пока, в то время как; цель: противопоставление.

Вводные выражения *as a result*, *as a consequence* употребляются в предложениях для выражения причинно-следственной связи.

There are 15% more junior doctors in hospitals than there were in 2019, but 2% fewer full-time family doctors (albeit more practice staff). (The Economist, Jan 14th 2023) **As a result**, millions are not getting the care they need. – В больницах на 15% больше младших врачей, чем было в 2019 году, но на 2% меньше семейных врачей, работающих полный рабочий день (хотя и больше практикующего персонала). В результате миллионы людей не получают необходимого ухода.

As a result, it pursued globalisation despite, by 1960, making up nearly 40% of global dollar GDP. (The Economist, Jan 14th 2023) – В результате она продолжила глобализацию несмотря на то, что к 1960 году на нее приходилось почти 40% мирового долларового ВВП.

Значение вводного выражения *as a result* – в результате, в конечном итоге; цель: результативность.

Вводные выражение *eventually* употребляются в предложениях для выражения значений последствия, вытекающего из предыдущих обстоятельств.

And he eventually denounced the violence. But he has spent months insisting that the only way he could lose the election in October last year was if the other side cheated—allegations he repeated on January 10th, seemingly wishing to whip up more trouble. (The Economist, Jan 14th 2023) – И в конце концов он осудил насилие. Но он уже потратил месяцы, настаивая на том, что единственный способ проиграть выборы в октябре прошлого года – это если другая сторона обманет – обвинения, которые он повторил 10 января, по-видимому, желая создать еще больше проблем.

Значение *Eventually* – в конечном счете, в итоге; цель: вытекающие из предыдущих обстоятельств, последствия.

Значение вводного слова *as* – в качестве, как, поскольку.

As China became more deeply integrated into the global economy at the turn of this century, many in the West predicted that it would become more democratic. (The Economist, Jan 14th 2023)– Поскольку Китай стал более глубоко интегрирован в мировую экономику на рубеже этого столетия, многие на Западе предсказывали, что он станет более демократичным.

As carbon pricing is politically unfeasible, it could foster decarbonisation. (The Economist, Jan 14th 2023) – Поскольку ценообразование на углерод политически неосуществимо, это может способствовать декарбонизации.

Значение *as* – поскольку, цель – указание причины, обстоятельств.

Вводное выражение *in other words* употребляется, когда необходимо повторить, что уже было сказано, другими словами, чтобы предоставить детали и прояснить ситуацию. На русский язык выражение. *In other words* обычно переводится как: *иначе говоря; иными словами; другими словами*.

Hospitals are, in other words, doing less with more. Although falling productivity is an economywide phenomenon, health care currently suffers from additional pressures. (The Economist, Jan 14th 2023).

Значение вводной конструкции *in other words* – иначе говоря, другими словами; цель: уточнение.

В современной прессе широко используются вводные компоненты. **В основном они** указывают на логические отношения между частями текста, а также, выполняют и оценочно-характеризующую функцию. В предложении подобные конструкции имеют различные значения: уточнение, указание причины, обстоятельств, последствий, результативности, причинно-следственной связи; противопоставление вышесказанному, подведение итогов, заключение, следствия. Основная цель связующих компонентов – четкое, упорядоченное, логически связанное изложение информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багиян М.Б. Проблемы понимания некоторых лексических единиц и грамматических явлений в английском языке / М.Б. Багиян // New world. New language. New thinking: Сборник материалов II ежегодной международной научной-практической конференции, Москва, 06 февраля 2019 года. М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. С. 344–349. EDN PDWDRJ.
2. Иванова Е.Е. Чтение профессиональных статей на языке оригинала: от поверхностного чтения к глубокому осмыслению / Е.Е. Иванова, С.Н. Андропова, Т.А. Уласик // Заметки ученого. 2022. № 8. С. 117–125. EDN NPDKKK.

Раздел 2. ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ, СОЦИОЛИНГВИСТИКИ И СТРАНОВЕДЕНИЯ

Андроненко И.Ф.

Andronenko I.F.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА СОВРЕМЕННОЙ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: МЕЖДУ ЗАПАДОМ, ВОСТОКОМ И НЕЗАВИСИМОСТЬЮ

LATIN AMERICA IN BRICS: PROSPECTS FOR THE FORMATION OF AN ALTERNATIVE POLE OF POWER OF A POLYCENTRIC WORLD ORDER

Аннотация. Современная Латинская Америка представляет собой глубоко неоднородную геоэкономическую и геополитическую палитру государств, первая группа которых ориентируется в собственном развитии преимущественно на Запад, вторая рассматривает Китай в качестве драйвера экономического роста, а третья выбирает собственный самобытный путь развития, как балансируя между Западом и Востоком, так и ведущая собственную игру, направленную на становление региона в качестве самодостаточного полюса посредством ускорения внутренних латиноамериканских интеграционных процессов.

Ключевые слова: Латинская Америка, Китай, США, интеграция, международные отношения

Abstract. Modern Latin America is deeply fragmented geo-economic and geopolitical region, the first group of which focuses mainly on the West in its own development, the second considers China as a driver of economic growth, and the third chooses its own distinctive path of development, both balancing between the West and the East, and leading its own game aimed at the formation of the region as a self-sufficient pole by accelerating internal Latin American integration processes.

Key words: Latin America, China, USA, integration, international relations

Макрорегион Латинская Америка включает в себя двадцать государств, расположенных в Северной, Центральной и Южной Америке, занимая площадь более двадцати миллионов квадратных километров и являясь крупнейшим цивилизационным ареалом в мире. Латинская Америка на протяжении четырех веков существовала в качестве несамостоятельных колониальных территорий западноевропейских государств, большинство из которых обрели независимость только в первой половине девятнадцатого века, а в двадцатом веке формально суверенные латиноамериканские государства во многом оставались в тени изоляционистской американской Доктрины Монро, с 1898 года продвигаемой США посредством включения латиноамериканских государств в собственную зону геополитического влияния (Панамериканский союз) и фактически декларирующей доминирующее положение североамериканского государства в Западном полушарии и недопущение вмешательства евразийских государств в дела Северной и Южной Америки. Преобразованный в 1948 году в Организацию американских государств (ОАГ), Панамериканский союз утвердился в качестве рупора американоцентричного влияния в Латинской Америке, продолжая собственное функционирование по настоящее время.

На протяжении всего двадцатого века США осуществляли интервенции в дела латиноамериканских государств посредством прямого или косвенного вмешательства: Колумбия в 1903 году, Мексика в 1910 году, Гватемала в 1954 году и в 1996 г., Гайана в 1961 году, Бразилия в 1964 году, Доминиканская республика в 1965 году, Чили в 1973 году, Аргентина в 1976 году, Никарагуа в 1981 году, Гренада в 1983 году, Панама в 1989 году. Все указанные страны подверглись интервенциям со стороны США путем попыток прямого военного вторжения или осуществления государственных переворотов в рамках операции «Кондор», а те латиноамериканские страны, которым удалось добиться реального суверенитета и утвердить независимый путь собственного развития, подверглись торгово-экономическим и финансовым блокадам со стороны США [5].

Лишь к последнему десятилетию двадцатого века в регионе формируются первые неофициальные латиноамериканские международные объединения, не включающие в свой состав представителей США и в большинстве своем отражающие левые идеи и принципы антиамериканизма. Таким образом, первым подоб-

ным объединением становится Форум Сан-Паулу, учрежденный в 1990 году после падения Берлинской стены и воссоединения Германии и представляющий собой конференцию левых политических партий Латинской Америки. Важно заметить, что Форум вплоть до двадцать первого века в большинстве своём не включал в себя представителей, входящих в состав официальных правительств латиноамериканских государств, в связи с доминирующей в конце двадцатого века в регионе неолиберальной парадигмой. Только под самый конец двадцатого века, с 1998 года латиноамериканские государства начинают возглавлять новые политики левого толка, первым из которых становится социалист Уго Чавес, возглавивший Венесуэлу путем демократического избирательного процесса и политического поражения правого политика Энрике Селаса Рёмер. Прошедшие спустя два президентские срока и парламентские выборы ещё больше укрепили позиции Уго Чавеса и социалистической партии Движение Пятой Республики. В 2005 году по итогу возросшей протестной активности с требованиями национализации топливно-энергетической отрасли промышленности, отставившей правого Карлоса Месу и проведения выборов лидером Боливии становится глава Движения к социализму Эво Моралес. В 2006 году пост президента Никарагуа возвращается левому революционеру, возглавляющему Сандинистский фронт национального освобождения во время гражданской войны с поддерживаемыми США Контрас, Даниэлю Ортего. Также в 2006 году власть в Эквадоре в результате досрочного отстранения правого президента Лусио Гутьерреса переходит антиамериканисту Рафаэлю Корреа, возглавлявшего страну на протяжении одиннадцати лет. Неолиберальные реформы президента Де ла Руа и Эдуардо Дуальде, приведшие к стремительному обнищанию населения, финальным аккордом которых стала отмена государственного регулирования курса валюты, привели к росту протестных настроений в Аргентине, досрочным выборам президента и переходом власти к социалисту Нестору Киршнеру, впоследствии преодолевшего финансово-экономический кризис и добившегося стремительного роста аргентинского ВВП. Аналогичные внутривнутриполитические тенденции происходили и в Чили (Рикардо Лагос избран в 2009 году), Сальвадоре (Карлос Маурисио Фунес избран в 2000 году), Гватемале (Альваро Колом избран в 2008 году), Гондурасе (Мануэль Селайи избран в 2006 году), Уругвае (Табаре Васкес избран в 2004 году), Парагвае (Фернандо Луго в 2008 году) [8].

Описанные тенденции, связанные с внутривнутриполитическими трансформациями в Латинской Америке в 2000-х годах, были названы «розовым приливом», ставшим беспрецедентным процессом возвышения левых идей с приходом к власти соответствующих президентов и правительств за столь короткий промежуток времени и в столь большом количестве государств отдельно взятого региона. Именно в данный период начинают образовываться международные правительственные латиноамериканские организации, не включающие в свой состав США, и стремящиеся к укреплению политических и хозяйственных суверенитетов стран участниц, происходит геополитическая консолидация, фундаментом которой служат идеи антиамериканизма. Так, в 2005 году терпит неудачу инициатива США по организации Зоны свободной торговли Северной и Южной Америки, оцениваемой американскими элитами в качестве логического продолжения расширения торгово-экономического влияния США из стран Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), в которое входила Мексика, на всю Латинскую Америку. В ответ неудачным попыткам США в 2006 году образовывается экономический и политический альянс наиболее радикально настроенных в отношении американского гегемонизма латиноамериканских политических элит социалистический Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА), основанный Уго Чавесом и Фиделем Кастро. В 2006 году в состав альянса входит Боливия, возглавляемая Эво Моралесом, а в 2007 году объединение пополняет Никарагуа, возглавляемая Даниэлем Ортего. В 2009 году в альянс вступает Эквадор, возглавляемый Рафаэлем Корреа. Также в 2008 году в состав объединения вошел Гондурас, возглавляемый Мануэлем Селайя, однако уже спустя год, после государственного переворота государство покинуло альянс. Чаще всего именно Никарагуа, Боливия, Эквадор, Венесуэла и Куба рассматриваются в качестве наиболее радикально настроенных политических сил в отношении внешней политики США. В то же время, «розовый прилив» в других латиноамериканских странах был куда более нейтрален к американской политике, являясь в большей степени левоцентристским. Как отмечал профессор Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини в 2006 г.: «С одной стороны, у вас есть ряд администраций, которые привержены умеренным экономическим реформам. С другой стороны, вы столкнулись с чем-то вроде негативной реакции на Вашингтон-

ский консенсус (ряд неолиберальных реформ) и некоторым появлением популистских лидеров» [1].

Неудачи в организации Зоны свободной торговли Северной и Южной Америки не остановили американские элиты в попытках вовлечения латиноамериканских государств в торгово-экономическую орбиту США. Так в 2003, 2006 и 2012 годах заключены отдельные двусторонние соглашения о свободной торговле с Перу, Чили и Колумбией. Также в 2004 году было подписано международное соглашение о создании зоны свободной торговли в рамках США, Коста-Рики, Доминиканской Республики, Сальвадором, Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа.

Возникали и новые неамериканские интеграционные объединения латиноамериканских государств – «левая» УНАСУР (2004 год), СЕЛАК (2010 год), выступающая в качестве набирающей популярность альтернативы ОАГ и призванная снизить влияние США в латиноамериканском регионе, торгово-экономические незападные объединения МЕРКОСУР и Андское сообщество, торговый латиноамериканский тихоокеанский альянс, и многие другие альянсы.

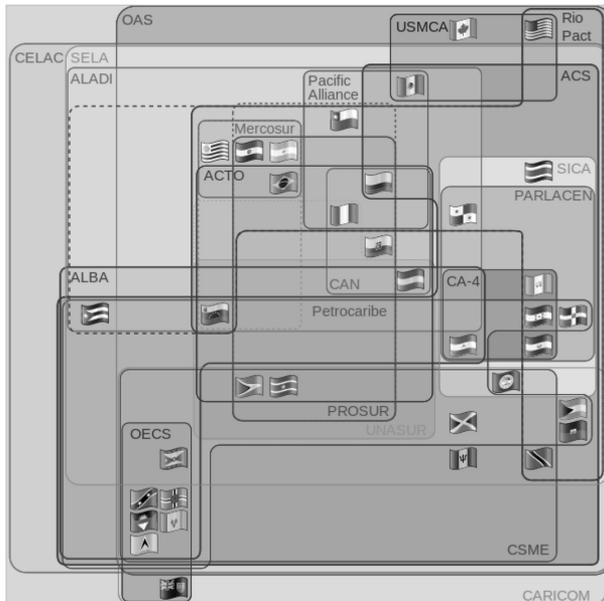

Рис. 1. Диаграмма Эйлера (объединения государств Северной и Южной Америки)

Немного отойдя в сторону от рассмотрения латиноамериканского «розового прилива», важно изучить ранее не упомянутые особенности внутриполитических условий в Мексике, являющейся второй по величине экономикой Латинской Америки и второй по численности населения. Особый акцент политической направленности мексиканских элит придает географическое расположение государства, единственное среди всех латиноамериканских стран имеющее сухопутную границу с США, при том одну из наиболее протяженных в мире (3145 км.), а по миграционным потокам являющуюся самой пересекаемой в мире. Географическая близость Мексики к североамериканскому гегемону накладывала особые условия внутриполитического устройства государства в связи с тем, что США не могли позволить себе иметь соседа, не отвечающего американским интересам. Так, в период мексиканской революции 1910–1920 годов США прямо или косвенно поддерживали свержение Франсиско И. Мадеро в 1911 году, а затем оказывали военную помощь конституционалистам, возглавляемых Венустиано Каррансой и генералом Альваро Обрегоном, который впоследствии и стал президентом Мексики с последующим признанием со стороны США в обмен на ряд торгово-экономических и долговых уступок. Последующая консолидация Мексики под эгидой Институционально-революционной партии (ИРП) обеспечила определенную политическую стабильность внутри государства. Окончательное закрепление Мексики в орбите влияния США во многом произошло в последнем десятилетии двадцатого века в период президентства Карлоса Салинаса де Гортари, проводившего неолиберальные реформы и возглавлявшим подписание с США Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), фактически лишавшие Мексику торгово-экономического суверенитета. Сразу после подписания соглашения НАФТА на самом юге Мексики в штате Чьяпас образовывается радикальная антиамериканская организация Сапатистская армия национального освобождения, выступающая против американоцентричного политического, торгово-экономического и финансового глобализма, действующая по настоящее время [2].

Возвращаясь к «розовому приливу» возможно отметить, что рост популярности социалистических идей в Латинской Америке сопровождался так называемым сырьевым бумом 2000-х годов, в значительной степени поспособствовавшим ускорению

экономического роста латиноамериканских государств и благосостояния граждан в период «розового прилива». Нарастающая напряженность между латиноамериканскими политическими элитами и США с одной стороны способствовала укреплению торгово-экономических отношений с другими внешними игроками глобального рынка с другой стороны, одним из которых стал стремительно индустриализирующийся Китай, за счёт торговли с которым левые латиноамериканские правительства сумели значительно увеличить экспорт сырья в Азию. Именно начиная с сырьевого бума 2000-х годов сформировалась продолжающаяся по сей день экономическая тенденция по первоначальному наращиванию доли Китая и последующим вытеснениям как США, так и собственных соседей из внешнеторговых балансов латиноамериканских стран, что на сегодняшний день вызывает все большие опасения среди экспертов и политиков в части трансформации первоначальной экономической и политической зависимости от США в пока что финансово-экономическую зависимость от Китая. Так, для многих стран Латинской Америки Китай стал торговым партнером номер один.

В целом период с начала 2000-х и заканчивая 2014-м годами представляется возможным назвать торжеством национально-ориентированных идей и суверенности Латинской Америки, что подтверждалось в том числе и в США: «Пару десятилетий назад регион, на протяжении долгого времени считавшийся частью «заднего двора» Соединенных Штатов, купался в лучах возрождения демократии, отправляя военных диктаторов обратно в их казармы и возрождая «немилость» в отношении Соединенных Штатов».

Растущая волна латиноамериканского левого поворота начала идти на убыль после мирового финансово-экономического кризиса 2009 года, серьезно пошатнувшего благосостояние латиноамериканских государств. Уже с первой половины второго десятилетия двадцатого века в некогда левые правительства в результате смены политических циклов начали входить правые и американоцентричные силы. Правящие с 2003 году левые силы Аргентины проиграли в 2015 году Маурисио Макри, который спустя три года обратится за помощью в МВФ, а через четыре года государство покинет УНАСУР. Возглавляющие с 2003 года Бразилию политические элиты левого толка были смещены «голубой волной» после импичмента Дилмы Руссефф в 2015 году. Впослед-

ствии правое правительство и президент Джейр Болсонару выйдет из состава СЕЛАК и УНАСУР, призванных уменьшить влияние Запада в Латинской Америке. Аналогичные события произойдут в большинстве других латиноамериканских государств [7].

Представляется возможным заметить, что так называемая «голубая волна» не смогла утвердиться в качестве долгосрочной латиноамериканской политической тенденции. Многим правым правительствам так и не удалось превзойти достижения левых латиноамериканских правительств докризисного периода, а многие социально-экономические проблемы были лишь усугублены, что, начиная с конца второго десятилетия двадцать первого века вылилось в политическое возрождение «розового прилива» и новую волну национально-ориентированных правительств в Латинской Америке. В 2019 году Аргентину возглавил левоцентрист Альберто Фернандес, прямо заявляющий о необходимости дедолларизации аргентинской экономики, отказавшийся от очередных траншей МВФ в обмен на углубление неолиберальных реформ и сокращение социальных расходов, а также заявивший о возвращении в УНАСУР и подавший заявку на вступление в незападную глобальную организацию БРИКС. Политическое возвращение Луиса да Сильвы в качестве президента Бразилии также запустило ряд процессов, связанных с укреплением национально-ориентированного курса и отстранением от американоцентризма – возвращение в СЕЛАК, лоббирование вступления Аргентины в БРИКС, возобновление переговоров с Аргентиной о создании единой валюты, возвращение в УНАСУР. Аналогичные тенденции наблюдаются в Боливии, власть в которой окончательно укрепилась за преемником Эво Моралеса Луисом Арсе после нестабильной политической обстановки в 2019–2020 годах, Колумбии, которую в 2022 году впервые за историю государства возглавил левый политик Густаво Петро, требующий от США пересмотра ранее заключенного соглашения о свободной торговле, Гондурасе, который в 2022 году возглавила социалист Ксиомара Кастро, подавшая заявку на вступление в Новый банк развития БРИКС и упразднившая особые экономические зоны свободной торговли с США на территории страны, Уругвае, где в 2023 году на выборах президента победил социалист Бернардо Аревало, выступающий за пересмотр отношений с США в пользу укрепления взаимодействия с Китаем. Важным фактором левых тенденций в Латинской Америке являлось со-

хранение наследия Уго Чавеса в Венесуэле, подвергнутое интервенции в 2019 году со стороны правого политика Хуана Гуайдо, не сумевшего совершить государственный переворот в отношении преемника Уго Чавеса Николаса Мадуро. Впервые за всю историю Мексики президентом государства стал социалист. Таким образом, состав входящих в правительства участников международного латиноамериканского левого партийного Форума Сан-Паулу достиг своего пика [4].

Важно заметить, что левый поворот Латинской Америки сопровождается не только ослаблением влияния США в регионе, но и противоположным процессом укрепления влияния Китая. Таким образом, если в 2000 году совокупный объем китайских инвестиций составлял лишь 12 млрд \$, в то время как к 2019 году данный показатель возрос в 25 раз до 400 млрд \$, в результате которого со стороны Китая проинвестировано более 38 проектов, связанных с добычей полезных ископаемых. Наиболее активному финансово-экономическому влиянию подвергаются такие страны как Перу, объем китайских инвестиций в который достиг 38 млрд \$, и Колумбию, сосредоточившую в китайских проектах на своей территории 24 млрд \$. Китай повсеместно вытесняет США из латиноамериканского товарооборота [3].

Рассмотренные особенности динамики политического устройства государств латиноамериканского макрорегиона, а также актуальные данные по торгово-экономической деятельности государств Латинской Америки позволяют сформировать общую панораму региона, в соответствии с которой наблюдается ослабление позиций США в регионе, подтверждающееся очередным приходом к власти в большинстве латиноамериканских стран социалистических правительств, а также вытеснением США Китаем с лидирующих торгово-экономических позиций в таких странах как Перу, Чили, Боливия, Парагвай, Уругвай, Куба и Аргентина. Одновременно с этим, несмотря на наличие левых правительств, торгово-экономические позиции США остаются прочными в Мексике, Гондурасе, Гватемале, Коста-Рике, Панаме, Колумбии. Особую важность в рамках системы международных отношений имеют внутренние торгово-экономические, финансовые и политические интеграционные процессы в Латинской Америке, призванные сформировать макрорегион в качестве самостоятельного центра силы независимого ни от США, ни от Китая. В первую очередь подобная тенденция подтверждается вос-

становлением членства крупнейших стран Латинской Америке во внутрирегиональных интеграционных объединениях, таких как УНАСУР и СЕЛАК. Более того, представляется возможным провести оценку торгово-экономической деятельности латиноамериканских государств, демонстрирующую сильные позиции региональной торговли для таких стран как Аргентина, Куба, Уругвай, Парагвай, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Эквадор, Колумбия, Никарагуа, Гватемала.

Таблица 1

Товарооборот латиноамериканских стран с США, Китаем и внутри государств Латинской Америки в 2021–2022 годах [6]

Государство Латинской Америки	Товарооборот, млрд \$			Партнер № 1	Партнер № 2
	с США	с Китаем	со странами ЛА		
Мексика	700	130	55	США	Китай
Гватемала	15	6	16	ЛА	США
Гондурас	6	2	3	США	ЛА
Никарагуа	7	1,5	8	ЛА	США
Коста-Рика	13	3	9	США	ЛА
Панама	4	2	3	США	ЛА
Колумбия	28	18	22	США	ЛА
Эквадор	12	10	13	ЛА	США
Перу	17	32	15	Китай	США
Чили	36	64	25	Китай	США
Венесуэла	11	8	57	ЛА	США
Боливия	1	4	12	ЛА	Китай
Бразилия	38	89	50	Китай	ЛА
Парагвай	2	5	13	ЛА	Китай
Уругвай	3	4	7	ЛА	Китай
Куба	0,5	1	2	ЛА	Китай
Аргентина	17	25	40	ЛА	Китай

В связи с изложенным, представляется возможным сформировать карту Латинской Америки в соответствии с представленной геополитической и геоэкономической панорамой региона.

Рис. 2. Геополитический и геоэкономический расклад сил в Латинской Америке
(– превалирование американоцентризма, – превалирование китаецентризма, – латиноамериканский центр силы)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев А.С., Розенталь Д.М.* Левый регионализм в Латинской Америке: традиции и современность. М.: PolitBook, 2021. С. 25–47.
2. *Богданов К.В.* Последствия участия Мексики в НАФТА. Нижний Новгород: Международный научно-исследовательский журнал, 2018. С. 158–161
3. *Евсеев А.С.* Расширение присутствия КНР и РФ в Латинской Америке как вызов американским интересам. М.: Институт США и Канады РАН, 2022. – С. 163–175.
4. *Ивановский З.В.* Политические сдвиги в Латинской Америке. Новые реалии, вызовы и возможности. М.: Свободная мысль, 2023. С. 129–144.
5. *Калдейра Н.О.* (Нео)фашизм и диктатуры в странах латиноамериканского южного конуса: от старых взглядов к новым представлениям. М.: Сова, 2016. № 4(31). С. 246–255.
6. Товарооборот Латинской Америки// Информационно-аналитический портал «Trendeconomy» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/09/09/argentina-oficialno-podala-zaiavku-na-vstuplenie-v-briks.html> (дата обращения: 21.09.2023).
7. *Хейфец В.Л.* Латинская Америка: Правый шторм для «левого поворота». СПб.: Вестник Российского университета дружбы народов, 2015. С. 45–54.
8. *Чумаков М.Л.* Латинская Америка: перемены в межгосударственных отношениях. М.: Вестник московского университета, 2010. С. 91–112.

Афанасьевская Н.В.

Afanasevskaja N.V.

ДИНАМИКА ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ФРАНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

DYNAMICS OF FRENCH VISUAL CULTURE BETWEEN LATE XX AND EARLY XXI CENTURIES

Аннотация. В статье рассматривается динамика визуальной культуры во Франции во второй половине XX – начале XXI вв. Изучение визуальной культуры как совокупности не только форм визуального выражения, но и практик связанных с тем, как изображения и визуальные объекты формируют понимание мира, а также способов и форм их интерпретации, позволяет заключить, что в визуальных образах культуры проявляется ментальность, специфические черты, способность по-особому видеть мир. Данное исследование позволяет выявить некоторые закономерности, взаимозависимости и взаимовлияния визуальной культуры и этнокультурной идентичности, а также проследить ее динамику.

Ключевые слова. Визуальная культура; Франция; французская культура; идентичность; визуальный образ

Abstract. The article deals with the dynamics of visual culture in France between late twentieth and early twenty-first centuries. The study of visual culture as a set of both forms of visual expression, and practices related to how images and visual objects shape the understanding of the world, as well as ways and forms of their interpretation, allows us to conclude that the visual images of culture manifest mentality, specific features, the ability to see the world in a special way. This study enables us to reveal some regularities, interdependencies and mutual influence of visual culture and ethno-cultural identity, as well as to trace its dynamics.

Key words. Visual culture; France; French culture; identity; visual image

Визуальное во Франции традиционно играет большую роль. Об этом свидетельствует особое отношение к архитектуре и градостроительству, появление новых веяний и инновационных стилей в живописи, зародившийся во Франции классический балет. Отметим также то огромное влияние, которое оказала на весь мир французская мода и дизайн. Такие концепты французской культуры как «Бэль Франс» и «ар де вивр» во многом связаны в визуальной составляющей и получили огласку во многих странах. Среди более современных явлений также об этом может

свидетельствовать культура комикса, играющая большую роль в жизни французов. Во все времена французская культура была во многом визуальной, поэтому для исследователей Франция может стать ярким примером для изучения роли, места и значения визуальной культуры, ее динамики и трансформации.

Визуальная культура – это многогранное понятие, которое исследователи и теоретики понимают по-разному. С одной стороны, визуальная культура рассматривает все, что можно видеть: искусство, рекламу, кино, телевидение, цифровые изображения и так далее, с другой стороны, визуальная культура изучает теоретические и критические аспекты зрительного опыта, визуальные практики и способы интерпретации визуального в социокультурном контексте. Так Н. Мирзоев, один из ключевых исследователей в области визуальной культуры, автор множества работ, включая «Введение в визуальную культуру», определяет визуальную культуру как «набор практик, представлений и взаимодействий, связанных с созданием и интерпретацией визуальных образов» [9].

То есть визуальная культура – это область знаний, связанных с тем, как изображения и визуальные объекты формируют наше понимание мира, культуры и самих себя. Она изучает разнообразные формы визуального выражения, такие как живопись, скульптура, кино, фотография, дизайн и многое другое, а также способы их восприятия и интерпретации. Визуальная культура анализирует, как визуальные образы воздействуют на наши чувства, мысли и социальные взаимодействия.

Изучение визуальной культуры сегодня имеет большой потенциал, так как начиная со второй половины XX века визуальные образы не только присутствуют в жизни человека в огромном количестве, но и оказывают влияние на все сферы человеческой жизни, в том числе отвечая во многом за конструирование и репрезентацию нашей идентичности.

Примерно с 60-х гг. XX века в европейской культуре происходят важные изменения, что связано как со сменой парадигм в науке, так и с переходом от книжной к экранной культуре, главенством массовой культуры и распространением культурно-философского течения постмодернизма [8].

Меняется мировоззрение, образ жизни, смещаются акценты. Визуальная культура получает возможность широкого распространения, массового тиражирования. Процесс, описанный В. Бе-

ньямином в еще в 30-е гг. XX века, когда «средства технической репродукции достигли уровня, находясь на котором они не только начали превращать в свой объект всю совокупность имеющихся произведений искусства и серьезнейшим образом изменять их воздействие на публику, но и заняли самостоятельное место среди видов художественной деятельности» [1, с. 75] достигает нового уровня. Увеличивается роль медиа, рекламы.

Однако стоит отметить, что визуальная культура XX и XXI века существенно отличаются.

Во второй половине XX века носителями визуальных образов в основном остаются материальные объекты (фотографическая и киноплёнка и бумага, холст и тому подобное). Исключения составляют изображения, транслируемые по телевидению в прямом эфире. Со второй половины XX века стремительно развивается фотография. Получив широкое распространение и в первой половине XX века, теперь она становится доступной широким массам. Делается огромное количество любительских отпечатков, фотографии становятся неотъемлемой частью СМИ. Оставаясь аналоговой, фотография хотя и имеет возможность быть растражированной, однако не имеет возможности свободно перемещаться по миру.

В XX веке благодаря развитию новых технологий визуальная культура перемещается в цифровое пространство и становится более доступной.

«Различие между пониманием визуальной культуры в 1990 году и нашим пониманием сейчас – это различие между просмотром чего-либо в специально отведенном для этого пространстве, будь то музей или кинотеатр, и просмотром на сетевой агоре – виртуальном обществе с четкой визуальной доминантой. В 1990-м, чтобы посмотреть фильм, вы должны были пойти в кинотеатр (за исключением повторов по телевизору), в галерею, чтобы увидеть картину, или пойти в гости, чтобы увидеть чужие фотографии. Теперь, разумеется, мы делаем это в сети, да еще и когда нам заблагорассудится» [5, с. 26].

Несмотря на использование ретуши и других способов «приукрашивания действительности» в XX веке визуальная культура еще не потеряла особый статус всеобщего доверия. На наш взгляд, это было во многом благодаря материальной составляющей, зримому носителю информации, которую трудно сфальсифицировать. Как пишет Ю. Лотман об особом статусе фотографии еще

в начале XX века: «Выражение «Врет, как репортер» свидетельствовало, что и этот жанр покинул, «клетку» текстов, которые могут быть только истинными, и переместился в противоположную. Это место заняла фотография, которая обладала всеми данными безусловной документальности и истинности и воспринималась как нечто противоположное культуре, идеологии, поэзии, осмыслениям любого типа – как сама жизнь в своей реальности и подлинности» [4, с. 17–18].

С приходом цифровой реальности визуальная культура во многом утрачивает этот статус. Визуальные образы становятся виртуальными, искусственными, связанными с реальностью опосредованно. Являясь по сути симулякрами в описании Ж. Бодрийера, они имеют скорее вредоносный характер, так как либо маскируют отсутствие фундаментальной реальности, либо вообще не имеют отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде [2]. Этому также способствуют появление программ для обработки изображений, фейковых изображений в интернете и СМИ.

Анализируя визуальную культуру, возьмем за единицу анализа визуальный образ, как отражение реальности. Понятие образа, став ключевым в визуальных исследованиях, является сложным и неоднозначным. Для данного исследования нам ближе определение образа У. Митчелла: «Образ – это то, что возникает в изображении и переживает его разрушение – в памяти, нарративе, копиях и следах на других носителях» [6, с. 10].

Визуальная культура насыщена образами как ментальными конструктами, значимыми для французской культуры, общества, такими образами, которые отражают французскую идентичность.

Наиболее четко на наш взгляд сформулировал особенные черты французской культуры *Георгий Гачев в своей книге «Национальные образы мира»* [3]. Несмотря на то, что автор неоднократно указывает на субъективность своих суждений, собранный им разнообразный и многочисленный материал свидетельствует об обратном. Говоря о знаковых для культуры образах, невозможно совсем избежать стереотипов. Тем не менее, у каждой культуры будут сохраняться свои особенности, характерные черты этнокультурной идентичности. Г. Гачев называет их образами, которые для него скорее абстрактны и являются отражениями культурных особенностей. Нас же интересует визуальная составляю-

щая, воплощение этих культурных концептов, образы как часть визуальных практик. Интересно, что в книге автор использует схемы и изображения, чтобы визуализировать те или иные культурные особенности разных стран. Очевидно, что визуализация помогает глубже понять культурные различия, а изучение визуальной культуры, в свою очередь, культуру в целом.

Для Г. Гачева Франция предстает в образе милой (*La France douce*) женщины, возлюбленной. И действительно, образ женщины очень важен для французской культуры. Это и Марианна, олицетворяющая страну и свободу, воинственная и серьезная, это и женщина, как олицетворение красоты, элегантности и чувственности (на рекламных плакатах и в кинематографе) и женщина – гражданин (в труде, занимающая высокие посты), например, как героиня многочисленных фоторепортажей, женщина просвещенная, оказывающая влияние на общество наравне с мужчинами (фотопортреты).

Многие значимые для французской культуры образы как абстрактные понятия находят воплощение и широкое распространение в визуальной культуре. Так, например, образ свободы, воплощенный многими знаменитыми художниками со второй половины XX века, с окончанием второй мировой войны приобретает новую актуальность. Во французской культуре свобода теперь связана с борьбой, сопротивлением, движением, целеполаганием. Визуальным воплощением этого концепта можно считать многочисленные фотографии протестных движений, появляющиеся в СМИ, а затем широко тиражируемые в сети интернет. Такие фотографии притягивают больше внимания зрителей, чем сообщения или репортажи с места событий и занимают важное место в жизни каждого гражданина.

Практически каждый француз позиционирует себя как гражданин и государству отводит важную роль. Тем не менее, отношения с властью во Франции имеют свою специфику. Возможность открыто высказываться и критиковать, практически полное отсутствие цензуры привело к появлению и широкому распространению такого явления как карикатура (в том числе карикатура политическая). Скандально известное издание *Charlie Hebdo* как нельзя лучше иллюстрирует эту тенденцию. Карикатурные, искаженные изображения известных персонажей, знаковых личностей и даже первых лиц государства, ироничный визуальный контекст говорят не о негативном отношении французов к упомя-

нутым деятелям, а о том, что любой француз-гражданин считает себя равным с другими, независимо от занимаемого положения в обществе. Возможность обмениваться такими изображениями в сети, сохранять и пересылать их свидетельствует о вовлеченности большого числа людей в эти процессы, увлеченных идеей создания «идеально справедливого общества».

Подобные «партнерские» отношения существуют и в отношении к религии. Соборы, монастыри и предметы культа, как культурные артефакты являются важной частью визуальной культуры. Французская традиция совмещать земное и духовное находит отражение в туристических и рекламных буклетах, где на одном или соседних изображениях могут соседствовать католический храм и модный ресторан. Как отмечает Г. Гачев: «...атеизм во Франции – скорее, просто бытовой, нечувствие, равнодушие к Богу, а не воинственное ополчение человеческого Я на Бога» [3, с. 153].

Однако неприятие визуального воплощения религиозных воззрений, таких как ношение хиджаба, буркини и т.п. многими представителями французского общества говорит о том, что идея светскости по-прежнему является одной из основополагающих во французском государстве. Консолидация общества вокруг принятия или непринятия того или иного визуального образа свойственна французской культуре. Здесь французские традиции проявляются в полной мере, вставая на защиту этнокультурной идентичности (в качестве примера можно привести и другие образы мусульманской культуры).

Интересно, что отдельные элементы других культур, в том числе исповедующих ислам, стали частью визуальной культуры Франции, не вызывая негативной реакции. Это и орнаменты Африканского континента, мебель, предметы декора, фасоны одежды, пришедшие из Заморских Территорий и Департаментов, стран Магриба.

По нашему мнению, именно эстетическая привлекательность «экзотических» мотивов играет тут первостепенную роль. Концепт красоты, эстетики, визуальной гармонии присущ французской культуре. В одежде *haute couture*, аксессуарах и украшениях всемирно известных марок присутствует гармония, баланс и симметрия. Визуальный ряд произведений французских дизайнеров – это тот образ красоты, который Франция транслирует по всему миру и который представляет национальную гордость.

Чувственность, утонченность, культ тела и гармонии, совершенство линий и форм – так можно охарактеризовать визуальные образы французской индустрии красоты и роскоши.

Хорошо развитое чувство прекрасного составляет предмет особой гордости французов. Вот как объясняет Г. Гачев эту особенность испытывать гордость и самолюбование: «Франция – в высшей степени самоцентрированный, центростремительный космос и занимается преимущественно сама собой» [3, с. 133]. Особая гордость и даже тщеславие всем тем, что сделано (неважно природой или человеком на территории Франции) выражается как в фотографиях, постерах, кино напрямую, так и высмеивается в карикатуре и мемах.

Культура различных регионов Франции, местный колорит является предметом для гордости, но также и для иронии (например, в фильме «Добро пожаловать» 2008 г.), где визуальный ряд отражает особенности быта севера Франции, высмеивается не только особенности климата, но и жилище, условия жизни).

Стоит отметить, что обилие деталей, показывающий быт людей без стремления приукрасить действительность, находит отражение во французском кинематографе, фотографии, играя большую роль в характеристике персонажей. Иногда излишний реализм отталкивает зрителя, но вместе с тем привлекает его внимание. Как справедливо отмечает Г. Гачев, «именно во французских социологических теориях, столь влиятельных в европейском гуманистическом XIX веке, человек объясняется как функция обстоятельств, продукт окружающих условий и воспитания. В таком же направлении работал и французский реалистический роман (Бальзак, Золя...), описывая обстановку, условия и быт, землю и климат – природу как предопределяющие поведение персонажей субстанции и силы, с чем он сцеплен и чем пропитан, так что по обстановке жилища можно прочесть характер человека» [с. 142].

Среда, общество, в котором живет человек, также играют очень важную роль в культуре Франции. Знаменитый концепт *Art de vivre* (искусство жить) находит свое воплощение в визуальном: гостиная как лицо дома, которое видят гости, искусство накрывать на стол, уделять внимание внешним деталям, традиция и эстетика подачи блюд – все это свидетельствует о том, какую роль играет не только желание жить в красоте и комфорте, но и выглядеть достойным образом в глазах окружающих.

Г. Гачев объясняет это страхом пустоты, однако нам кажется, что такая тяга к общению и важность принятия обществом говорит скорее о потребности наличия общих интересов и идеалов, желании сохранить их, защитить вою идентичность.

Сравнение визуальной культуры доцифровой и цифровой эпохи на примере вышеперечисленных образов позволяет выявить следующие тенденции.

1. Изменение формы визуального образа. Такое явление часто связано с переосмыслением традиционного прошлого, визуальной культуры, традиционно олицетворявшей Францию, являясь ее символом. Так, например, Образ Марианны, по традиции воплощаемый разными знаменитыми женщинами Франции, трансформируется во Фригийский колпак как символ олимпийских игр 2024 года, став лишь аллюзией к славному прошлому Марианны.

2. Возвращение к традиционным образам. Несмотря на процессы глобализации, а в случае Франции целесообразнее говорить о двух процессах: американизации и европеизации, в первой четверти XXI века можно увидеть не только новое прочтение традиционных образов, но и возрождение их влияния. Так, например, галльский петух, являющийся одним из официальных символов французского государства с XVII-XVIII века по разным данным, в 1902 году стал символом олимпийских игр, возрожденных Пьером де Кубертенем, вызвав там не менее острую полемику. В 1909 году он стал изображаться на одежде французских спортсменов. Однако в 1997 году было решено убрать его со спортивной формы. Этот запрет вызвал негативный отклик среди французских спортсменов и в 2015 году было решено вернуть эмблеме свой статус.

3. Образ меняет свое визуальное воплощение. Концепт красоты, играющий важную роль во французской культуре, как было указано ранее, не утрачивает своего значения, но проявляется неожиданно и неординарно. Приведем в пример популярное движение в интернет сообществе под названием «Уродливая Франция», где активисты и пользователи собирают изображения со всех уголков Франции, чтобы продемонстрировать самые уродливые, по их мнению, места, пейзажи, здания. Таким образом, привлекая внимание к проблеме искажения эстетических идеалов Франции, в качестве визуального ряда оказываются эстетически непривлекательные объекты, а не наоборот. Сложно

говорить о целях подобных акций, но в качестве одной из причин можно назвать страх потерять образ «прекрасной Франции», сложившийся на протяжении многих столетий.

4. Ироничная трактовка образов. Образ героя, представляющего и олицетворяющего страну, приобретает ироничную окраску. Так в фильме «Агент 117» (2006, 2009, 2021) главный герой – комичный персонаж, олицетворение всех стереотипов о французских мужчинах, тем не менее является французской ироничной копией всемирно известного Джеймса Бонда. Образ супергероя, не типичный для французской культуры, здесь показывает как самоиронию, так и ироничный ответ глобализации в лице американского кинематографа.

5. Образ другого как способ самоиронии. Стремление сгладить острые углы и иметь возможность поиронизировать над проблемой всегда отличали французскую культуру. Высмеивание других высмеивая себя отличительная черта французского юмора. В фильме «Безумная свадьба» (2014, 2021) главные персонажи китаец, араб, еврей и чернокожий становятся членами одной семьи, а буржуазной традиционной супружеской паре приходится с этим смириться. Нетипичная для французского кинематографа афиша фильма, учитывая расовое разнообразие привлекла такое большое число зрителей, что создатели фильма сняли его продолжение. Другой фильм «Безумные соседи» (2017) предлагает зрителю визуальный образ французского политика, буржуа и сноба, приютившего во дворе цыганский табор. Эти два визуальных образа представляют собой антитезу, гротеск, иллюстрируя разделение французского общества на правых и левых.

6. Изменение функции образа. Пародия, ирония и пастиш, получившие свое развитие в культуре постмодерна, широко представлены в визуальной культуре. Во французской культуре это и фотографии, повторяющие узнаваемые образы, и знаковые изображения, ставшие мемами. Например, Герои комиксов, ставшие культовыми персонажами, легко узнаваемыми многочисленной аудиторией также становятся героями мемов. Благодаря этому визуальные образы, взятые из комиксов, начинают функционировать по-новому, широко распространяемые интернет-сообществом. Например, визуальные образы, изображенные на обложках от комиксов о Тинтине, известном герое бельгийских комиксов, полностью меняют свое значение, благодаря подписям, сопровождающим их в интернете, становятся иллюстрациями

актуальных политических и исторических событий. Другим примером могут являться обложки от широко известных во Франции детских книг о Мартине, где главная героиня также становится вовлечена в политическую и социальную повестку.

7. Продолжение традиций реализма. Еще одна особенность отображения действительности с присущим французам излишним реализмом находит свое воплощение в фильмах, получивших мировую известность. Острые социальные проблемы современности представлены неприкрашенным визуальным рядом, что отражает традиции французского реализма, можно увидеть в фильмах «Невидимые» (2018), «Особенные» (2019).

Данное исследование не претендует на полноту. Список тенденций развития визуальной культуры, а в особенности список примеров можно продолжить. Однако, вместе с тем, оно позволяет выявить некоторые закономерности, взаимозависимости и взаимовлияния визуальной культуры и этнокультурной идентичности.

В визуальных образах культуры проявляется ментальность, специфические черты, способность видеть по-другому мир. Ментальные, абстрактные образы, отражающие реальность, находят свое воплощение в образах визуальных, являющихся отражением реальности сквозь призму ментальности, поэтому развитие визуальной культуры тесно взаимосвязано с развитием культуры, социума в целом.

Если визуальные образы доцифровой эпохи во второй половине XX века во многом отражали реальность, то образы, созданные и циркулирующие в сети, скорее похожи на сиюминутные представления людей об этой реальности. Изменения произошли как благодаря смене носителей информации, так и вследствие тенденций в обществе и культуре.

Если понимать идентичность, как осознанную «партиципационную связь, переходящую с точки зрения осознающего ее субъекта в фоновый режим, становясь социокультурным атрибутом этого субъекта (или группы)» [7] и учитывая, что сегодня эта связь проявляется наиболее активно в интернет пространстве, причем все чаще посредством визуального контента, можно проследить такие тенденции как изменения формы или содержания визуальных образов, их новое прочтение, искажение смысла, другое функционирование или контекст, что в XXI веке может свидетельствовать о трансформациях, происходящих с идентичностью.

Современный неосинкретизм, образуемый из конгломерата симулякров [7], пришедший на смену распавшемуся логоцентрическому, проявляется в сети, представляя богатый материал для анализа в виде визуальных образов. Вот лишь некоторые тенденции:

- особое внимание и трепетное отношение к прошлому культурному наследию, которое проявляется в виде визуальных образов – символов государства, свидетельствует о желании защитить свою уникальность;
- страх исчезновения региональной культуры, проявляющийся в форме высмеивания, пародии, можно считать вполне реальной проблемой;
- важность идеи светскости государства и образования, проявляющаяся в неприятии визуальных проявлений религиозности;
- волнение, связанное с глобализацией, проявляющееся в желании защитить культуру, красоту, создавая движения, использующие визуальный контент для привлечения внимания в сети.

Все это может свидетельствовать о кризисных явлениях французской идентичности, которые отмечают и многие французские исследователи, социологи и политики. Анализ визуальной культуры ясно дает ответ на риторический вопрос А.Я. Флиера: «...еще не ясно, во-первых, влияет ли глобализация на культуру, а если да, то как, и, во-вторых, является ли мультикультурация естественным процессом или это искусственный водоворот, инициированный политикой Евросоюза» [8].

Французская этнокультурная идентичность существует несмотря на процесс европеизации, проходя сложный этап, который еще трудно оценить в полной мере. Однако изучая процессы ее конструирования и репрезентации в пространстве визуального, нам кажется логичным и закономерным говорить об образах идентичности, как визуальных, так и ментальных, которые накапливают в себе информацию об этнокультурной идентичности, ее кризисах и трансформациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беньямин В.* Краткая история фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 168 с.
2. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции [пер. с фр. А. Качалова]. М.: ПОСТУМ, 2016. 240 с.

3. *Гачев Г.* Национальные образы мира: Курс лекций. М.: Издательский центр «Академия», 1998. 432 с.
4. *Лотман Ю.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973.
5. *Мирзоев Н.* Как смотреть на мир. М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. 344 с.
6. *Митчелл У.* Иконология. Образ. Текст. Идеология. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. 240 с.
7. *Пелипенко А.А.* Иденътчность: смыслогенетические основания// Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 147–170.
8. *Флиер А.Я.* Модель культурной типологии: классическая, неклассическая и постнеклассическая культуры// Горизонты гуманитарного знания. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-kulturnoy-tipologii-klassicheskaya-neklassicheskaya-i-postneklassicheskaya-kulturny> (дата обращения: 03.10.2023).
9. *Mirzoeff N.* An Introduction to Visual Culture. London: Routledge, 1999. 274.

Погодина Т.Ю.

Pogodina T.Yu.

CITY UPON A HILL – ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕТАФОРЫ

CITY UPON A HILL – A STORY OF A METAPHOR

Аннотация. В данной статье автор прослеживает историю использования метафоры «Град на холме» в американском политическом дискурсе и постепенное изменение ее смысла. Автор также анализирует цели использования данного тропа в речи американских политиков и государственных деятелей, начиная с речи Джона Винтропа, которому приписывают ее первое упоминание при ссылке на Соединенные Штаты, и до наших дней.

Ключевые слова: град на холме; американская исключительность; метафора; Джон Винтроп; проповедь; пуритане

Abstract. The author considers the history of the use of the City on a Hill metaphor in the American discourse and the gradual evolution of its sense. The author also analyses the goals of using this trope in the speech of American politicians and state officials.

Key words: City on a Hill; American exceptionalism; John Winthrop; sermon; puritans

В современном американском политическом дискурсе метафора «Град (или город) на холме» символизирует избранность американской нации и служит для идеализации американской истории и американских ценностей, для оправдания стремления к мировому господству.

Эта фраза приобрела популярность с легкой руки президента Рейгана, однако в американской истории она появилась за три столетия до этого и, как и большинство часто используемых идиом в английском языке, была позаимствована из Священного Писания, а, точнее, из евангелия от Матфея. Целиком эта цитата звучит следующим образом: «Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца Нашего Небесного.» [Мф. 5:14–16] Если говорить об изначальном, т.е. христианском толковании этого отрывка, то под светом мира понимают собственно Иисуса Христа, а поскольку верующие в Него воспринимают этот свет и отражают его в мир, то и они являются «светом мира». Они должны жить так, чтобы, видя их добрые дела, люди прославляли Бога. Т.е. добродетельная жизнь христиан как свеча, горящая на подсвечнике, или как город, стоящий на холме или вершине горы, не может утаиться, но оказывает доброе влияние на окружающее общество. Это обязанность верующих, а не привилегия. И действительно, их добрый пример способствовал распространению христианства.

В 1630 году метафору «Град на холме» использовал английский юрист и политический деятель Джон Уинтроп (1588–1649) в своей речи «Образец христианского милосердия», которую он произнес на борту корабля «Арбелла» перед горсткой пуритан (52 человека), отправлявшихся из Англии к берегам Америки, где они основали Массачусетскую колонию, первым губернатором которой и стал Джон Уинтроп. По форме речь Уинтропа напоминала проповедь, он опирался на Библию, и это вполне естественно, ведь вся жизнь пуритан XVII-го века была основана на Священном Писании. Большая часть этой речи была посвящена необходимости сохранения единства среди людей с разным достатком и положением в обществе. Этому должны были способ-

ствовать братская любовь, милосердие, подчинение своих интересов общественному благу; а также честность, справедливость и высокие моральные принципы во всех сферах жизни. Самоотречение, самокритика и самоотверженность – вот основные кальвинистские принципы, к соблюдению которых призывал Уинтроп. Они не имели ничего общего с принципами индивидуализма и личной выгоды современного свободного рынка. Проповедь Уинтропа была очень эмоциональной, но не была спонтанной: основные ее положения прозвучали незадолго до этого на собрании инвесторов этого проекта, где Уинтроп настаивал на том, что обычные правила рыночного капитализма нельзя применять по отношению к такой священной и опасной миссии, как переселение пуритан (т.е. религиозных диссидентов того времени) в Америку.

Кроме того, Уинтроп призывал своих соратников твердо противостоять постоянным нападкам со стороны католической и англиканской церкви, что они и сделали, отправившись в неизведанное на борту «Арбеллы», защищая свою веру и убеждения.

По мнению современного американского исследователя Абрама Ван Энгена, Джон Уинтроп, скорее всего, не считал колонию Массачусетс Бей и Американский континент в целом каким-то особенно благоприятным местом, «Землей Обетованной», страной, «текущей молоком и медом». «Град на холме» не должен был стать местом славы, а скорее местом, которое будет находиться под пристальным вниманием, на виду, как город на холме, видимый для всех. Именно об этом предупреждал Уинтроп свою паству – любая их ошибка и неудача станет известна всем, будет притчей во языцех: *“For we must consider that we shall be as a city upon a hill. The eyes of all people are upon us. So that if we shall deal falsely with our God in this work we have undertaken, and so cause Him to withdraw His present help from us, we shall be made a story and a byword through the world”* [1]. Как и ветхозаветные израильтяне, пуритане бежали от нечестия и идолопоклонства, не зная, что их ждет впереди. Это была проповедь не об избранности и исключительности, а об огромной ответственности перед Богом и людьми. Уинтроп и его последователи никогда не считали, что Господь возложил на них миссию по спасению мира. Он лишь призывал своих единомышленников стать «образцом христианского милосердия», создать процветающее общество, основанное на христианской любви друг к другу. Пуритане стремились сохранить свой «завет», со-

глашение с Богом, избавиться от постороннего вмешательства. Известно, однако, что уже второе поколение переселенцев оказалось не в центре, а «на задворках» пуританского сообщества того времени. Центром стали Англия и Голландия.

Американский историк, профессор Гарвардского университета Перри Миллер в 1930 году писал: «Уинтроп мечтал о религиозной утопии, которую высоко оценят в Старом Свете; она станет образцом христианского общества и подготовит триумфальное возвращение пуритан в Англию. Однако этого так и не случилось. Бостон и другие поселения развивались и богатели, материальный успех и демографические изменения отодвинули религиозную составляющую на второй план» [3] (Кстати, Миллер был первым, кто поставил метафору «Град на холме» в центр пуританского учения, а пуританское учение – в центр американской истории).

Никто не записывал проповедь Уинтропа, нет даже письменных свидетельств о ней тех, кто слушал ее на борту «Арбеллы». Можно сказать, что она прошла незамеченной. Уинтроп оставил один экземпляр для распространения в Англии, однако через пару десятков лет о ней совершенно забыли. В течение двух последующих столетий мы не находим никаких упоминаний об этой речи. Полный ее текст был впервые опубликован в Бостоне лишь в 1838 году. Она вышла под названием «Образец христианского милосердия» (*A Model of Christian Charity*), однако статус американской классики эта речь приобрела лишь в середине XX-го века.

Повторное появление метафоры «град на холме», как и постепенное искажение ее смысла, связано с территориальной экспансией США и вытеснением американских индейцев с их исконных земель. Этот троп становится главной формулой типично американского национализма, основой американской культуры.

Уже во времена американской Революции (Войны за независимость) американцы отбросили все сомнения, забыли все предупреждения Уинтропа и вообразили себя «маяком», освещающим путь остальному миру. Вернувшись из Лондона в феврале 1776 года, Том Пейн (англо-американский философ, писатель и публицист, названный «крестным отцом США»), выступавший за независимость 14 колоний, писал: «Мы наблюдаем рождение нового мира» [6]. К 1790 году его идеи распространились во Франции; и французская революция, в отличие от американской, действительно всколыхнула политические амбиции во многих странах.

Примерно в это же время Америка начала претендовать на моральное лидерство. XIX век вообще был той эпохой, когда империи начали заявлять о национальной идее и божественном предназначении. Американцы со своей идеей о том, что их предназначение – нести блага цивилизации всему миру, не были исключением [11].

Никто уже не помнил содержания проповеди Джона Уинтропа, весь ее смысл затмила одна метафора – «Град на холме», она становится расхожей фразой в Соединенных Штатах. Для проповедников она означала общность, единение христиан; журналисты использовали ее вообще по любому поводу, даже для описания различных успешных заведений, которые могут послужить примером для других, от колледжей до ресторанов. Бывшие рабы называли «Градом на холме» Либерию, где они пытались построить сильное государство, республику, находившуюся под пристальным и часто недоброжелательным вниманием остального мира. [6]

Лишь в 50-х годах двадцатого века некоторые американские историки начали упоминать речь Уинтропа как важный момент в истории США, однако до начала холодной войны ни один из выдающихся американских политиков не использовал это выражение, говоря о Соединенных Штатах.

Интересно, что наиболее близко к смыслу проповеди Джона Уинтропа подошел президент-католик, Джон Кеннеди, в своем знаменитом обращении к Законодательному Собранию Массачусетса. По своему характеру эта речь была пуританской – в ней говорилось о долге и ответственности: *“Today the eyes of all people are truly upon us...men are aware of their great responsibilities. For we are setting out upon a voyage in 1961 no less hazardous than that undertaken by the Arbella in 1630. We are committing ourselves to tasks of statecraft no less awesome than that of governing the Massachusetts Bay Colony, beset as it was then by terror without and disorder within”* [9].

Цитируя евангелие от Луки, Кеннеди добавляет: *“For of those to whom much is given, much is required. And when at some future date the high court of history sits in judgment on each one of us – our success or failure, in whatever office we may hold, will be measured...”* [9].

Не менее примечательна и инаугурационная речь Джона Кеннеди, произнесенная им 20 января 1961 года, так как, по мнению российских исследователей, она стала основой для разработки концепции гражданской религии в Америке. Именно при

Кеннеди статус США был заявлен как статус «Богом избранной страны», «авангарда цивилизации», ведущего свою преимущество от древнего Израиля и древнего Рима. В президентской речи провозглашалась «избранность страны и народа, особый путь и значение Америки для всего мира» [13].

В 1980 году во время избирательной кампании будущий президент Рональд Рейган утверждал, что Уинтроп предчувствовал будущую лидирующую роль Америки, и это утверждение стало чрезвычайно популярным в США. Стоит отметить, что уже в 1969 году Рейган использовал слова Уинтропа для обоснования необходимости жесткой позиции в отношении бунтующих студентов внутри страны и коммунистов за ее пределами. С этого времени метафора «Град на холме» стала символом величия Америки и вошла (вместе с проповедью Джона Уинтропа) в американские учебники истории. Кроме того, она прочно закрепилась за Рейганом. За время своего президентства он употребил эту фразу не менее тридцати раз. Один из американских исследователей писал: «Как бывший актер, Рейган всегда мог распознать удачный сценарий». Именно Рональд Рейган добавил прилагательное «сияющий» к этой метафоре. Джон Уинтроп не использовал этот эпитет (и в Библии его нет), оно меняет весь смысл этого выражения. Кроме того, Уинтроп не говорил о строительстве города на холме, он употребил глагол «быть». Он сказал: «Мы будем КАК город на холме», т.е. у всех на виду.

У президента Рейгана «Град на холме» стал не только «сияющим», но и «высоким», «гордым», «магнитом», «светом», «маяком», «надеждой всего человечества». Это уже не был «Град на холме» Джона Уинтропа. Ушли в прошлое все тревоги по поводу пристального внимания, прикованного к нему; все предупреждения Уинтропа о необходимости самокритики, братской любви между членами общества – все было забыто. Смысл метафоры совершенно исказился. Америка стремилась к гегемонии. Образ града на холме все больше напоминал очертания вавилонской башни.

Объявляя пуритан образцом свободы и демократии, Рейган противопоставлял США Советскому Союзу во время Холодной войны. Однако пример был довольно неудачным: пуритане XVII века представляли собой теократическое сообщество единомышленников, и любое отступление и свободомыслие воспринималось как экзистенциальная угроза.

Особенно ярко выражение «сияющий град на холме» прозвучало в прощальной речи Рейгана в 1989 году: *“I’ve spoken of the shining city all my political life, but I don’t know if I communicated what I saw when I said it. But in my mind, it was a tall, proud city built on rocks stronger than oceans (аллюзия на выражение из Библии – дом, построенный на камне), wind-swept, God-blessed, and teeming with people of all kinds living in harmony and peace; a city with free ports that hummed with commerce and creativity. And if there had to be city walls, the walls had doors and the doors were open to anyone with the will and the heart to get there. That’s how I saw it and see it still.”* [5]

С тех пор метафору «град на холме» использовали и республиканцы, и демократы. Так, в 2006 году она прозвучала из уст президента Барака Обамы, который говорил о первых поселениях в штате Вирджиния; о рабах, работавших на плантациях табака: *“It was here in the waters around us, that the American experiment began. It was right here that the dream of building ‘a city upon a hill’ took root.”* [6]

Вообще, к этому времени идея американской исключительности была настолько раздута, что приобрела черты мании величия. Недаром президент Обама в одной из своих речей попытался снизить пафос, сказав: *“I believe in American exceptionalism, just as I suspect that the Brits believe in British exceptionalism and the Greeks believe in Greek exceptionalism.”* [5]

Интересно, что в 2014 году будущий президент Трамп в одном из интервью сказал, что ему не нравится выражение «американская исключительность», так как оно оскорбляет В. Путина: *“Well, I think it’s a very dangerous term in one way, because I heard Putin saying, ‘Who do they think they are, saying they are exceptional?’”* [5]. Трамп не раз повторял нечто подобное в различных ситуациях, однако девиз его президентской кампании *“America first”* все же говорит и о его приверженности этой идее, хотя он и не включал в это понятие высоких принципов христианской морали (принесение президентской присяги на двух Библиях вместо одной не в счет).

Не стал исключением и президент Байден: во время президентской кампании он говорил о необходимости спасти демократию и «вновь стать светом миру». После своего избрания он заявил: *“We are seeing all over this nation, all cities, all parts of the country, indeed ACROSS THE WORLD an outpouring of joy, of hope, renewed faith in tomorrow to bring a better day.”* [12]

Таким образом, в современном американском политическом дискурсе образ «града на холме» отождествляется с «американ-

ской исключительностью», которая, в свою очередь, олицетворяет свободу, либерализм, демократию и неограниченные возможности для всех членов общества, независимо от их достатка и происхождения, исполнимость «американской мечты». Как сказал в 2010 году на ежегодной конференции консерваторов в Вашингтоне Марк Рубио, тогда восходящая звезда американской политики: *“The result is an America where – which is the only place in the world where it doesn’t matter who your parents were or where you come from. You can be anything you are willing to work hard to be. The result is the only economy in the world where poor people with a better idea and a strong work ethic can compete to succeed against rich people in the marketplace and competition”*. [5]

Однако, по утверждению многих американских исследователей, таких как, например, Дэвид Фрам, эти утверждения не соответствуют действительности: «Кто были ваши родители и откуда вы родом в Америке имеет, пожалуй, еще большее значение, чем в большинстве других экономически развитых стран, по крайней мере, если верить статистике карьерного роста. Уникальность Америки... выражается через отрицательные и положительные показатели. Насилия (индивидуальных и массовых перестрелок, к которым уже все привыкли) здесь больше, чем в других развитых странах. Показатели здравоохранения – хуже, и некоторые из них продолжают ухудшаться. Количество голосующих на выборах – меньше, и ни в одной из демократических стран деньги не играют такой большой роли в политической жизни страны» [5]. Не стоит забывать и о коррупции, которую один из американских аналитиков Г.Л. Менкен еще сто лет назад называл национальной особенностью американцев.

Начиная со второго десятилетия XIX века, особенно во время президентства Трампа, все чаще при упоминании «Града на холме» звучит сожаление о том, что Соединенные Штаты уже не оправдывают этого названия, так как мир – многополярный, а в стране слишком много проблем. Об этом свидетельствуют и заголовки статей: *‘What we get wrong about a city on a hill’, ‘Is America still a city on a hill’, ‘How modern leaders got John Winthrop’s ‘City on a Hill’ wrong’* и т.д. Американцы с удивлением узнают, что моральное лидерство не принадлежит им по праву рождения и не передается по наследству. Право называться моральным лидером, оказывается, надо заслужить, и вряд ли современные американцы на это способны.

Тексты, как и люди, и общество существуют во времени. Тексты создаются в конкретной ситуации в определенный момент времени и в определенной культуре. Люди, живущие в другую эпоху и в других обстоятельствах, будут читать и понимать тот же текст немного по-другому. Нельзя забывать и об изменениях в языке. Задача историков и филологов – правильно интерпретировать эти тексты.

По мнению американского историка Дэниела Т. Роджерса, речь «О христианском милосердии» требует серьезного отношения, ее нельзя использовать для оправдания религиозного национализма, так как это проповедь христианской любви, преданности общим идеалам, прощению, самоотречению. Это призыв к исполнению заповедей Христа, данных в Новом Завете. Здесь не идет речь об экспорте своих ценностей в другие страны. Не мог Уинтроп и представить, что его метафора «Град на холме» ляжет в основу гражданской религии в США [10]. Национализм, стремление к власти, наживе, глобальной гегемонии приводят к разделению на «высших» и «низших», что полностью противоречит принципам, провозглашенным в проповеди Джона Уинтропа «О христианском милосердии», и истинному пониманию образа «Града на холме».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The American Yawp Reader. John Winthrop Dreams of a City on a Hill, 1630 [Electronic resource]. URL: The American Yawp Reader. John Winthrop Dreams of a City on a Hill, 1630. (Last accessed 22.10.2023)
2. Экзегетъ. Библия и толкование [Электронный ресурс]. Доступен на: Ekzeget.ru (дата обращения: 20.10.2023).
3. Free Online Encyclopedia [Electronic resource] URL: <https://www.encyclopedia.com/> (Last accessed 20.10.2023).
4. *Frum, David* “The Souring of American Exceptionalism”. The Atlantic, July 3, 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/07/the-sunset-of-american-exceptionalism/532548/> (Last accessed 20.10.2023)
5. *Frum, David*. “Is America Still the ‘Shining City on a Hill?’” The Atlantic. Jan. 1, 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2021/01/is-america-still-the-shining-city-on-a-hill/617474/> (Last accessed 20.10.2023)

6. *Rodgers Daniel T.* “What we Get Wrong about a City on a Hill”. The Washington Post, Nov. 13, 2018.
7. *Van Engen, Abram.* “City on a Hill Project”. Washington University in St Louis. The City on a Hill Archive. [Electronic resource]. URL: <https://wustl.edu/> (Last accessed 20.10.2024)
8. *Van Engen, Abram.* “City on a Hill. A History of American Exceptionalism”. Yale University Press, 2020. 392 p.
9. *Wilkie, Carter.* “How Modern Leaders Got John Winthrop’s ‘City on a Hill’ Wrong”. CommonWealth, Jan. 17, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://commonwealthbeacon.org/book-review/how-modern-leaders-got-john-winthrops-city-on-a-hill-wrong/> (Last accessed 22.10.2023).
10. *Wilsey, John D.* “A City on a Hill: Nationalism, Religion, and the Making of an American Myth”. Public Discourse. March 21, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.thepublicdiscourse.com/2019/03/48456/> (Last accessed 22.10.2023).
11. *Коптелова И.Е.* Миф, который создал нацию// Философия и социальная теория. Сб. научных трудов. МГУ им. Ломоносова. М., 2004. С. 136–148.
12. *Погодина Т.Ю.* Джо Байден – второй католик в президентском кресле США. Филологический аспект// Международный научно-практический журнал. Сер.: История, культура и искусство. 2021. № 01 (02). Режим доступа: <https://scipress.ru/fai/articles/dzho-bajden-vtoroj-katolik-v-prezidentskom-kresle-ssha.html> (дата обращения: 28.02.2023).
13. *Погодина Т.Ю.* Священные тексты Америки// Филологический аспект. Международный научно-практический журнал. Сер.: История, культура и искусство. 2021. № 02 (03). Режим доступа: <https://scipress.ru/fai/articles/svyashhennyye-teksty-ameriki.html> (дата обращения: 30.06.2023).
14. Святое Евангелие. М.: «Ковчег», 2006. С. 21.

Научное издание

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

**Актуальные вопросы, методы исследования
и проблемы преподавания**

Сборник научных статей

Издано в авторской редакции.

Компьютерная верстка *В.Р. Хованской*
Дизайн обложки *В.Р. Хованской*

Подписано в печать 23.11.2023. Формат 60×90/16.
Гарнитура DroidSerif. Усл. печ. л. 12,875
Тираж 500 экз. (1-й з-д 55)

Издательство ООО «Квант Медиа»
125475, г. Москва, ул. Дыбенко, д. 26, корп. 3, к. 80
www.kvantmedia.ru